

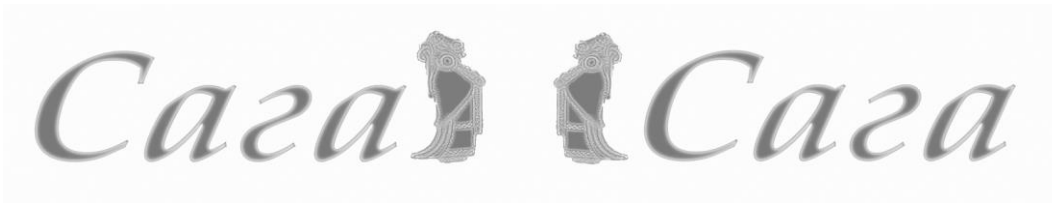
Saга 15

Боги и люди Нижнего Рейна

Тинг наших дней: Frith Forge 2017

Корабли и их строители: Морская Дружина Рус

Слово от редакции:

Прежде всего, дорогие читатели, редакция спешит поздравить всех с Йолем!

В дни Йольтайда, когда у семейного очага, за дружеским столом собираются близкие люди, чтобы приветствовать возрождение Солнца и пожелать друг другу и всему миру удачи и благоденствия в новом годовом круге, особенно остро ощущается истинность слов великого английского поэта Джона Донна:

Нет человека, который был бы как Остров, сам по себе, каждый человек есть часть Материка, часть Суши.

В эти дни мы словно встаём вокруг общего огня, чувствуя присутствие и тех, кто рядом, и тех, кто вдали, и тех, кто жил на этой Земле прежде нас, так же, как и мы сегодня, радуясь, горя, проходя путь своей жизни, молясь Богам и с надеждой ожидая первого рассвета Йольтайда.

Новый номер альманаха объединяет в себе материалы о людях и Богах древних Германии и Фризии с рассказом о деятельности наших современников, посвящающих немалую часть своей жизни как исследованию и реконструкции истории, так и поискам места и пути Северной Традиции в сегодняшнем мире. Художественные произведения, опубликованные на этих страницах, в очередной раз доказывают, что слова старых саг и вис по-прежнему близки нашему сердцу и воображению и способны вдохновлять новые поколения рассказчиков, поэтов и певцов.

Прошлое, в которое мы всматриваемся с уважением и любовью в поисках ответов на вопросы, задаваемые нам сегодняшним днём, оказывается вовсе не так далеко от нас, как может показаться взгляду, скользящему по поверхности явления и не решающемуся на смелость и труд рассмотреть суть глубокого, разнообразного и слитного потока, который люди обычно называют историей, знанием, верой, самой нашей жизнью.

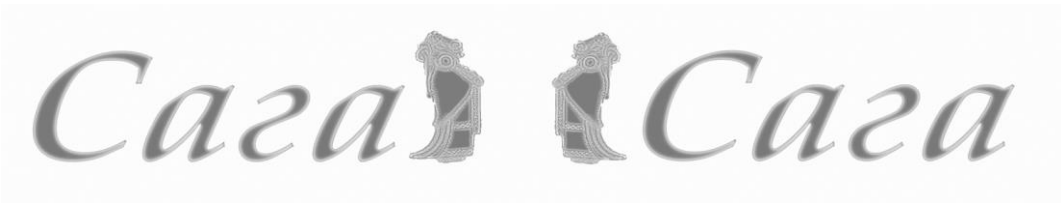
Все мы, бывлые, нынешние и грядущие, далекие и близкие, пребывающие в единодушном согласии и сходящиеся в горячих спорах, в конечном итоге – части одного круга людей, стоящих у общего йольского огня и с общей верой смотрящих на занимающийся новый восход.

И если волной снесёт в море береговой Утёс, меньше станет Европа, и так же, если смоем край мыса или разрушит Замок твой или друга твоего; смерть каждого Человека умаляет и меня, ибо я один со всем Человечеством, а потому не спрашивай, по ком звонит колокол: он звонит по Тебе.

Доброго года всем нам, и пусть наши колокола звонят о радости и славе!

И, кстати об общем круге: любой из вас может помочь сделать альманах лучше, высказав свои пожелания в группе «в Контакте»: https://vk.com/saga_journal. Так же мы ждем и тех, кто хочет принять участие в процессе создания очередного номера не только словом, но и делом. Журнал создается на общественных началах, его миссия — способствовать возрождению Северной Традиции. Редакция «Саги» приглашает в свою команду желающих внести посильный вклад в этот процесс. Мы будем рады вашим статьям, идеям и исследованиям, переводам и рецензиям, и, разумеется, вашим рассказам, стихам и живописи.

Приятного вам чтения! Доброй удачи вам, благоволения богов и долгих лет в мире!

Оглавление:

Слово от редакции	2
I. Боги и богини:	
Н.Топчий. Боги древних германцев: земли Нижнего Рейна.	4
II. Северная Традиция – истоки:	
Р. Бреммер о следах устной традиции в текстах законов древней Фризии (изложение).	40
К. Бума. Языческая Фризия.	74
Д. Лунд. Пороги и переходы: значение мостов и мест пересечений в эпоху викингов и раннее Средневековье.	77
III. Язычество сегодня:	
Вячеслав Володин. Frith Forge 2017: первая международная конференция открытых организаций, представляющих Северную Традицию.	94
Интервью с Андерсом Нильссоном (AFA-Scandinavia)	98
IV. Заметки реконструктора:	
Интервью с Вольфгастом, главою Морской Дружины Рус.	110
V. Творчество:	
Радомир Ветер. Брошенный берег.	128
Эльфика. Заговорённая стрела.	133
Н.Рубинская. Перевод песен группы "Тюр".	141
Творчество Дмитрия Овсянникова.	143

I. Боги и богини:

Боги древних германцев: земли Нижнего Рейна.

Составитель — Н. Тончий (Tradis)

Предлагаемый в данных заметках «территориальный» принцип описания дошедших до нас верований германцев начала эры — заката Римской Империи не совсем корректен: мы имеем дело лишь с теми отрывочными сведениями, которые упомянуты историками, да с отнюдь не всеохватывающими находками археологов. К тому же, часть божеств была общегерманской, отдельные племена мигрировали, принося с собой в новые области культ родовых покровителей, мужчины служили наёмниками в римских легионах далеко от дома и почитали своих богов уже на римский лад. Зачастую не представляется возможным отделить исконно-германское божество от кельтского (иногда даже от римского), тем более что в зоне контактов народов за покровительством к прославленной помощью богине мог обратиться каждый. Спорят исследователи и о принадлежности отдельных племён к кельтам или германцам. И, наконец, предлагаемый здесь список далеко не полон: одних имён священных Матерей германцев, посвятительные надписи которым широко известны с I го по V вв н.э, покровительниц-предков, кого позже в сагах назовут дисами, зафиксировано более восьмидесяти.

Краткая историческая справка.

Примерное распределение германских племён в прирейнских землях в начале нашей эры, а также основные римские поселения-колонии.

Сага Сага

Как известно, в целом граница между Римской Империей и сравнительно независимыми племенами германцев большую часть исторического времени проходила по Рейну и Дунаю. Империя предпринимала походы на территорию Германии, помогала одним племенам против других, подкупала их, мирила и ссорила, смещала вождей, переселяла целые племена... Однако сама была вынуждена отгораживаться от диких и ненадёжных земель водной преградой, а также системой пограничных крепостей, лагерей легионеров, расположенных на расстоянии несколько километров друг от друга, строить рвы, валы и стены, вдоль которых проходила разделительная дорога с ответвлениями в каждую провинцию. Именно она изначально называлась Лимесом¹, позже это название перешло на всю систему лежащих рядом с ней укреплений Империи. На пропускных пунктах Лимеса осуществлялся таможенный контроль, и шла торговля с германцами. Самыми известными рукотворными участками Лимеса были Верхнегерманско-ретийский Лимес протяженностью в 550 км и Вал Адриана в Великобритании.

Не сумев закрепиться за Лимесом, Рим, однако, создал в 16-13 годах до нашей эры в провинции Бельгийская Галлия (*Gallia Belgica*, или просто Белгика) две военные зоны: Германия Нижняя (*Germania Inferior*) в нижнем течении Рейна, по соседству с фризами, позже с франками, и Германия Верхняя (*Germania Superior*) в среднем и верхнем течении Рейна, соседствовала с хатами, маркоманнами и гермундурами, позже с алеманнами.

Нижняя Германия частично граничила, частично включала рассматриваемую здесь территорию. Располагалась она на левом берегу Рейна, южнее и западнее современных Нидерландов (древней Фризии), её территория целиком перекрывала современные Бельгию и Люксембург, включала часть северо-востока Франции и запад современной Германии. Первые римские поселения появились здесь в 50х годах до нашей эры, после похода Юлия Цезаря, разгромившего во время Галльских войн местные кельтские племена менапиев и эбуронов. Именно благодаря поражению эбуронов, от которого они не смогли оправиться (и исчезли, если не физически, то из истории) на левый берег Рейна переселилось дружественное Цезарю и Риму германское племя убиев.

В 38 году до нашей эры Марком Випсанием Агриппой, полководцем императора Августа, было основано поселение Оппидум Убиорум (*Oppidum Ubiorum*), названное по имени союзников Империи. А в 15 году уже нашей эры здесь в семье полководца Германика родилась Агриппина, в будущем — жена императора Клавдия и мать Нерона. Именно по просьбе супруги император в 50 году дал городу статус колонии, официально ставящий его в ранг имперских городов и вводящий римское право. Город стал называться «Колония Клавдия и Алтарь агриппинцев» (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*). Сокращённо его называли Колония Агриппины (*Colonia Agrippinensis*), затем просто «Колония», на местном диалекте — Кёльн (*Köln*). В 83/84 гг. император Домициан преобразовал обе Германии из военных зон в самостоятельные провинции, а затем Колония Агриппины стала столицей Германии Нижней. Город активно развивался

¹ От лат. *Limes* — «дорога», «границная тропа», позже просто «граница».

Сага Сага

как торговый и административный центр, и, разумеется, стал со временем и средоточием религиозной жизни провинции. Многие находки, связанные с именами германских божеств, найдены именно в окрестностях Колонии-Кёльна.

Также в промежуток между походами Цезаря и первыми веками нашей эры были основаны такие поселения Нижней Германии как Кастра Ветера (*Castra Vetera*) вблизи современного города Ксантина (Германия, земля Северный Рейн-Вестфалия), *Ulpia Noviomagus Batavorum* (по имени племени батавов) вблизи Неймегена (восток Нидерландов, стоит на притоке Рейна), *Atuatuca Tungrorum* (по имени германского племени тунгров) на месте современного Тонгерена (Бельгия) и т.д.

Уже по названиям поселений видно, насколько тесна была связь колонистов с местными жителями. С ними торговали, от них защищались, их подкупали золотом и почестями, германцы приходили служить в Империю и сталкивались с её обычаями. По большому счёту, религиозный культ, как в греческих полисах, так и в Риме, был делом государственным: от благосклонности богов зависело всё сообщество, будь то город или огромная страна. Это, разумеется, не отменяло частного поклонения, но к имперскому периоду в Риме сложились общепринятые формы почитания божеств: специальные коллегии жрецов следили за жертвоприношениями, богов прославляли, жертвуя в храмы каменные вотивные алтари, на которых вырезались по сложившимся образцам посвятельные надписи, причём зачастую эти стандартные формулы записывались в виде аббревиатур: смысл сокращений был всем известен. При этом почитание основных божеств, особенно Гения² императора было ещё и свидетельством лояльности Империи, доказательством того, что гражданин или союзник ей верен и готов поддерживать. Для язычников-германцев, попавших на земли Рима, это едва ли составляло проблему, как не представляло проблемы для язычников-римлян принятие богов иных народов: ведь это лишь усиливало Рим³. Тем более что зачастую римляне предпочитали видеть в богах других народов хорошо знакомые им сущности, только с другими именами (даже если для этого надо было закрыть глаза на достаточно существенные различия). Поэтому на алтаре «варварскому» божеству могло встретиться имя римского жертвователя, а варвары заказывали надписи на вотивных алтарях (как все вокруг делали!) во славу Матерей, Марса-Тюра, Меркурия-Водана, — и во славу божественности Августа. И, естественно, местные мастера выполняли заказ по привычным им лекалам, ограничиваясь общепринятыми формулировками.

К таким формулировкам относится, например, сокращение *V(otum) S(olvit) L(ibens) M(erito)* — «во исполнение клятвы (по обету), охотно (добровольно, со всем желанием) заслуженно (т.е. божество помогло поклявшемуся и «заслуживает» (*merito*))

²Дух-покровитель, фактически — воплощение и источник Удачи и мудрости правителя, что очень близко к скандинавскому представлению о хамингье человека или даже зороастрийскому — о фраваше. Почитание первого императора Августа как бога при его жизни началось с восточных провинций, где обожествление царей было привычным. В Риме же это веяние переосмыслили в соответствии с собственными древними представлениями о духе-хранителе человека, рода или местности.

³ Возражения у властей (и то — время от времени) встречало лишь распространение некоторых восточных оргиастических культов, особенно связанные с оскотлением и пр., как несовместимое с римскими нравами и традициями.

Сага Сага

благодарность)». Иногда фразу переводят как «обет исполнил с готовностью и с полным основанием» или близким по смыслу выражением.

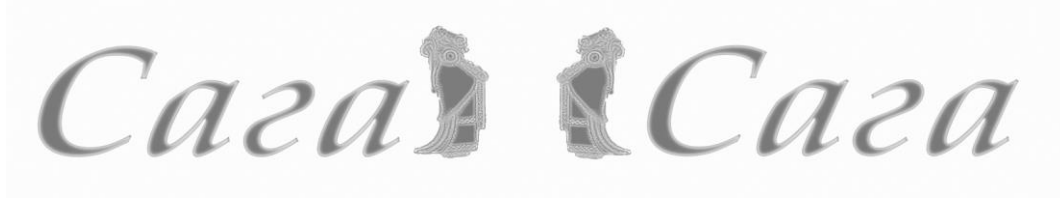
Другой пример часто встречающихся сокращений — *ex imp(erio)* — «по велению (по указанию, приказу и пр.)». Теоретически это может означать «по велению души», по внутреннему побуждению, однако в сочетании с формулой *VSLM* означало скорее «по велению божества», желание поставить алтарь определялось как внушенное свыше.

Аналогичным образом формула *N(umini) AVG(usti)* означала «Божественности Августа», т.е. посвящение Гению императора. Сочетание *N(umerus) GERM(anic)* переводится как «отряд германский» (т.е. германцев), часто встречающаяся фраза *PRO SE ET SUIS* — «за себя и своих» могла означать благодарность за помощь семье или своим людям, и так далее.

При таком, формальном, подходе зачастую трудно понять, кем был жертвователь и за что именно он считал себя обязанным богам. Тем не менее, и такие скудные свидетельства помогают узнать что-то о древних культурах, а иногда и уточнить наше представление о тех, кого люди помнили и в более поздние времена... вплоть до наших дней.

Схематическое расположение рассматриваемых в статье находок и свидетельств. Граница Империи показана на начало II в. н.э.

Краткая история свободной Фризии.

Поскольку все рассматриваемые здесь свидетельства о культуре независимых германских территорий затрагивают побережье Северного (Фризского, Германского) моря, имеет смысл остановиться на истории этих мест.

Племена германской группы ингвионов, тогда ещё гомогенные по составу, пришли на побережье между 700-600 годами до нашей эры, ассимилировав часть местного населения. Пришельцы столкнулись с непростыми природными условиями.

Около 40% всей приморской территории здесь расположено ниже уровня моря, еще треть возвышается над морем примерно на метр. Низины от моря отделены древними, образовавшимися после ледниковой трансгрессии моря⁴, песчаными валами и дюнами, преградой, которая частично была морем прорвана в 2500е годы до н.э. На песок лёг слой глины. В результате, из-за обильного водопритока рек понижения территории стали покрываться торфяными болотами на водонепроницаемой подложке. Такая незатопляемая морем прибрежная полоса суши шириной около 50 км от устья Шельды до северной оконечности Ютландского полуострова называется маршами. Море в этих местах очень мелководное, и участки дна, обнажаемые каждым морским отливом, именуются ваттами. Благодаря пологой местности и частому нагону ветрами воды с моря марши не пересыхают из-за оттока, хотя и питают многочисленные реки. В свою очередь, реки с наносными илисто-глинистыми долинами являются естественными проходами в маршах, где можно было, как и на песчанистых почвах, заниматься земледелием. На возвышенной же части маршей в периоды регрессии (спокойного моря) образовывались влажные солоноватые луга, где жители пасли скот. Люди селились на маршах рядом с источниками пресной воды и водными путями сообщения.

Самой главной проблемой жителей маршей были наводнения, особенно частые в периоды трансгрессии моря, происходившие в 350—300 гг. до н. э., 250—500 гг. н. э. и 800—900 гг. Для защиты от наводнений люди примерно с 300 годов до н.э. научились строить насыпные холмы, а уже на них возводить свои дома и хозяйственные постройки. Эти холмы сейчас именуют терпами⁵. Сперва рассчитанные на одно хозяйство, насыпи сливались, образуя поселения. Только в X—XI вв., уже после интересующего нас периода, фризы полностью защитили свою территорию земляными плотинами, и насыпаемые поколениями терпы потеряли своё прежнее значение.

⁴ Период повышенной активности моря около 8000 лет назад.

⁵ Точнее, слово *terp* на фризском языке означает «поселение, деревня», а сам холм звался *wierde*, но одно без другого не существовало.

Сага Сага

Терп (деревня) Эзинге (Ezinge, Нидерланды, провинция Гронинген)

К востоку от реки Везер в начале эры на маршах жили саксы, чья культура была очень близка к культуре фризов, на территории нынешней земли Шлезвиг-Гольштейн (Германия) — англы, к северу от англов на Ютландском полуострове — юты.

Фризы обитали севернее пограничного для Империи Рейна, и, до попыток императора Августа распространить свою власть на заречные земли, с Римом не сталкивались. Первое упоминание о фризах у римлян относится к рассказу о том, как римский полководец Друз в 12г. до н.э., покорив племя, в силу его бедности наложил дань бычьими шкурами (Тацит, «Анналы», кн. IV, 72). Однако постоянно держать войска в здешних землях было проблематично из-за болотистой местности и наводнений, так что римляне периодически усмиряли фризов, ставили наместников, получали дань и возвращались на левый берег Рейна. Тацит в «Анналах», кн. IV, 72-74 рассказывает, что в 28 г. н.э. римский наместник заменил в качестве образца для дани бычьи шкуры турьими (германский скот был довольно мелким), так что фризы вынуждены были продавать сперва стада, затем землю, затем родных, чтобы расплатиться. В результате восставшее племя убило присланных сборщиков податей, а карательную экспедицию уничтожило. Именно в связи с этим восстанием античный историк упоминает имя фризской богини Бадухенны.

Последний крупный поход в эти земли состоялся в 47г. н.э. под руководством полководца Корбулона⁶, и далее отношения с фризами стали регулироваться на основе системы клиентелы⁷ и союзнических отношений.

В 58 году фризы попытались колонизировать незанятую полосу суши к югу от Рейна, тем самым нарушив заключенный одиннадцать лет назад договор. После угроз

⁶ Он же основал на месте поселения батавов римскую крепость *Traiectum*, выросшую в город Утрехт, предмет раздоров фризов и франков после падения Империи.

⁷ Клиентела (лат. *clientēla*) — форма социальной зависимости в Древнем Риме, сперва между людьми, затем между Империей и союзными племенами. Включала взаимные правовые, социальные и экономические обязательства между патроном (покровителем) и зависящими от него клиентами. Восходит ко временам разложения родового строя.

местной администрации два фризских вождя, Веррит (лат. *Verritus*) и Малориг (лат. *Malorix*), отправились в Рим просить у Нерона позволения остаться. Согласия фризы не получили, однако отказались покидать новую землю. В результате, как пишет Тацит в «Анналах», XIII, 54: *«внезапно брошенная на них союзная конница заставила их покориться необходимости, захватив в плен или изрубив всех упорно сопротивлявшихся»*⁸.

В 68 г. в Империи разразился кризис, и за звание императора стали бороться сразу несколько претендентов. Часть легионов была отозвана в Рим, а для охраны границы стали использоваться наемники с Пиренейского полуострова, Британских островов и из числа придунайских народов⁹. Одновременно начался набор в армию среди подвластных Риму германцев. Злоупотребления при нём спровоцировали в 69 году восстание живших в дельте Рейна батавов под руководством германца знатного рода Гая Юлия Цивилиса, который привлёк как союзников и другие племена, в том числе относительно независимых фризов и подвластных Риму кугернов. В 70 году германцы были разгромлены, и Цивилис сдался Империи. Однако для замирения территории Рим тоже пошёл на уступки и обязался снизить подати.

Тем не менее, в целом присутствие Рима на жизни фризов сказалось благоприятно. Фризы успешно торговали в приграничных с Империей районах и в римских областях. В 300 г. они появились на рейнских рынках в качестве продавцов скота, который по-прежнему оставался одной из главных статей их экспорта. Также фризы служили посредниками в торговле престижными римскими изделиями с континентальными племенами, нашли своё место в поставках в Империю балтийского янтаря, зерна и рабов. Известно, что римляне арендовали у фризов рыболовные угодья на побережье.

К концу II в. пассионарный потенциал Империи очевидным образом упал, как и её идейное единство, граждане Рима стали массово избегать военной службы. Во вспомогательные войска начали привлекать наёмников уже не из подвластных, а из союзных племён. Пополняли войска Империи и фризы: несколько их кавалерийских подразделений служило в Британии и охраняло Адрианов Вал в Северной Англии, о чём ещё будет сказано.

С начала III в. племена, жившие между Рейном и Везером, все чаще вторгались в богатую Галлию. В то время на запад хлынули обитатели Балтийского побережья, Рим же из-за постоянных усобиц оказался не в силах защитить союзников и клиентов. К тому же разразилась эпидемия чумы. Приблизительно в 270 г. защита границы в низовьях Рейна перестала существовать, и германские племена с территории Нидерландов вновь вторглись в пределы Империи. Одновременно западная часть Нидерландов после 250 года опустела примерно на 150 лет, не столько даже из-за войн, сколько из-за очередного наступления моря.

Около 300 г. император Диоклетиан и его преемники навели относительный порядок в государстве, тогда же впервые появилось упоминание о франках, которые, по

⁸ Здесь и далее перевод А.С. Бобовича.

⁹ Только в низовьях Рейна несли службу 23 когорты наемников и 4 легиона римлян, общей численностью около 40 тысяч солдат.

Сага Сага

новому договору, должны были защищать северные границы Империи. Часть франков мигрировала на территорию батавов, и в конце III в. заняла земли вплоть до устья Шельды, окончательно батавов ассимилировав. Фризы, однако, сохраняли независимость.

В 395 году Империя разделилась на Западную и Восточную. В 402 г. римские войска со всей границы по Рейну были отозваны в Рим. В 480 году Западная Римская Империя прекратила своё существование окончательно. Племенные союзы сменились на карте Европы варварскими королевствами.

В шестом веке письменные источники снова начинают упоминать о фризах. В 511 году они воспользовались внутренней франкской борьбой за власть и захватили выгодно расположенные города Утрехт и Дорестада, ставшие на более чем сто лет центрами фризской торговли. В шестом и седьмом веке фризы продолжали оставаться одними из самых активных купцов Европы, хотя и находились после 560 г. в номинальной зависимости от франков. Их монеты-сеатты (*sceattas*) находят по рекам Маас и Рейн, в юго-восточной Англии и по побережью Северного моря. В источниках упоминаются фризские кварталы во франкских городах и других торговых местах. Продолжилась и торговля янтарём, пушниной и рабами с балтскими славянами. Именно в это время Северное море стало именоваться Фризским. Что интересно, языческая вера купцам в их деятельности не мешала. Впрочем, в Тёмные века христианизация даже некогда подвластных Риму земель была достаточно условной.

В начале VII века королевство франков (официально крещённых после 496 года) предприняло захват южных, романизированных земель на территории современных Нидерландов и продвинулось вплоть до Неймегена. К 630 году франки во главе с королём Дагобертом I вернули Дорестада и Утрехт, и даже построили в последнем церковь, однако не смогли после смерти короля удержать завоёванное, и около 650 года Дорестада и Утрехт снова стали принадлежать фризам. Было создано королевство, именуемое сегодня Великой Фризией (*Magna Frisia*, термин применяется к государству в 650-734 гг.) — узкая полоса земли на побережье от реки Звин (*Zwin*¹⁰, недалеко от г. Брюгге, Бельгия) на юге до Везера (Германия) на севере, и Восточно-Фризские острова. С севера и востока королевство граничило с саксами, на востоке с франками, и с англосаксами на западе за Северным морем.

¹⁰ Сейчас река заболочена.

Королевство фризов от Радбода до Карла Великого (685-785)

Наступление франков на фризские земли от правления короля Радбода до восстания Видукинда.

Около 679 г. королём Фризии стал Радбод (*Redbad*), большую часть своего правления пытавшийся остановить экспансию франков. В результате походов 689-695 гг. франкский майордом¹¹ Пиппин II Геристальский вновь отвоевал Утрехт и Дорестад, начал кампанию по христианизации страны и стал основывать в ней свои военные поселения. В 711 году он женил своего сына Гримоальда на дочери Радборда Теодезинде¹² (фриз. *Thiadsvind*). Вероятно, одним из условий мира было признание Радбодом вассальной зависимости от франков.

В 714 году Пиппин умер, и Радбод вмешался в очередную усобицу франков на стороне предводителя Рагенфреда, восставшего против власти вдовы Пиппина, а затем и его знаменитого сына от побочной жены Карла Мартелла. Это позволило Радбоду

¹¹ Майордом — высший сановник при дворе франков. В конце правления династии Меровингов майордомы практических отстранили от реальной власти королей. Сперва они управляли частями франкского королевства, однако Карл Мартелл, сын Пиппина II, уже стал единственным майордомом франков. Сын же Карла, Пиппин III Короткий, в 751г., заточил в монастырь последнего из Меровингов и был коронован сам, дав начало новой династии Каролингов.

¹² Скорее всего, перед заключением брака Теодезинда, дочь язычника, была крещена. Брак остался бездетным, в 714 году Гримоальд был убит фризом Рантгаром в Льеже. О дальнейшей судьбе дочери Радбода ничего не известно.

Сага Сага

вернуть земли южной Фризии, в том числе экономически важные Дорестади и Утрехт, и даже нанести поражение войскам Карла, в битве при Кельне в 716 году. Однако далее франки под командованием Карла снова отеснили фризов, разбив их и их союзника¹³ в нескольких сражениях. Радбод планировал продолжить борьбу и собрал многочисленные войска, но заболел и умер осенью 719 года.

Видимо, после смерти выдающегося лидера последовал период безвластия. В результате около 720 г. франки подчинили себе фризов на большей части побережья, вплоть до реки Вли (*Vlie*), независимыми остались лишь северо-восточные земли. Именно они оставались под властью нового правителя фризов Поппо¹⁴ (*Porro*) к 730м годам.

Очередной конфликт вспыхнул в 733 году, есть версия, что он был спровоцирован христианическими миссионерами Виллибордом (около 658 — 739 гг.) и Бонифацием (672/73 — 754 гг.), усиленно проповедовавшими во франкской Фризии. Сперва франки подавили мятеж жителей фризской провинции Вестерго, как сообщается во франкских анналах, побеждённые в знак своей покорности дали Карлу заложников, а многие из них отреклись от язычества и приняли христианскую веру. Однако сразу же после ухода франкского войска в Вестерго вторглись фризы. К 734 году война разгорелась. Решающей стала победа Карла Мартелла в сражении при реке Боорне¹⁵ (*Boarne* или *Boorne*), где король Поппо был убит. На завоёванных землях усилилась христианизация и репрессии в отношении язычников. Франки подчинили территории между реками Вли и Лауэрс (*Lauwers*), и лишь самые дальние северные пределы Фризии ещё оставались независимыми. Именно там, вблизи города Доккюм, и нашёл свою смерть в 754 году восьмидесятилетний Бонифаций, отправившийся с проповедью к непокорённым язычникам.

Окончательное же подчинение фризских земель произошло после поражения саксонско-фризских¹⁶ восстаний при императоре Карле Великом: сперва под предводительством Видукинда в 785 году, затем восстания в 793-94 годах. Характерно, что оба восстания сопровождались обращением их участников к исконной вере предков. Той самой вере, что невозбранно существовала по обе стороны Лимеса в годы Империи, куда более великой, чем государство Карла.

Нехаленния (*Nehalennia*). Провинция Нижняя Германия (территория моринов, тунгров, убиев).

Нехаленния — богиня, почитание которой надёжно засвидетельствовано на территории Империи к югу от Рейна. Вотивные дары ей найдены в провинции Зеландия на побережье Северного моря, а так же, в меньшем количестве, в римской Германии вверх по Рейну. Как считается, культ богини является автохтонным, хотя достиг своего

¹³ После окончательного поражения Рагенфред бежал в Анжер, где создал полунезависимое от власти Карла Мартелла герцогство и правил в нём до самой смерти.

¹⁴ Считается, что Поппо был родственником Радбода, но не его сыном.

¹⁵ Иногда — река Борн.

¹⁶ В восстании 793 года участвовали и славянские племена.

Сага Сага

расцвета во II-III веках под влиянием развития торговых путей в Империи. Судя по находкам храмов, типичных для римских областей, богиня, покровительствующая водным путям, была включена практичными римлянами в собственный пантеон.

Алтарь Нехаленнии

Нехаленния упоминается в двадцати восьми алтарных надписях, обнаруженных у приморского города Домбург (*Domburg*, Нидерланды) на острове¹⁷ Валхерен (*Walcheren*), где располагалось её святилище. Подобное же святилище найдено в 1971-72 годах в приморском городке Колейнсплаат (*Colijnsplaat*, Нидерланды).

Также два посвящения обнаружены в окрестностях Кёльна (формально — территория убиев), а именно — в районе Кёльн-Дютц, где во времена владычества Рима находился военный лагерь *Castrum Divitia*. Он располагался на противоположном берегу реки от Колонии Агриппинцев (*Colonia Claudia Ara Agrippinensium*), столицы провинции Нижняя Германия. Третий алтарь с посвящением богине на территории провинции был найден в 1990 году в городе Тонгерен (бывшее римское поселение *Atuatuca Tungrorum*, по названию германского племени тунгров), надпись на нём говорит о дарителе, солеваре или торговце солью, по имени Менапиан (*Menapian*).

¹⁷ После строительства в 1871 г. дамбы остров стал скорее полуостровом.

Сага Сага

Положение Домбурга и Колейнсплата в устье Шельды в наши дни

Нидерландский археолог Богайерс (*J.E. Bogaers*) и бельгийский лингвист Морис Гисселинг (*Maurits Gysseling*) в совместной работе «Об имени богини *Nehalennia*» (*De naam van de godin Nehalennia*) перечисляют несколько разных форм написания её имени в посвящениях. Хотя вариант *Nehalennia* является, безусловно, наиболее распространенным, несколько раз появляются *Nehalenia* и *Nehalaennia*. Гисселинг характеризует эти две формы как латинизацию более архаичного *Nehalennia*.

Имя богини на сегодняшний день не имеет однозначной интерпретации. При этом форма *Nehalennia* частью исследователей считается латинским искажением исконного имени богини (хотя, если слово однообразно «искажалось» на протяжении многих лет, это уже скорее новая норма произношения). В любом случае, нет ясности, имеет ли неизвестное нам предполагаемое имя корни германские, кельтские или истоком представлений о божестве послужило некое автохтонное население региона бронзового и доримского железного века, так называемая культура северо-западного блока. Есть версия, что богине изначально поклонялось племя моринов¹⁸, которых одни

¹⁸ Название племени моринов (*Morini*) можно перевести с кельтского как «морские» (что восходит к общему индоевропейскому корню «море»). Цезарь описывал их как часть племён белгов, обычаи же и язык белгов он считал отличающимися от таковых обитателей у Галлии Кельтской. Полководец упоминает, что слышал, будто белги происходят от германцев с востока из-за Рейна. Жили морины на побережье Северного моря.

Сага Сага

исследователи относят к кельтам, другие к германцам. Жили морины на территории между Шельдой и её левым притоком Лейе (*Leie, Бельгия*).

Алтари Нехаленнии и фигура богини на троне

Стоящая богиня, опирающаяся на корабль.

Сага Сага

Область власти богини вполне ясно очерчена её атрибутикой на многочисленных алтарях. Нехаленнию почти всегда изображают с морскими символами или с корзиной яблок (либо других плодов), а также с караваем хлеба. На многих алтарях рядом с богиней сидит её верный спутник — собака. На некоторых рельефах богиня стоит одной ногой на корабле или держит в руке весло. В отдельных надписях Нехаленнии есть просьбы обеспечить безопасный путь через море. Она изображена в основном как сидящая (в Домбурге на девятнадцать сидящих на троне фигур приходится четыре стоящих) молодая женщина. Трон над нею часто покрыт балдахином, такой престол всегда означал высший властный ранг того, кто его занимал. Нередко балдахин имеет вид раковины, такой встречается у важнейших римских божеств: Венеры, Фортуны, Юноны, Минервы, Эпоны, Меркурия, Аполлона и Геркулеса, изображали пологираковины и на надгробиях. На боковых частях алтарей Домбурга также часто изображены сцены и символы, на четырех алтарях присутствуют рога изобилия. Богиня может держать его в руке, в других случаях рога показаны переплетенными в сочетании с колесом, а на одном алтаре два рога украшают заднюю сторону камня. Интересно, что на алтарях, где присутствует рог изобилия, изображение собаки не встречается. Поскольку собака зачастую ассоциировалась с путём в Иной Мир, возможно, перед нами разделение земной и потусторонней власти божества?

Изображение богини под балдахином-раковиной

Сага Сага

Снимки алтаря из Домбурга с двумя рогами изобилия на боковых гранях

Очевидно, что Нехаленния была богиней, которая ведала мореплаванием, перевозками, торговлей, садами и плодородием земли, изобилием и богатством (этим её роль сходна с более поздней ролью скандинавского Ньёрда, божества-близнеца Нерты, чей культ, в свою очередь, современен богине Нижней Германии).

Хильда Эллис Дэвидсон (*Hilda Ellis Davidson*) описывает votivные объекты богини в книге «Боги и мифы Северной Европы» (*Gods and Myths of Northern Europe*, 1990) так:

*Нехаленнию, германскую богиню, которую почитали в местах, где путешественники из Нидерландов пересекали Северное море, изображали на многих рельефах с хлебами и яблоками, подобно Богине-Матери, иногда с носовой частью корабля рядом, но также часто в сопровождении собаки, которая сидит, глядя на неё (...). Пёс появляется на двадцати одном алтаре согласно подсчётам Ады Хондиус-Кроун (*Ada Hondius-Crone*), которая описывает его как разновидность борзой (*greyhound*).*

В книге «Роль Северных богинь» (*Roles of the Northern Goddess*, 1998) Дэвидсон связывает мотив корабля, ассоциирующийся с Нехаленнией, со скандинавской парой ванических божеств Фрейром и Фрейей, а также с германской богиней Нертой, и отмечает, что атрибуты Нехаленнии напоминают атрибуты германских Матерей¹⁹.

¹⁹ Тут ещё можно вспомнить засвидетельствованный Тацитом у племени свебов культ «Изиды» в образе корабля-либурны. Свебы или свевы (*Suevi, Suebi*) — это собирательное название населения полиэтничной Восточной Германии, преимущественно германцев (семноны, гермундуры, квады и др.), занимавших в I

Сага Сага

Представленная на алтарях символика собаки, верного охранника в пути и в то же время проводника в мире мёртвых, корабля, средства путешествия по морю и между мирами, признанного символа ванов, яблок, символа плодородия, возрождения и богини Идунн, а у кельтов — ещё и знака блаженного Острова Яблок, Авалона, вместе с хлебом и рогами изобилия, античным воплощения достатка и процветания, наводит на мысль о многогранном божестве, дарующем изобилие садам и удачу в торговле, оберегающем человека на морских и загробных путях, а возможно — и ведающим островами бессмертия где-то в бескрайних водах. Ведь «окружил океан всю землю кольцом, кажется людям, что беспределен тот океан и нельзя его переплыть²⁰», и глубины его отгораживали людей от Иного Мира.

Святилище в Домбурге.

Остров Валхерен на карте 1696 года (до строительства дамбы).

Остров Валхерен, где расположено святилище, известно по названию близлежащей городка, входит в систему обширного эстуария реки Шельды²¹ (*Schelde*). Именно в устье Шельды и находятся и Домбург, и Колейнсплаат, где найден второй храм богини. Расстояние между ними немногим менее 30 км, однако это два разных массива суши.

О роли поселения в районе Домбурга в античные времена известно мало, поскольку ныне оно поглощено водой. Относительно немногого осталось и от храма, отчасти из-за того, что обнаружен он был в XVII веке, когда после бури 1646 года разметало дюны,

веке до н. э. — II веке н. э. бассейн рек Эльбы, Майна, Неккара, т.е. несколько иной регион, чем рассматриваемые здесь низовья Рейна.

²⁰ Снорри Стурлусон, «Видение Гюльви», 8

²¹ Река разделяется на Восточную Шельду и Западную.

Сага Сага

обнажив обработанный камень. Многие находки за истекшее время просто пропали. Сейчас от здания сохранились лишь остатки колонн и пилястр. Найдены сотни облицовочных плиток, привезённых с римского кирпичного производства в районе современного Неймегена (провинция Нижняя Германия). Большие блоки туфа привезены с нагорья Айфель (*Eifel*, запад современной Германии). Известняк поставлен с юго-востока провинции Белгика. Сам размах строительства святилища говорит об интенсивной торговле в регионе и значении данного культового места для имперской провинции.

Алтари из Домбурга

В книге Ады Хондиус-Кроун «Храм Нехаленнии в Домбурге» (*Ada Hondius-Crone, 1955: The Temple of Nehalennia at Domburg*. Материалы взяты с сайта Марии Квилхауг²²) приводятся некоторые интересные подробности: святилище было типичным галло-римским храмом квадратной формы, вокруг были найдены многочисленные остатки пней, так что, вероятно, рядом росла священная роща или лес. Вероятнее даже, что храм в римском стиле был возведён в изначально принятом у германцев месте поклонения — священной роще, вблизи залива и торгового порта соответственно.

²² *Maria Kvilhaug*, норвежка по происхождению, историк религии, писатель, режиссёр-любитель, автор работ по древнескандинавской мифологии

Сага Сага

Интересно, что в этом же святилище найдены votivные изображения Юпитера Величайшего, главы пантеона Империи, богини Виктории, Геркулеса, Нептуна, покровительствовавшего мореплавателям, и Меркурия, покровителя торговли. На некоторых алтарях с изображением богини во фронтальной нише, изображение Нептуна вырезано на боковых сторонах (в одном случае — дважды). В другом случае он представлен на алтаре богини в нише вместе с Юпитером (этот алтарь также несёт явную солнечную символику). Обычно Нептун из Домбурга похож на своего греческого предшественника Посейдона, стоящего с трезубцем и дельфином, иногда его показывают стоящим правой ногой на носу корабля подобно Нехаленнии. Геркулес обычно показан на боковых сторонах или в нижней части алтаря Нехаленнии в традиционном образе — в львиной шкуре и с дубинкой, хотя в одном случае он сидит на скале с чашей вина. Юпитер появляется в боковых нишах алтарей Нехаленнии, но есть три жертвенника, посвященных ему одному, где он представлен в виде небесного правителя со скипетром и молнией.

Совместный алтарь Нехаленнии с Нептуном и Геркулесом, Домбург.

Согласно надписям, алтари были воздвигнуты купцами и капитанами во исполнение обета и в благодарность за успешное плавание, на одном из камней сообщается, что жертвователем был торговец гончарными изделиями, поставивший их в Британию (на камне: *negotiator cretarius Britannicus*). Важную роль, судя по всему, играла также торговля солью.

Сага Сага

Несколько отрывков надписей из Домбурга:

Deae Nehalenniae Summaronius Primanus...
Богине Нехаленнии Суммарониус Приманус..

Deae Nehalenniae Sext. Nertomarius Nertonus...
Богине Нехаленнии Секст Нертотариус Нертонус...

Deo Neptuno Octavius Ammius...
Богу Нептуну Октавиус Аммиус...

Nehalenniae Fletus Aennalonis pro se et suis...
Нехаленнии Флетус Аэнналонис за себя и своих...

Также в этом святилище была найдена трёхцветная мозаика (черный, белый и красный цвета) с изображением фигуры женщины, считающейся богиней Нехаленнией, стоящей в бурном море, со щенком рядом. К 1848 году от храма Валхерена сохранилось около сорока алтарей и статуй. Позже некоторые из них тоже пропали, в частности, описанная выше мозаика до нас дошла только как копия в черно-белом рисунке.

Поселение (ныне затопленное морем) было расположено к северу от храма, от него к святилищу вела дорога.

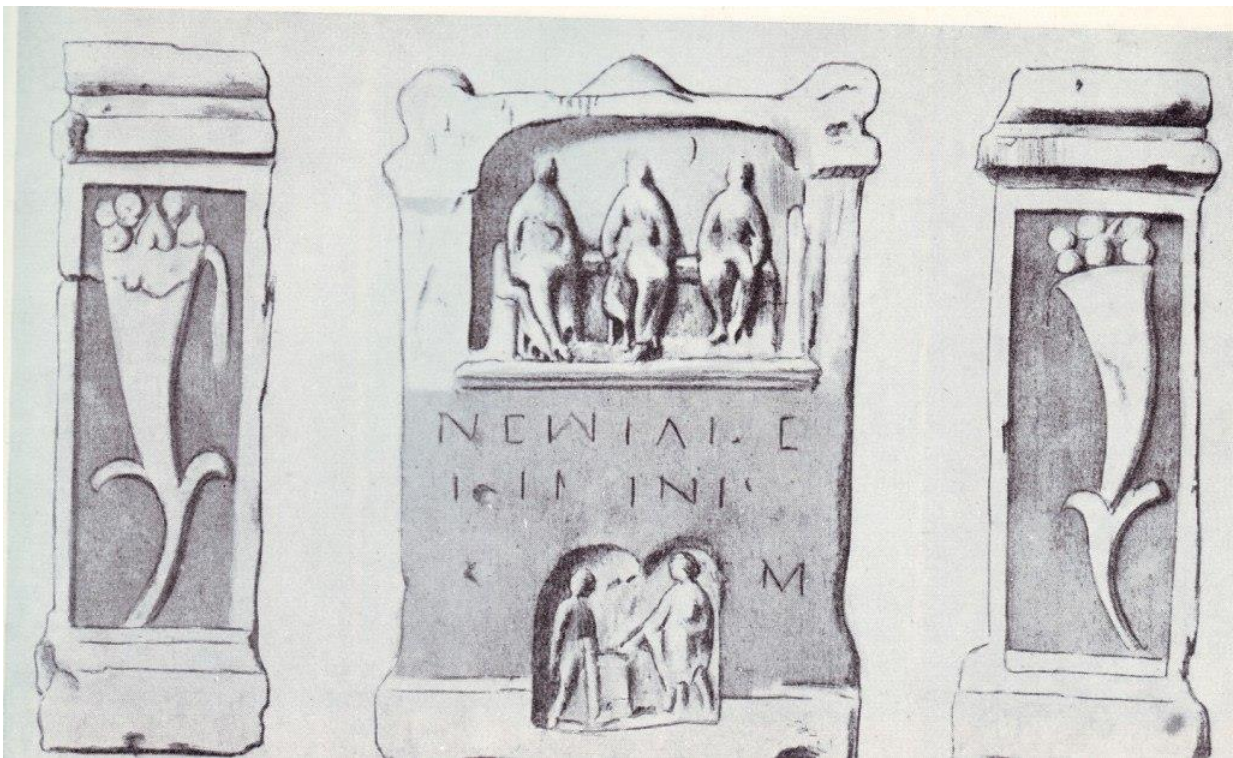
Имеются данные также о круглом строении, в котором стояли алтари (есть версия, что каждому из божеств была посвящена отдельная кумирня). Вне храма найдена черная почва, с южной стороны стояли в ряд четыре или пять пьедесталов, которые позже упали и постепенно исчезали под песком. В 1718 году очень низкий отлив обнажил новую статую в конце этого ряда, изображавшую женскую фигуру (богиню).

Алтарь богини в одеянии с хорошо различимой накидкой на плечах

Сага Сага

На изображениях Домбурга Нехаленния одета в характерную короткую накидку, прикрывающую плечи и скреплённую на груди круглой брошью, обычно с крестом, напоминающим солнечное колесо (и похожей на броши на некоторых статуях римской Фортуны). Такая накидка может быть частью костюма, обычного в этот период в данном регионе. Большинство богинь античности изображаются в сандалиях, но Нехаленния показана в более прочной обуви, напоминающей сапожки, вероятно как дань обычаям прибрежных племён.

Алтарь с триадой богинь, Домбург.

Представляет интерес один из алтарей Домбурга, где вотивная надпись Нехаленнии сочетается с изображением триады богинь. Иконография здесь похожа на ту, что встречается в Рейнской области при изображении триады германских Матерей-Матрон. Известен один очень похожий алтарь из Бонна, посвященный *Matres Aufanie*. Оба алтаря несут изображения трех богинь, сидящих бок о бок с корзинами фруктов, в основании обоих алтарей показана сцена жертвоприношения. Интересно отметить, что надпись и тут, и там посвящена единственной богине, тогда как надписи на других жертвенниках с триадой богинь того же периода обращаются к Матерям во множественном числе.

Римское влияние подошло к концу в Валхерене вскоре после 300 г. н.э., остров начало затапливать в течении примерно 300 следующих лет. Неизвестно, был ли храм разрушен или просто постепенно покинут, поскольку регулярно покрывался водой.

Сага Сага

Дюны, которые погребли строения, образовались естественным образом после 700 г. н.э., оставив храм скрытым до судьбоносной бури. К тому времени на старом языческом острове была возведена церковь, в ней и хранилась большая часть находок, сделанных на обнажившихся руинах.

Однако, по другой версии, храм всё же мог продолжать действовать некоторое время после 300г. и даже вплоть до христианизации региона. Алкуин в житии уже упоминавшегося Виллиброрда, первого епископа Утрехта, писал, что у селения, названного в латинском тексте Валихрум (лат. *Walichrum*), этот миссионер разбил на куски каменное изваяние местного древнего божества, за что находившийся поблизости охранитель идола пытался безуспешно поразить его мечом (*Alcuini vita sancti Willibrordi*, 14). Всё же точной уверенности, где происходили эти события, нет. Позже традиция основанного Виллибрордом аббатства Эхтернах (*Echternach*, Люксембург) перенесла происшествие в местечко Весткапель (*Westcapelle*, Нидерланды, община поблизости от Домбурга), где найден был некий «камень волшебника Геркулеса» (*Hercules Magusanus*).

Храм в Колейнсплаате.

Находки в Колейнсплаате свидетельствуют о существовании там храма в период, отчасти совпадающий с существованием святилища в Домбурге. Находки Колейнсплаата датируются промежутком между 188 и 227 гг. В отличие от Домбурга, Колейнсплаатский храм был посвящён исключительно Нехаленнии.

Святилище располагалось в Гануэнте (*Ganuenta*), античном поселении, расположенном на южном берегу реки Западная Шельда в те времена, когда вода ещё не захватила эти земли. Остатки строений, туфовые блоки, плитка, находимые подводными археологами в реке (собственно, первую находку выловили рыбаки в апреле 1970г.), свидетельствуют, что перед нами вновь храм галло-римского типа (что для территории, подконтрольной Риму, вполне естественно). Помимо остатков самого здания, черепицы и декоративной плитки, были найдены пять женских фигурок и камни алтарей. К 2003 году было относительно восстановлено почти 330 таких вотивных каменных алтарей, девять изображений богини, из них три — почти полностью.

Храм был популярен среди моряков и торговцев. Его значение видно из надписи купца, чьи поездки пролегали между Булонью-сюр-Мер (*Boulogne-sur-Mer*, Франция) и Кентом (*Kent*, юго-восточная Англия), но который изменил маршрут ради посещения святыни.

Место это служило портом, куда многие купцы из Швейцарии, Трира, Кёльна и Неймегена прибывали на речных судах. Для путешествия в Британию здесь в гавани нанимали корабли и моряков. Рядом имелись склады и вся сопутствующая торговому центру инфраструктура. Торговали солью, рыбой, одеждой, керамикой от Рейна до Британии, терракотовыми статуэтками из Трира и Кёльна, вином из Южной Франции и областей Мозеля и Рейна. Большинство вотивных надписей связано с безопасным путешествием в Британию. Типичный текст: «Нехаленнии Маркус Эксингиус Агрикола

Сага Сага

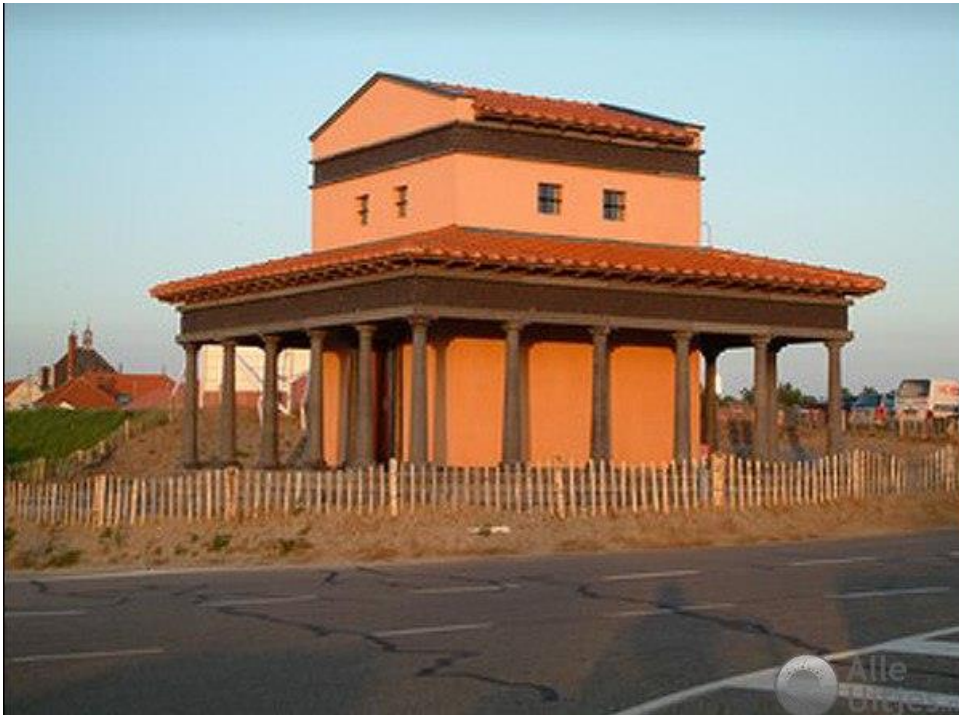
(*Marcus Exingius Agricola*), гражданин Трира, торговец солью в Кёльне, во исполнение клятвы, охотно, заслуженно».

Фигурки из Колейнсплаата.

Как и в Домбурге, при поднятии уровня моря вода скрыла алтари и сам храм, вероятно в конце владычества Рима, и лишь теперь возвращает нам знание о культе своей богини.

В августе 2005 года недалеко от руин Гануэнты была открыта реконструированная копия святилища Нехаленнии.

Реконструкция святилища Нехаленнии в Гануэнте.

Из интересных современных упоминаний имени *Nehalennia*: в честь богини был назван астероид 2462 (или 6578 P-L). У А. Сапковского в одном из первых рассказов о ведьмаке «Меньшее зло» упоминается «зеркало Нехаленны» (так название артефакта звучит в русском переводе с польского языка). Японцы использовали имя Нехаленнии в аниме «Сейлор Мун».

Бурорина (*Burorina*). Провинция Нижняя Германия.

Бурорина — богиня, единственное засвидетельствованное обращение к которой найдено на уже знакомом нам острове Валхерен в Нидерландах, в храме Нехаленнии и иных богов у Домбурга. Надпись на алтаре, который сейчас хранится в музее Мидделбурга (*Middelburg*, столица провинции Зеландия, расположенная на всё том же острове), датируется II—III вв. н.э. и имеет достаточно общий характер:

*DEAE / BURORI/N(a)E QUO[d] / VOTUM [f]/ECIT LAE[t]/US PRO S[e] / ET SUI[S]
[L(ibens) M(erito)]*

Богине Бурорине и во исполнение клятвы сделал с радостью за себя и своих [охотно заслуженно]

Поскольку алтарь сильно повреждён, встречается также прочтение:

DEAE /BURORI/NA DUS(?) /VOTUM (f)/ECIT LIBE/NS PRO S(e) /ET SUI[S]

Сага Сага

Богине Бурорине Дус (?имя жертвователя) во исполнение клятвы сделал охотно за себя и своих.

Исследователи²³ полагают, что имя богини имеет кельтские корни, и сравнивают его с эпитетом кельтского бога Тевтата: *Medurinus Toutates*, т.е. Тевтат Судья²⁴.

Возможно, как и в случае с Тевтатом, перед нами эпитет какой-либо известной под другим именем богини, либо же обращение относится к локальному божеству, сходному с греческими нимфами (которым, как известно, посвящали рощи, источники и храмы, но чей культ, как правило, не выходил за пределы своего региона и племени). Собственно, «кельтские корни в имени» обнаружены и у Веледы, пророчицы германского племени бруктеров, и у Валубурги, предсказательницы семнонов, что вовсе не значит, что они не принадлежали к германским племенам...

Остатки алтаря с посвящением Бурорине.

Хлудана (*Hludana*). Провинция Нижняя Германия (территория кугернов), Фризия, возможно, бассейн Рура и Липпе.

Хлудана — германская богиня, чьё имя нам известно из пяти votivных надписей на латыни на алтарях из земель Нижнего Рейна (римская провинция Нижняя Германия) и Фризии, причём все надписи датируются весьма кратким промежутком 197—235 гг.

Во времена Империи именно в эти земли по Нижнему Рейну было переселено германское племя кугернов (*Cugerni* или *Cuberni*). Кугерны — потомки переселённых сигамбров (*Sugambri*), первоначально яростных противников Рима, живших между реками Рур и Липпе. При императоре Августе в 12-11 гг. до н.э. сигамбры потерпели поражение от уже упоминавшегося полководца Друза. При императоре Тиберии в 9-8 гг. до н.э. примерно 40 000 членов племени было переселено на западный берег Рейна. В районе переселения находился имперский лагерь — Кастра Ветера (*Castra Vetera*), который стал по приказу Тиберия местом дислокации двух легионов, Семнадцатого и

²³ Siegfried Gutenbrunner: *Die germanischen Götternamen der antiken Inschriften*, Karl Helm: *Altgermanische Religionsgeschichte*, Rudolf Simek: *Lexikon der germanischen Mythologie*.

²⁴ Выражение встречается в надписи CIL 6, 31182: *Petiganus / Placidus / Toutati / Medurini / votum sol/vet anni/versarium*.

Сага Сага

Восемнадцатого²⁵. Столицей кугернов был Кибернодорум (*Cibernodorum*, «Рынок Кубернов»), неподалёку от современного Ксантена (*Xanten*, городок на берегу Рейна, близ границы с Нидерландами).

Интересно, что предполагается, что остатки непереселённых сигамбров могли образовать племя марсов, также жившее в междуречье Рейна, Рура и Липпе, и разгромленное Римом чуть позже, в 14 г. н.э. То самое племя, о чьей богине Танфане и её святилище упоминает Тацит в первой книге «Анналов», 50-51.

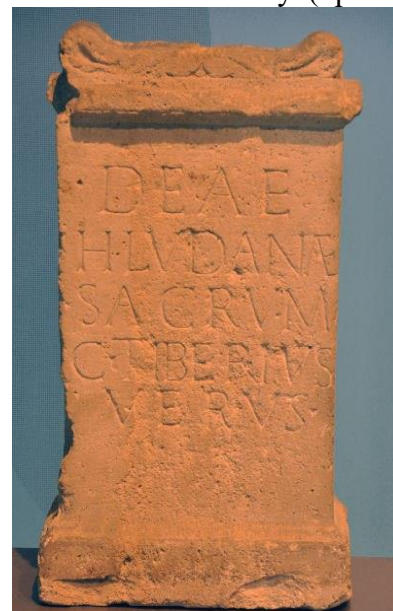
Немногим ранее (ок. 39 г. до н.э.) на земли Нижнего Рейна мигрировало ответвление племени хаттов, смешавшееся с местными жителями и принявшее их древнее название батавы (*Batavian*, «Люди плодородных болот»). Центр их территории располагался в районе современного Наймегена.

Оба соседствовавших племени в дальнейшем оставались лояльны Риму (кроме событий батавско-фризско-кугернского восстания Цивилиса в 69г.), честолюбивая молодёжь охотно шла во вспомогательные римские войска, известен факт существования Первой Кугернской когорты, батавы и кугерны принимали участие в покорении Империей Англии.

Среди нижнерейнских имперских посвящений одна надпись была обнаружена в Биртене (*Birten*) около Ксантена, где располагались и упомянутое выше римское военное укрепление Ветера, и столица кугернов. Имя богини в надписи приведено полностью — *Hludana*, сама надпись предельно лаконична:

DEAE HLU DANAE SACRUM C(aius) TIBERIUS VERUS

Богине Хлудане приношение Кай Тиберий Верус

Алтарь Хлуданы из Биртена

Вторая надпись найдена в Калкаре (*Kalkar*, городок рядом с Ксантеном, ещё ближе по Рейну к Нидерландам). Имя богини передано в ней как *Hlucena*.

Третья надпись найдена в Де Холдеурн (*De Holdeurn*), рядом с укреплением в Хунерберге (*Hunerberg*, район современного Неймегена — далее продолжая путь вдоль Рейна), там, где стоял легион *X Legion Gemina*. Здесь имя богини записано сокращенно как *[H]lud*.

Ещё одно посвящение найдено в селении Иверсхайм (*Iversheim*, рядом с городком Бад-Мюнстерайфель (*Münstereifel*, Германия)), к юго-западу от современного Бонна. Непосредственно Иверсхайм с Рейном не граничит, но по нему протекает мелкая речка Эрфт, приток Рейна. В надписи из Иверсхайма имя богини записано как *Hluθena*.

²⁵ Легионы эти в 9 г. н.э. были уничтожены германцами в битве в Тевтобургском лесу и заменены другими.

Сага Сага

Лишь одна, пятая по счёту, надпись из Битгума (*Beetgum*, север современных Нидерландов, меньше километра до моря), происходит из вольных фризских земель вне владений Рима. При этом имя богини записано полностью (*Hludana*) и не допускает разночтений. Текст надписи гласит:

*DEAE HLVDANAE CONDVCTORES PISCATVS MANCIPI Q(vinto) VALERIO
SECVNDO V(otvm) S(olvervnt) L(ibentes) M(erito)*

Богине Хлудане поставщиком рыбы когда Квинт Валерий Секундус выступал арендатором во исполнение клятвы охотно заслуженно.

Общий вид алтаря из Битгума

Возможно, этот камень был похищен вождем фризов, но, скорее всего, люди, упомянутые в надписи, арендовали фризские рыболовные угодья. Последнее косвенно подтверждается тем, что в Неймегене (примерно 200 км до Битгума и моря, уже владения Рима) обнаружены кости соленой рыбы. Батавы и кугерны не только служили

в войсках, но и зарабатывали на поставках им продовольствия, был спрос на морскую рыбу наверняка и среди самих германцев.

Изначально на алтаре из Битгума кроме посвятельной надписи имелось ещё и изображение богини. К сожалению, от него сохранилась лишь нижняя часть, и нет никаких атрибутов, по которым можно было бы уточнить представления почитателей богини о её роли. Однако обращение к ней рыбаков вместе с локализацией мест находок по рекам (что, правда, не является слишком значимым признаком — по рекам люди селились всегда) может намекать на некую связь с водой, каковая прослеживается у многих германских богинь: у Фригг, владычицы Болотных Палат, у Нерты, с её храмом на острове, у Хольды, в чьи владения попадали через колодец²⁶.

Такую версию подтверждала бы и этимология имени *Hludana*, которое считается тесно связанным с древнегреческим κλυδων и κλυδωνα (*kludoon(a)*, «высокие волны, бушующая вода») и библейским Эвроклидоном²⁷, названием резкого северо-восточного ветра (*Euroclydon*, от слова *ευρος*, «юго-восточный ветер», и κλυδων, «волна, вал»). Лингвист Вальтер Кун (*Walther Kuhn*) высказал предположение, что Хлудана может быть этимологически связана с упомянутой в «Диалогах» Платона земной супругой Посейдона Клейто²⁸ (Κλειτώ).

В рамках германской мифологии Хлудану пробуют отождествить с германской богиней Хольдой, однако доказательств, кроме некоторого сходства имён и предполагаемой связи с водой у нас нет. Также Якоб Гримм в «Тевтонской Мифологии» отождествлял Хлудану со скандинавской Хлодун (*Hlóðun*), одним из имён богини Земли, матерью Тора²⁹. Для богини болотистых или богатых реками краёв (в т.ч. и регулярно заливаемой морем Фризии с её искусственными насыпями-терпами и затопляемыми приливами ваттами) такое смешение области влияния не было бы удивительным.

Эксомна (*Exomna*). Провинция Нижняя Германия (территория батавов).

Эксомна — латинское наименование богини, единственная посвятельная надпись которой найдена на территории уже упоминавшихся батавов в современных Нидерландах.

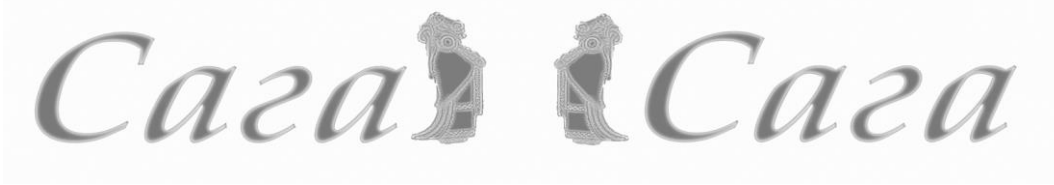
Согласно Тациту батавы принадлежали к хаттам, одному из крупнейших племенных союзов рейно-везерских германцев. В период обитания в районе верхнего течения реки Везер или области между реками верхним Эмсом и Липпе будущие батавы из-за внутренних неурядиц отделились от хаттов и переселились, предположительно, в пятидесятом году до нашей эры в дельту реки Рейн. Однако к тому времени они уже были покорены римлянами около 38 лет (что произошло в 12 г. н.э.), так что латинизированное имя богини у «младших союзников» удивления бы не вызывало. Батавы, как уже было сказано выше, после переселения смешались с местным

²⁶ См. немецкую сказку «Госпожа Метелица».

²⁷ Название ветра упомянуто в биографии апостола Павла.

²⁸ Согласно Платону Клейто стала первой повелительницей Атлантиды.

²⁹ См., например, «Прорицание вёльвы», 56, где Громовержец назван *mögr Hlóðunjar*, Хлодун потомок

населением, и исследователи нередко относят их к кельтским племенам, несмотря на рассказ Тацита.

Посвятительная надпись Эксомне гласит:

DEAE EXOMNAE ANNIUS VITALIS V(otum) S(olvit) L(ibens) m(erito)

Богине Эксомне Анний Виталис охотно и по заслугам во исполнение клятвы

Как и в случае с именем кельтского бога, известного лишь по латинскому именованию *Cernunos* («Рогатый»), дошедшее до нас имя богини, по сути, является эпитетом и означает «Бесстрашная» (*ex(s) - obnos > omnos*). При этом известно близкое древнеирландское прилагательное *essamain* («бесстрашный»), и по крайней мере часть исследователей считает богиню принадлежащей пантеону кельтских племён. Аргументируется это также и тем, что часть имени посвяtitеля — Анний — может быть кельтской (Виталис — имя латинское). Тогда присутствие votивной надписи на германской территории связано либо с тесными контактами племён, либо с военной службой кельтов здесь. С другой стороны, уже говорилось как о смешанном происхождении батавов, так и возможности почитать богиню соседней.

Если же считать Эксомну именно германским божеством, остаётся не ясным, хейти ли это знакомой нам общегерманской богини, или перед нами упоминание Матери батавов, дисы отдельного племени.

О вере батавов в целом мы также знаем весьма немного.

Тацит, рассказывая о восстании племени под предводительством вождя Цивилиса в 69 г., пишет в «Истории», кн. IV, 14—15 о существовании у батавов священной рощи:

Цивилис пригласил в священную рощу знатных людей своего племени и самых решительных из простонародья, якобы для того, чтобы угостить их ужином. Когда под влиянием веселого ночного пира страсти их разгорелись, он начал говорить, — сперва повел речь о славе своего племени, потом об оскорблениях и насилиях, которые приходится сносить батавам под властью Рима.

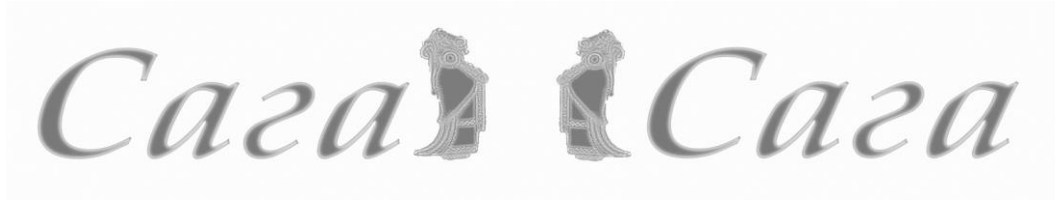
(...)

Собравшиеся слушали Цивилиса с большим сочувствием, и он тут же связал их обрядами и заклятиями, полагающимися у варваров в таких случаях.

Давали батавы и обеты в очень знакомой форме. Тацит, «История», кн. IV, 61:

Цивилис, который, по принятому у варваров обычаю, выступая против римлян, дал обет не стричь волосы, пока не добьётся победы, снял, наконец, свою крашеную в рыжий цвет гриву, падавшую ему на лицо и на грудь.

Священные рощи, сакральные совместные пиры, клятвы и специфические обеты — всё это хорошо сочетается именно с германской религиозной традицией, и, скорее всего, всё перечисленное присутствовало и в культе богини, которую мы знаем как Эксомна.

Сандраудига (*Sandraudiga*). Провинция Нижняя Германия.

Сандраудига — германская богиня, о которой мы знаем из латинской надписи на алтаре, найденном в 1812 г. у деревни Рийсберген (*Rijsbergen*) в Северном Брабанте (Нидерланды). Сегодня этот камень хранится в Национальном музее древностей в Лейдене. Надпись на нём гласит:

DEAE SANDRAUDIGAE CULTORES TEMPLE

Богине Сандраудиге возведённый храм

Судя по надписи, богиня почиталась в этих местах во II—III вв. н.э.

Слишком мелкие фрагменты изображения не позволяют восстановить его в целом.

Согласно мнению голландских учёных, изложенному, например у П. Бадде (*Paul Budde, Early beliefs, paganism and religion. Consciousness, imagination and myths*), имя *Sandraudiga* переводится либо как «Богиня песчаных земель» (*Sandland*), либо как «Красный песок» (существует вольная интерпретация «Та, делает песок красным», что могло бы намекать на воинственную ипостась богини).

В Интернете встречается версия, согласно которой имя богини понимается как композит, связанный с древнесеверным *sannr* — «истина», и готским *audags* — «богатство», т.е. «Истинно изобильная». Академических подтверждений такой точке зрения, кажется, нет, однако именно на основании данной интерпретации современные язычники Нидерландов обращаются к богине как к хозяйке плодородия, подательнице богатства и благоденствия.

Также исследователи допускают, что голландские города Зюндерт (*Zundert*) и Зандроде (*Zandrode*) могли быть названы в честь богини.

Бадухенна (*Baduhenna*). Фризия.

Тацит в «Анналах», IV, 72-74 пишет о восстании фризов из-за притеснений римского наместника в 28 г.н.э.:

73.(7)Впоследствии узнали от перебежчиков, что близ леса, называемого роцею Бадугенны, в затянувшейся до следующего дня битве было истреблено девятьсот римлян, и что воины другого отряда из четырехсот человек, заняв усадьбу некогда служившего в нашей войске Крупторига и опасаясь измены, по взаимному уговору поразили друг друга насмерть

74. (1) Это прославило фризов среди германцев, тогда как Тиберий скрывал потери, чтобы не оказаться в необходимости назначить главнокомандующего для ведения войны с ними.

Это — единственное упоминание богини Бадухенны в источниках.

Сага Сага

В её имени основа *Badu-* может быть связана с протогерманским **badwa-* («битва»). Вторая же часть имени *-henna* появляется как *-henaē* в именах германских богинь-Матерей. Учитывая пристрастие германцев к значащим именам-прозвищам, богиня могла быть как Матерью локального племени, так и одним из обликов Фрии как Матери Битв.

Священный лес богини (*Baduhennae lucus*) сегодня отождествляют с *Holtpade*, частью леса *Sewenwald* в Западной Фрисландии.

Алайзьягай (Alaisiagae)³⁰: Беда и Фиммилена, Баудихиллия и Фриагабис. Римская Британия. Вероятно, Фризия. С меньшей вероятностью — земля Рейнланд-Пфальц (Средний Рейн).

Алайзьягай — кельтско-германские богини, чей общий титул переводят либо как «Насылающие ужас» (кельтское истолкование имени), либо как «Всепобедные» (германское).

Римские защитные сооружения в Британии.

Формально центр поклонения им зафиксирован в Римской Британии, возведённые в их честь алтарные камни найдены в Верковикуме (*Vercovicium*, сегодня римский форт Хаузестид (*Housestead*)) на Адриановом Валу в Англии, в храме Марса Тинга (*Martius Thincsus*). Имя Марса Тинга является романизированной формой имени германского бога небес и покровителя битв и воинской отваги Тиу/Тива (*Tiw, Tiwaz*), того, кто стал известен в Скандинавии как Тюр. Обращение к нему германцев из римских вспомогательных подразделений широко засвидетельствовано.

При этом надписи Верковикума однозначно указывают, что почитали богинь представители германских наёмников из племени твиантов (*Tuiantes*), жителей Твенте (*Twenthe*), в прошлом — юга Западной Фризии, в наши дни — региона в восточных

³⁰ В русском переводе часто фигурируют как Алайсиаги.

Сага Сага

Нидерландах. Само название области и племени намекает на связь с Тивом, возможно, твианты обращались у нему как к легендарному предку.

Другим центром поклонения Всепобедным теоретически может быть современный город Битбург (*Bitburg*, неподалёку от германско-бельгийской границы и границы с Люксембургом, земля Рейнланд-Пфальц), который раньше звался *Beda Vicus*, название хотя и латинизированное, но происходившее от германского или кельтского «Деревня Беды», что совпадает с именем одной из богинь, упомянутых в надписях Британии.

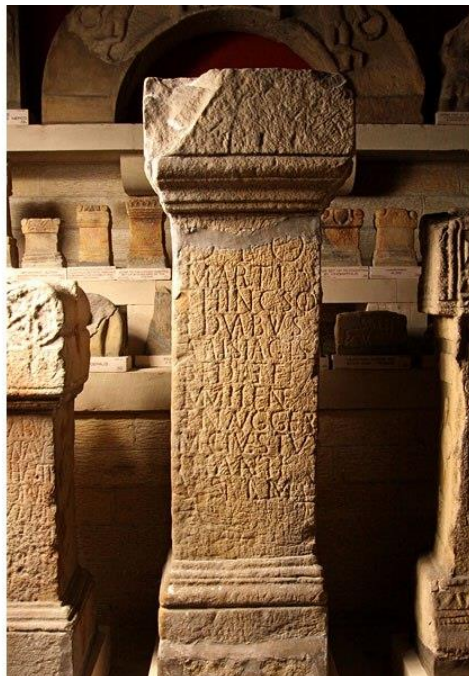
Храм, в котором были найдены надписи, имел приблизительно круглую форму, располагался на вершине холма Чапел-Хилл (*Chapel Hill*) немного южнее форта, слабый фундамент свидетельствует, что здание было хотя бы частично деревянным, сохранившиеся каменные стены имели заполнителем землю и щебень. Храм был построен в начале III века на развалинах прямоугольной мастерской в деревне-вике, которую разрушили во время варварских нашествий ок. 196 г. В храме найдены алтари с посвящениями от командиров и рядовых всех трех частей, которые, как известно, были размещены в Верковиуме.

Кроме хозяина храма Марса-Тиу (семь упоминаний на алтарях), три посвячительные надписи называют Алайзьягай (из них две — совместно с Марсом, и все три — с упоминанием божественности императора)³¹.

Одна из votivных надписей на алтаре из храма с упоминанием богинь Беды и Фиммилены, звучит так:

*DEO MARTI THINCSO ET DVABVS
ALAISAGIS BEDE ET FIMMILENE ET
N(umini) AVG(usti) N(umerus) GERM(anic)
CIVES TVIHANTI V(otum) S(olvit) L(ibens)
M(erito)*

Богу Марсу Тинга и двум Алайзьягай Беде и Фиммилене и Божественности Августа (=духу-покровителю императора) отряд германских соплеменников твиантов во исполнение клятвы охотно заслуженно.

Вотивный алтарь из храма Марса Тинга с упоминанием Беды и Фиммилены

³¹Просто для статистики: также в Верковиуме были найдены алтари с упоминанием Юпитера Лучшего и Величайшего (9 упоминаний), божественности Августа(9), германских богов *Veterus* (6) и *Cocidius* (3), восточного Солнца Непобедимого/Митры (3), Виктории (2), гения-хранителя(2), Меркурия Германцев (т.е. Водана, 1 обращение), германских Матерей (1 обращение), Сильвануса, римского бога плодородия (1 обращение).

Сага Сага

Ещё один алтарь из храма Марса Тинга снова упоминает имена Алайзьягай, но уже другой пары — Баудихиллии и Фриагабис. Посвятителем и в этом случае выступает военный отряд. Надпись гласит:

DEABVS ALAISIAGIS BAVDIHILLIE ET FRIAGABI ET N(umini) AVG(usti) N(umerus) HNAVDIFRIDI V(otum) S(olvit) L(ibens) M(erito)

Двум Алайзьягай Баудихиллии и Фриагабис и Божественности Августа отряд Хнаудифрида во исполнение клятвы охотно заслуженно.

Имя *Hnaudifridi* является германским именем *Naudifripuz* в латинском родительном падеже и с ошибочно записанной начальной *H* (возможно, писали на слух). *Numerus Hnaudifridi* здесь, видимо, конный отряд под командованием германского офицера, с большой вероятностью — тоже из Твенте.

Третья надпись вновь упоминает Марса Тинга и подчёркивает фризскую составляющую культа:

DEO MARTI ET DUABUS ALAISIAGIS ET N(umini) AUG(usti) GER(mani) CIVES TUIHANTI CUNEI FRISIORUM VER(covicianorum) SE(ve)R(iani) ALEXANDRIANI VOTUM SOLVERUNT LIBENT(es) M(erito)

Богу Марсу и двум Алайзьягай и Божественности Августа германцы племени твинантов из *cuneus* («клин», термин для отряда кавалерии) Фризов из Верковикума Северуса Александра во исполнение клятвы охотно заслуженно.

Мы не знаем точно, по каким критериям выделялась данная группа женских божеств: имели ли они некий общий миф, или объединяла их связь с войной, победой и общий титул. Возможно, именно они, несущие победу, стали прообразом валькирий. Достоверно известно лишь, что в посвятительных надписях они появлялись парами и что до нас дошло две таких пары имён: *Beda* и *Fimmilena*, *Baudihillia* и *Friagabis*.

Рудольф Зимек (*Rudolf Simek, Dictionary of Northern Mythology*) обоснованно связывает богинь с Тиу и выводит имена *Beda* и *Fimmilena* из древнефризских юридических терминов. *Beda*, по его мнению, может быть связана с древне-фризским *Bodthing* («Созыв Тинга»), быть хозяйкой *Bedthing*. *Fimmilena* подобным же образом у Зимека — хозяйка *Fimelthing* («Передвижного (?) Тинга»). Впрочем, этой теории придерживаются, мягко говоря, не все.

Этимологию титула и имён богинь чаще связывают с кельтами, под чьим культурным влиянием германцы долгое время находились. *Alaisiagae* выводится из прото-кельтского **Ad-lājsjā-agai* — «Посыл страха» (как существительное), откуда и взялось титулование Насылающие ужас.

Имя *Boudihillia* может быть выведено из прото-кельтского **Bōud-ī-hīlījā*, означающего «Полнота Победы». *Beda* выводится из прото-кельтского **Bed-ā* со значением «Погребение». *Beda* может также быть сокращением от *Ricagambeda*, так как эти два имени имеют сходную семантику. Однако более вероятным считается, что *Boudihillia* и *Beda* всё же имена кельтские.

Сага Сага

При этом кельтская *Boudihillia* считается идентичной германской *Fimmilena*, а кельтская *Beda* приравниваются к германской *Friagabis*. Такое отождествление выстраивается потому, что имена на *F-* были в это время кельтам не известны, сами же богини явно не римские.

Иными словами, тогда выходит, что авторы надписей использовали при обращении одно кельтское имя и одно германское. Аллитерирующие (на общую согласную) имена, особенно для родичей, вполне бы соответствовали германским обычаям. Учитывая распространённость среди германских племён близнечного и близких к нему андрогинных культов³², версия, что речь идёт об одной паре богинь под разными именами, не исключена. Впрочем, столь же не исключена группа из четырёх богинь или же что, подобно валькириям, Алайзьягай составляли группу-множество, из которого до нас дошли имена четырёх представительниц.

Фосите (*Fosite*). Фризия, остров Гельголанд/Хелиголанд. Форсети (*Forseti*). Скандинавский регион.

Почитание фризами бога Фосите зафиксировано авторами уже в относительно позднее время. Более того, божество фризов однозначно отождествляется со скандинавским богом эпохи викингов Форсети, лучшим из судей и знатоком закона на тинге богов, хозяином украшенных золотом и серебром чертогов Глитнир, тем, кто умеет улаживать дела и мирить спорящих.

Самое раннее свидетельство о божестве известно нам из уже упоминавшегося «Жития св. Виллиброрда» Алкуина, поэта и просветителя при дворе Карла Великого. Виллиброрд, бенедиктинский монах, позднее епископ Утрехта, родился в Нортумбрии, но основная деятельность его была связана с попытками обращения в новую веру язычников-фризов. К фризам он отправился в 690 году, однако убедить короля Радбода, всю жизнь сдерживавшего экспансию франков-христиан, не сумел и поехал проповедовать в Данию, тоже без особого успеха³³. В итоге миссионер стал укреплять веру на территории франкского королевства и в контролируемых Франконией землях. Алкуин пишет о возвращении миссионера из Дании:

По дороге этот неутомимый проповедник слова Божия оказался на некоем острове, находившемся на границе государств фризов и датчан. Эти народы называли сей остров Фосителанд и почитали на нем бога Фосите, которому строили многочисленные храмы. Язычники держали этот остров в таком страхе, что никто

³² Пра-существо Имир, чьё связывают с санскритским *Jama* — «Близнец», прародитель германцев Туисто, чьё имя восходит к **tvis* — «дважды, двойной», боги-братья Алки, близнецы Фрейр и Фрейя.

³³ Если не считать успехом похищение в стране группы детей. По свидетельству Алкуина: «Виллиброрд, узнав, что жители датского королевства настолько прилепились к бесовским языческим обрядам и грубому идолопоклонству, что, казалось, и не имели возможности обратиться с ложного пути, поспешил взять 30 мальчиков из их числа и вернуться в избранное им королевство франков. По дороге он наставил мальчиков в вере и совершил над каждым таинство крещения». Именно один из этих мальчиков, видимо, и был казнён после осквернения Виллибрордом священного источника на острове Фосите.

Сага Сага

из его жителей не смел ни притрагиваться к скоту, который там пасся, ни брать из источника воду. Человека Божия на этот остров выбросил шторм. Виллиброрд ждал несколько дней, пока буря утихнет, и погода вновь станет ясной, чтобы ему можно было продолжить путь. Святой придавал мало значения тому, что язычники считали этот остров священным, а тамошний жестокий правитель предавал лютой смерти всякого, кто посмел притронуться к святыням острова. Виллиброрд крестил во имя Пресвятой Троицы в роднике трех жителей этого острова и попросил их заколоть какую-нибудь скотину для его спутников. Язычники ожидали, что Виллиброрд и его спутники, съев мясо, тотчас сойдут с ума или будут сражены внезапной смертью. Однако ничего подобного не случилось, и язычники, напуганные увиденным, поспешили рассказать об этом королю.

Правитель пришел в ярость и решил во что бы то ни стало наказать священника, осмелившегося унизить его божество. Трижды в течение каждого из трех дней король кидал жребий, чтобы узнать, кто должен умереть. Но истинный Бог хранил Своих угодников, и ни на Виллиброрда, ни на его спутников ни разу не пал жребий, за исключением одного бывшего со святым мальчика – он и принял мученический венец. Наконец Виллиброрд был приведен к королю, и тот в гневе бранил святого за то, что он посмел притронуться к святыням и тем нанести оскорбление божеству.

[...далее следует речь проповедника о вреде идолопоклонства...]

Король удивился этим словам и сказал: «Вижу, что ты не страшишься моих угроз и столь же упорен в своих словах, как и в делах». Не уверовав во Христа, король, тем не менее, со всякими почестями отпустил Виллиброрда к Пипину, королю франков³⁴.

Об этом же острове говорится в «Житие святого Людгера» Альтфрида Мюнстерского (*Altfried von Münster* (801— 849 гг.), *Vita sancti Liudgeri*). Действие эпизода происходит около 770 г., полвека христианизации оказалось для фризов явно недостаточно:

Людгер стремился к тому, чтобы распространять потоки веры еще дальше. Поэтому по совету императора он отправился морским путем к лежавшему на границе между фризами и датчанами (*in confinio Fresonum atque Danorum*) острову, который назывался по имени их ложного идола Фосете, страной Фосете.

(...)

Высадившись на остров, они разрушили все святилища, построенные там для Фосете, а на их месте воздвигли христианскую церковь. Наставив жителей страны в Христовой вере, Людгер окрестил их во имя Святой Троицы в водах изливающегося там

³⁴ Отрывки «Жития» приводятся по переводу Дмитрия Лапы с английского языка. Пиппин, о котором здесь идёт речь — Пиппин II Геристальский (ум. 714г.).

Сага Сага

источника, где уже раньше Святой Виллиброрд крестил трех человек. Прежде никто не осмеливался черпать воду из этого источника иначе, как в глубоком молчании³⁵.

И, наконец, Адам Бременский в своих «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви», кн. IV, схолия 3 уточняет, что островом, посвящённым Фосите был *Heiligland* («Священная Земля»), т.е. современный Хелиголанд³⁶ (*Heligoland*, Северное море):

Означенный остров расположен против Хаделои. Его протяженность не более восьми миль, а ширина — четыре. Люди там используют для разведения огня солому и обломки кораблей. Говорят, что если пираты грабежом получают там какую-нибудь — пусть даже самую небольшую — добычу, то они сразу же после этого либо погибнут в кораблекрушении, либо будут кем-либо истреблены, так что ни один из разбойников не вернется домой целым. Поэтому они обыкновенно с большим почтением выплачивают живущим на острове отшельникам десятину с награбленного. Остров этот к тому же весьма плодороден, богат птицей и обилён скотом. На нем высится единственный холм, а деревьев — нет ни одного. Он окружен суровыми скалами, и лишь в одном месте открывается в них проход: там и пресная вода. Место это излюблено всеми моряками, а по большей части — пиратами. От этого остров получил еще одно название — Хейлигланд. По всей очевидности, именно он именуется в "Житии святого Виллеброрда" Хосетисландом, расположенным на границе областей данов и фризов. Есть и другие острова против Хризии и Дании, но они не столь примечательны³⁷.

И расположение, и название острова вполне соответствует описанию Алкуина. Делались также попытки отождествить владения Фосите с островом Амеланд (нидерл. *Ameland*), входящим в группу Фризских островов. На Амеланде имеется водоём, называемый *Willibrordsdobbe* («Родник или озерцо Виллиброрда»). Согласно местным легендам, именно тут король Радборд встретил проповедника. Среди возможных локализаций называют и регион Северная Фризия, который, разумеется, островом не является.

В *Jus Municipale Frisonum*, компиляции текстов фризских хроник и законов, составленной в 1540-1550 гг., излагается также христианизированная по форме легенда об обретении Фризией законов при Карле Великом. Историческими корнями её мог бы быть утверждённый в Ахене³⁸ в 802г. *Lex Frisionum*, зафиксировавший местные законы

³⁵ Отрывок приводится по книге немецкого географа Рихарда Хеннинга, «Неведомые земли», т. II, гл. 80, 1961, перевод с немецкого под ред. Л. Б. Дитмара. Сам Хеннинг является противником отождествления острова Фосите и Хелиголанда. Однако он и самого Фосите без тени сомнения отождествляет с Марсом Тинга/Тивом.

³⁶ Изначально Хелиголанд был единым островом, однако мощная буря в 1720 г. разделила его на две неравные части: остров имеет донное происхождение, как и Фризские острова. Сегодня мини-архипелаг принадлежит Германии, однако населён этническими фризами, говорящими на диалекте северо-фризского языка — халундере (*Halunder*).

³⁷ Перевод И. В. Дьяконова.

³⁸ Столица Карла Великого.

Сага Сага

под редакцией франков после разгрома восстания саксов и фризов в 793г. Однако форма предания выглядит древней и с реальным законотворчеством Карла соотносится мало. Согласно изложению, когда представители провинций Фризии не смогли договориться об общих законах, которые потребовал представить император, Карл в наказание отправил их в море на судне без руля и снастей. Отчаявшихся законоговорителей спас некто, возникший на палубе с золотым топором и направивший корабль к берегу острова, где они сошли в местности Эсвей (*Eswei*). Незнакомец ударил топором оземь, и оттуда забил родник. Затем неизвестный преподавал слушателям законы страны и чудесным образом исчез³⁹. Название местности *Eswei* этимологически, предположительно, восходит к понятию «дороги асов» (**ēsaweg*), и топор является атрибутом языческим. Потому, хотя имя Фосите и не названо, законотворческая роль незнакомца вкупе с историей про остров и родник на нём позволяют отождествить рассказ с отзвуком памяти о древнем божестве фризов⁴⁰.

Имя *Forseti* на древнесеверном буквально означает «Председательствующий» (на тинге). Вполне возможно, что *Fosite* было исходной формой имени божества, а древнесеверный вариант является объясняющей его «народной этимологией» для бога, чьим авторитетом освящались законы и судебные собрания. Якоб Гримм сперва связывал имя бога с древневерненемецким **forasizo* с тем же значением председательствования, но позже предпочёл версию происхождения его имени от *fors* («водоворот/поток/водопад»), что отсылает нас к культу источников и почитанию Фосите приморскими народами. Немецкий филолог Ганс Кун (*Hans Kuhn*⁴¹) полагал, что германское *Fosite* идентично греческому *Poseidon*, и что германское имя было позаимствовано, например, через греческих торговцев янтарём, эти места посещавших⁴².

В любом случае, независимо от этимологии, Фосите был одним из тех богов, которых помнили во Фризии дольше всего. И ещё дольше он был богом Скандинавского региона, последнего оплота германского язычества. Топоним Форсеталунд (*Forsetalundr*, «Роца Форсети»), название фермы на полуострове⁴³ Онсёй (*Onsøy*, изначально *Óðinsøy*, «Остров Одина»), указывает, что и на севере бога-примирителя, лучшего из судей, почитали согласно общегерманским традициям в священных рощах.

³⁹ Полный перевод легенды вместе с разбором этимологии публикуются в данном выпуске альманаха в статье с пересказом труда Р.Бреммера.

⁴⁰ Одно из возражений противников такого отождествления связано с тем, что топор является обычно атрибутом Громовержца. Но, во-первых, это не означает, что никто другой иметь оружием топор не мог (и Скади, и Улль лучники, например). Во-вторых, каково бы ни было происхождение образа Мьельнира, в исторический период оружием Тора был Молот.

⁴¹ *Hans Kuhn, Kleine Schriften IV: Aufsätze aus den Jahren 1968-1976, ed. D. Hofmann, Berlin/New York 1978.*

⁴² Например, греческий путешественник Пифей из Массалии, описывающий торговлю янтарём, посещал эти места ещё в 325г. до н.э.

⁴³ Полуостров ранее был островом, см. его первоначальное название.

II. Северная Традиция – истоки:

Р. Бреммер о следах устной традиции в текстах законов древней Фризии.

(по статье: *Rolf H. Bremmer Jr. The Orality of Old Frisian Law Texts*¹)

Изложение Н.Топчий (Tradis)

Введение.

Фризские законы, подобно законам многих групп населения Европы, были записаны в XIII веке, на что повлияло знакомство с римским и каноническим правом. До сих пор мнение о предварительном многовековом бытовании фризских законов в устной форме принималось практически «по умолчанию». Аргументов приводилось два.

Во-первых, именование главного действующего лица фризской юриспуденции — *asega* — буквально означает «законо-говоритель»².

Якоб Гримм и другие исследователи XIX века предполагали, что его роль полностью соответствует роли законоговорителя (*lögsögumaðr*) Исландии, главного лица на местных и всеобщем тингах в трёхлетнем цикле собраний. В этом случае его функции должны были совпадать с функциями предполагаемого исландского коллеги: он должен был помнить законы страны и декламировать их на общинных собраниях. Во Фризии было много мест таких собраний для отдельных областей, но известно только одно общее надрегиональное — *Upstallesbam* («Дерево Упсталля») — на возвышенности недалеко от Ауриха (*Aurich*, сегодня в Эстфрисленде или Восточном Фрисланде (*Ostfriesland, Niedersachsen*)). При этом нет никаких свидетельств, что на этом надрегиональном собрании или где-то ещё когда-либо устно декламировались законы. Несмотря на такое отсутствие доказательств, молчание источников не исключает, конечно, возможность того, что изложение законов действительно было одной из первоначальных обязанностей *asega*, но и не делает такое предположение достаточно вероятным.

Второй довод за существование дописьменного свода законов в устной форме — использование в записанных текстах аллитерации и ритмизированной прозы. Автор считает такую аргументацию недостаточной (ссылаясь при этом на свою работу *Bremmer, Dealing Dooms*) и предполагает заполнить пробел, основываясь на работе американского учёного Вальтера Онга (*Walter Ong, Orality and Literacy, 1982*), в которой подробно выделены признаки устного мышления.

¹ От переводчика: Данный текст является подробным конспектом статьи Рольфа Бреммера «Устное в текстах древних фризских законов» (*Rolf H. Bremmer. The Orality of Old Frisian Law Texts*). При этом он затрагивает такую интересную тему как особенности мышления людей традиционного общества на одной из самых длительных стадий его развития — дописьменной. Отрывки законодательных документов Фризии переведены на русский на основании английского подстрочника в статье дословно (не являются пересказом). Примечания, за исключением оговоренных, сделаны при переводе.

² Примечание автора: От *Gmc *aiw-/j-* — «обычай, закон» (ср. ОЕ *æwe* (первый символ — долгий (с надчёркиванием сверху)), ОНГ *ēwa*, OS *ēo*) + корень, происходящий от *Gmc *sagjan-* — «говорить».

Сага Сага

Автор в статье рассматривает в связи с фризским контекстом ряд составляющих устной, традиционной культуры, в частности признаки, предложенные Онгом, а также роль мудрецов в процессе установления правовых обычаев, влияние пословиц, преподавание и изучение законов и, наконец, значение аллюзий далекого прошлого. При этом вдохновили Р.Бреммера, по его словам, исследования по изустности средневековых законов Скандинавии и Уэльса. В частности труды: *Brink, Verba volant, scripta manent; Pryce, Lawbooks and Literacy in Medieval Wales*.

Приход во Фризию письменной традиции.

Латинская грамотность в практическом применении (уставы, законы и пр.) пришла во Фризию ок. 1200г. До этой даты фризы крайне поверхностно были знакомы с феноменом книги (символична история христианского миссионера Бонифация, который пытался защититься от нападающих, держа над головой «Евангелие»³). Изменения внутри религии и вмешательство завоевателей-франков в местные обычаи и традиции шли рука об руку, особенно процесс ускорился после смерти последнего фризского короля Радбода (фриз. *Redbad*) в 719г.⁴ Последнее серьёзное восстание фризов (совместно с саксами) было подавлено Карлом Великим в 793г. Фризы к этому времени уже были официально включены во франкское королевство. Результатом этих событий и было первое не местное право: в 802г. в Ахене был представлен *Lex Frisionum*, в основном состоящий из перечня компенсаций и штрафов, и, как считается, отражающий юридическую практику Фризии ок. 800г.

Однако из-за повторяющихся нашествий викингов и даже временного «датского права» в некоторых областях Фризии франкам никогда не удавалось обеспечить там надёжную судебную власть. Например, ни один из графов, получивших фризские земли в лен, там на самом деле не поселился, ни один монастырь не был основан на землях фризов до второй половины XII века, ни один из трех епископов, кому эти земли были доверены, во Фризии не жил и за делами не наблюдал. Плюс — обширные болота практически не позволяли вооруженным силам добраться до Фризии по суше. Административно территория была достаточно независимой. Потому после распада франкской империи фризы постепенно восстановили свою независимость в той мере, в какой они больше не терпели какого-либо феодала — герцога или графа — над собою, хотя и признавали Императора Священной Римской империи своим лордом.

³ Но убили его не за грамотность, отнюдь!

⁴ По другим сведениям последним королём был Поппо, убитый в битве с франками Карла Мартелла в 734г. Он наследовал Радбоду и, подобно ему, был язычником. Франкские источники именуют его мятежным герцогом, однако современные историки считают его самостоятельным правителем, пытавшимся отстоять независимость своей страны.

Сага Сага

Фризское королевство и его соседи во времена Радбода.

Формально Фризия оставалась частью империи, на практике, за исключением Северной Фризии, она была свободной федерацией, чьими составляющими (называемыми «земли», «районы» или *universitates*) управляли по ротационной системе сами владельцы аллодов-вотчин. Эта достаточно исключительная ситуация имела место примерно в 1100г. восточнее реки Лауэрс⁵ и примерно в 1250 году к западу от этой реки. К концу тринадцатого века в письменной форме появились десятки юридических текстов, некоторые — на латыни, но многие — на народном языке: грамоты, письма, тексты законов, собранные в кодексах. Это не означало внезапной всеобщей грамотности: достаточно было немногих знатоков. Таким образом, устное и письменное сосуществовали и взаимодействовали, обеспечивая постепенный переход от одной фазы к другой.

Лишь меньшая часть документов Фризии тринадцатого века имеют датировку и сведения о месте создания. Наличие этих документов в большом количестве рукописей из разных регионов Фризии свидетельствует о том, что некоторые из них пользовались значительным авторитетом, в частности, «Семнадцать Статутов» и «Двадцать четыре закона земли»⁶. Эти два юридических текста распространены шире всех и считаются якорями средневекового фризского права. Они не являются результатом нисходящего

⁵ *Lauwers*, река на севере Нидерландов

⁶ В оригинале речь о *Twenty-Four Landlaws*, что можно было бы перевести как «земельные законы», законы об обращении с землёй. Но дальнейший контекст этому противоречит. *Seventeen Statutes* можно было бы вполне адекватно перевести и как «Семнадцать Уставов». В книге Л.А.Асланова «Культура и власть» документ назван «Семнадцать Хартий».

законодательства, как и в других странах Западной Европы, но возникли снизу вверх. В то же время часть текстов несёт следы обращения к другим письменным документам из Фризии и на латыни. И одновременно они несут и следы изуственности.

Идентификация следов устного в записанных текстах.

В своем новаторском исследовании «Устное и письменное» (*Ong, Orality and Literacy, 1982 г.*) Онг сформулировал девять признаков «первичной изуственности» (*primary orality*), которые выдержали испытание временем, как и определение самой «первичной изуственности» в его понимании: мысль и мышление, облечённые в слова в культуре, совершенно чуждой понятию письма.

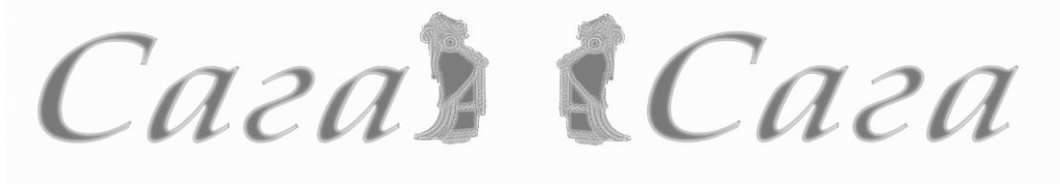
Формально фризы в Высоком Средневековье⁷ культурой «первичной изуственности» не являлись. С другой стороны, число грамотных людей в XII столетии было невелико. Именно для таких случаев у Онга есть термин «остаточная изуственность» (*residual orality*): члены культурной группы подверглись влиянию новой технологии хирографии⁸, но ещё не полностью «усвоили» её во внешней и внутренней жизни. Автор доказывает, что законы Фризии представляли собой такую переходную стадию, и что оба режима коммуникации взаимодействовали динамически в письменном праве, которое все ещё использовало идиомы традиции и предполагало, что аудитория свободно ими владеет: даже составляя новые правовые нормы в XII—XIII вв., люди подолжали длительное время говорить на языке своих предков дописьменной эпохи. При этом более старые законы содержат больше следов первичной изуственного, чем записанные позже, когда люди, участвовавшие в их составлении и записи, в большей мере подвергались влиянию литературных, даже научных текстов. С момента своего основания в начале XIII в. университеты Парижа и Орлеана, а также Оксфорда стали привлекать фризских студентов-правоведов, которые знакомились в них с римским и каноническим правом. При этом устное и письменное не были взаимосключающими, и из-за них не случилось «культурного разрыва».

От исследователей не ускользнуло, что с течением времени фризские законы становились всё более абстрактными и всё менее образными и драматичными. Объяснения искали в особенностях «души народа» в прошлом и во влиянии на неё «учёного» римского и канонического права. В частности, О. Фрис (*Oebele Vries*) оценивал наличие в текстах законов аллитераций, метафор и кеннингов, как проявление «прото-литературы».

Стиль ранних законов может порадовать наше эстетическое чувство или вызвать эмоциональный отклик, но будет ошибкой считать это целью (анонимных) писавших. По мнению Р.Бреммера особенности, ранее принимаемые за поэтические украшения речи, являются остатками устного дискурса. При передаче законов и юридических обычаев от поколения к поколению сформировался вид языка, который был принят для этой задачи как целесообразный.

⁷ Период европейской истории, охватывающий XI–XIV вв.

⁸ От греч. «собственноручная подпись», расширенно — «рукопись»

Выводы свои автор основывает на выделенных Онгом девяти признаках мышления и выражения мыслей, базирующихся на устной культуре.

1. В большей степени аддитивность, чем субординативность (*additive rather than subordinative*).

Типичным для устных культур является предпочтение простого перечня событий («и тогда...и тогда...и тогда...») вместо сложных оборотов (гипотаксических конструкций вроде сложноподчинённых предложений: «случилось одно..., поэтому случилось другое, которое в свою очередь...» и пр.) — особенно ясно это видно в связи с поэтичным описанием дующих в разрушенном доме ветров ниже:

Самый высокий [по степени] погром в доме: любой, кто отправится в шляпе⁹ и с поднятым знаменем, и с незаконным вооружённым отрядом на чужой двор и в дом, и там сломает двери и окна, замок и дверной косяк, стены и стенные опоры, и сделает дом [т.е. стены дома] наклонённым внутрь и наружу, и один ветер встречает другой [=ветер продувает дом насквозь]: [компенсация за это] три марки.

*The **h**agista **h**emsekinga: **h**was a fart mit **h**ode and mith vpriuchta fona and mith vnriuchta hera to otheris monnis **h**owe and **h**use and brecht 'ter **d**ura and **d**erne, **l**oke and **l**ocksteck, **w**ach and **w**achsela and thet hus maketh inweij and vtweij ant thi wind thene orne mete, thria merc. (Die Emsinger Busstaxen)*

Одновременно отрывок иллюстрирует аллитеративный характер законодательных норм, сближающий их с раннегерманской поэтикой — и способствующий запоминанию текста: *howe and huse and brecht 'ter dura and derne, loke and locksteck, wach and wachsela* и т.д. Также присутствуют две группы перечислительных триплетов: 1) шляпа, знамя, отряд; 2) дверь, замок, стена. Это придаёт короткому отрывку особое звучание.

2. В большей степени агрегация, чем аналитика (*aggregative rather than analytic*).

Понятие агрегации тесно связано с формулой как мнемоническим приёмом. В устном произношении слова объединяются во фразы, которые являются производением поколений формального дискурса: таким образом, это не «дуб», а «могучий дуб», не «солдат», а «храбрый солдат», не «Одиссей», а «хитроумный Одиссей». Такие эпитеты не должны восприниматься как поэтические черты и не являются проявлением творческого лирического духа в юридических выражениях (как полагали представители романтизма). Скорее слова собирались вместе по привычке во время общего общения. Такие фиксированные выражения не должны анализироваться или уточняться собеседниками, поскольку это усложнит общение и поставит под сомнение надёжность передаваемой мудрости¹⁰.

⁹ Примечание автора: шляпа была визуальным признаком предводителя.

¹⁰ Так, например, слова о «красной девице» в русских сказках не подразумевают уточнения реальной внешности

Сага Сага

В текстах фризских законов такие устойчивые речевые обороты встречаются постоянно — «красное золото», «белое серебро», «зелёная земля», а так же «солёное море», «свободная Фризия», «дикие викинги» (*wilde witzing*) и т.д.

3. Избыточность или «повторы» (*redundant or «copious»*)

В письменном тексте можно перечитать пассаж, когда нить размышлений потеряна. Такое невозможно в устной речи. Поэтому повторение более ранних мыслей или фрагментов информации помогает удержать как говорящего, так и слушателя в фокусе темы и облегчает для всех возможность вспомнить ключевые моменты позже. Следующий отрывок из «Семнадцати Статутов» демонстрирует эту особенность:

Это десятый закон, что фризы не должны ходить в военных походах далее, чем к Везеру на востоке и к Вли на западе, чтобы они могли защитить свою землю от дикого моря и от языческой армии. Тогда король Карл [т. е. Карл Великий] приказал им пойти далее в военный поход, далее на восток до Хиддесаккера и далее на запад до Синкфала. Тогда люди стали возражать королю Карлу что им не нужно идти в военный поход далее, чем к Везеру на востоке и Вли на западе. По этой причине все фризы будут свободны от северян.

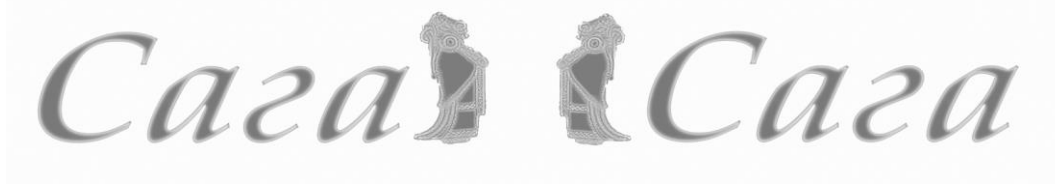
Thet istiu tiande kest, thet Fresa ne thuruen nene herefert firer fara tha aster to there Wisere and wester tho <tha> Fli, thruch thet hia hira lond behelde witha wilda heue and withene hethena here. Tha bed thi keneng Kerl, thet hia firer tha hereferda fore, aster to Hiddisheckere, and wester to Sincfalum. Tha bihelden hit tha liude withene keneng Kerl, thet hia firer nene herferd fara ne thorste, sa aster tho there Wisere, and wester to tha Fli. Thruch thet scelen alle Fresa fon tha northliudem fri wesa.

(*Die Siebzehn Kuren*)

Дополнительно здесь легко выделить типичные обороты сказателя с использованием в качестве связки «тогда» и агрегатные фразы *wilde heue* («дикое море») и *hethene here* («языческая армия» — к тому же с аллитерацией).

4. Консерватизм или традиционализм (*conservative or traditionalist*).

В устных обществах без доступа к письменности приходится вкладывать значительные усилия в хранение информации. Этого можно достичь повторением её снова и снова, но объём знаний, которые так можно сохранить, всё же ограничен. Хранение знаний в письменном виде создает пространство для инноваций, но в то же время уменьшает значение в обществе мудрых стариков и старух, «хранителей прошлого» по Онгу. По мнению автора, потребность в тренировке памяти создает стимул не рассматривать новые идеи, в частности, чтобы избежать бремени их хранения. Это не мешает устным обществам быть способными к изменениям, но такие изменения легче приживаются, если их можно описать традиционными формулами, и если они «представлены как соответствующие традициям предков». Это объясняет частое обращение к *pliga* («традиция») или *side* («обычай») в текстах фризского права, предлагающие преемственность с прошлым. Иллюстрацией переходного этапа между

устным и письменным является отрывок, в котором запись в книге дополнительно освящается обычаями предков (до создания книги достаточно было одних обычаев):

Все наследства должны быть поделены, как это записано в *Asegabook* (Книге Законоговорителей) и [как] предки делили их.

Alle lefde laua skil ma dela, alsa hia andere Asebok escriuin send and use aldere se deld hebbath

(Das ist auch friesisches Recht)

5. Тесная связь с жизнью людей (*close to the human lifeworld*)

Устные культуры характеризуются практичным подходом к хранению информации. Следовательно, информация должна сохраняться в описаниях, которые тесно связаны с миром человеческой деятельности и имеют непосредственное практическое применение или знакомы большинству членов общества. Например, вместо того, чтобы выражать количество золота и серебра в абстрактных весовых терминах, фризское право предпочитает конкретные описания, такие, как следующее, взятое из статьи о компенсации за убийство, чтобы предотвратить кровную вражду.

В цитируемом отрывке законоговоритель обращается к родне убитого:

Затем мне было приказано компенсировать четырьмя способами оплаты: красным золотом, белым серебром, зеленой землей и некроеной тканью; красным золотом, как взвешат весы; белым серебром, как используется серебряных дел мастером; зеленой землей, как королевские понятия укажут [под угрозой] своей душе¹¹, и как она лежит вне обрабатываемых земель ...; некроеной тканью, как она ценится на рынке, подлежащем пошлине, поскольку этот рынок подлежит законной королевской пошлине.

Deerefter haet ma mi biada [ti betane] mitta fiouwer geldim: mitta raeda golde, mitta hwita seluere, mitta grena eerwe ende mitta onscepena wede; mitta rada golde, als hit dio wichte weith; mitta hwita seluere, als hit itter smitta gheith; mitta grena eerwe, als hit des koningis orkunden bi hiara siele settath ende hit buta oenbrakanda owere leith; ...mitta onscepena wede, als hit jn dae tolneda merkede ti riuchte set werth, alsoe fijr soe dis merkeda habbe riuchte hofscolda golden.

(Formel für das Angebot der Totschlagsühne)

В тексте легко узнаётся ряд устойчивых выражений, известных ещё по «Эдде»: красное золото, белое серебро, зелёная земля...(признак № 2). Так же легко вычлняются повторы (признак № 3).

Автор считает, что по тем же причинам практического удобства юридически значимые признаки внедряются в повествовательный контекст вместо перечисления по

¹¹ В отрывке о понятиях/свидетелях короля речь, видимо, идёт об угрозе спасению их души, если они поступят не по совести.

Сага Сага

пунктам в отдельных списках. Вот описание поражения спинного мозга, наступившего по чьей-то вине:

Высший *belly paralysis* [паралич живота]: что он (т.е. мужчина) не может быть в ванне или в постели, или на лошади, или на телеге, или на дороге, или на воде, или на скользком льду, в доме или в Господнем доме, у очага или со своей женой [таким же образом], как он раньше мог: половина вергельда.

Thiu hagheste buclmethē: thet hi ne muge a bethe ni a bedde, a uidse ni a ueine, a uuēie ni a uuētere ni a glede ise, a huse ni a godeshuse, bi fiure ni bi sinre wiūue wesa, sa hi eer machte: en half lif.

(Das Emsiger Bussregister)

Можно наблюдать, как в скоординированных аллитеративных фразах этот список каталогизирует важнейшие социальные функции человека. Список не был фиксированным, в других местах корпуса фризских законов добавлены такие фразы, как *warve ni warste* («ни на собрании, ни на пиру»), чтобы определить другие серьезные последствия травм, нанесенных позвоночнику. Предполагается, что такой список — это запас вариантов, к которому можно было обратиться всякий раз, когда это необходимо.

Во фризских законах есть и другие признаки повреждения спинного мозга и его последствий, законоговорители стремились охватить все случаи как можно полнее. Интересно, что такие перечни могут структурироваться числом семь. Как доказал психолог Дж.Миллер (*George Miller*), семь вещей — максимум, удобный человеку для запоминания в краткосрочной памяти. Таков перечень «семи поворотов» (и сами по себе эти повороты, по сути, тоже очевидная подсказка говорящему):

Если, кроме того, кто-то ранен в спину или в позвоночник, так, что его шея оттянута назад или пятка вверх, и он не может перевернуться на спину, так, что его семь поворотов затруднены: первое, что он не может подняться так хорошо; второе, что он не может спуститься так хорошо; третье, что он не может двигаться вправо так хорошо; четвертое, что он не может двигаться влево так хорошо; пятое, что он не может двигаться вперед так хорошо, шестое, что он не может двигаться назад так хорошо; седьмое, что он не может полностью развернуться так хорошо [как он это делал]: эти семь поворотов равняются трети вергельда.

Hverther ac hua vndath inna sijne bec iēfta inna sine waldewax, thet him sin necke vrbec and him sin heijle vptia and hi a sine beke hine na vmbekera ne muge, thet him tha sine sogin hwarlar alle wart se: thi forma, thet hi sa wel vpkume ne muge; thi other, thet hi sa wel to dele; thi tredda, thet hi sa wel anda farra; thi fiarde, thet hi sa [wel anda] winstera; thi fifte, thet hi nawit sa wel forth; thi sexta, thet hi nawit sa wel vrbec; thi soginde, thet hi sa wel trind vmbekume ne muge: thisse sogin hwarlar send alle en thriman lif.

В дополнение к структурирующей роли числа семь здесь дважды повторяется *sogin hwarlar* (в начале и конце) — признак № 3, подсказка говорящему.

6. Агонистическое интонирование (*agonistically toned*)

«Агонистический» означает «боевой, стремящийся победить в споре», и очевидным образом именно такими были прения на собраниях-тингах. Ниже приводится шаблон-образец речи, которую должен представить адвокат, выступающий от имени жертвы кражи со взломом. В случае отрицания обвиняемым злого, незаконного и тайного дела ему предлагается судебный поединок:

Я обвиняю вас от имени людей [т. е. местной общины, пришедшей на собрание], и *frana* [должностного лица], и этого самого человека, которого вы видели и слышали на собрании этих людей, что он [т.е. истец] полностью поручил мне его [право на] обращение и подтверждает мои слова, что вы [подсудимый] содеяли зло вопреки тому, что правильно, а именно, что вы пошли к нему тропой воров, когда люди спали, и когда было неизвестно, стоял ли кто на страже, и что вы вошли извне в его дом и, кроме того, к самому дальнему сундуку, и украли у него имущество до пятидесяти пяти марок, каждая марка [достоинством] в восемь унций, каждая унция — в двадцать пенни.

Этим [поступком] вы нарушили установленный людьми мир, что был решен и закреплён залогом и клятвой, и самым высоким запретом *frana*, и вашим выкупом-головой [=правом откупиться вирой]. И я ожидаю, что сегодня вы пообещаете вернуть украденное имущество и компенсацию за кражу, ибо я потребовал от вас [в суде] обещать и заплатить такими пенни, какие являются приемлемыми и находящимися в обращении в земле [=территориальной единице], которыми оплачиваются коровы и зерно. Это вы должны принести в ведение людей, *frana* и истца.

Если, однако, вы желаете отрицать это, тогда вы должны сегодня пройти испытание поединком, поклясться присягой поединка и выслушать другую. Я вызываю вас на главный поединок, и меньшего [т. е. испытания кипятком] я не признаю.

Я требую законного ответа на это обвинение.

Ik spreke iu to fon tha liudum end fon tha frana end fon thisse selua monne, ther J hir ursien end urhered hebbat on thisse liudwrpena warue, thet hi mi sine spreka befel and wel and min word ieth, thet J ewele deden end riuchte, thet J him toforen an thiaues lestum be slepandere thiade end be vnwissa wakandum end breken sin hus uta in end therto sin inreste helde end urstelen him sines godes alsa god sa fif end fiftech merka, thera merka ec bi achta enzum, thera enzena ec bi tuintega penningum.

Ther breki on thene leida liudfrethe, ther biracht end bigripen was mith wedde end mith worde end thes frana allerhageste bon end iuue haudlesne. End biwene mi thes, thet J hiude te dei scelen tha thiwede witherweddia end there thiwede bote, alsa ik se iu tosocht hebbe, pent end pennegad mith alsadena penningum, sa ther end tha londe send ieue end genzie, ther ma cu end corn mith eield. Tha sceli on thera liuda wera brenzia end on thes frana end on thes clageres.

Jef Jach biseka wellat, sa skeli hiudega te dei an stride withstonda, enne strideth suera end enne otherne hera. To tha mara stride hebbe ik ju begret end thes minnera ne bikenne ik nowet. Enes eftes onderdes biddic there gretene.

(Formel für Diebstahlsklagen)

Сага Сага

Здесь обвинитель начинает с отчуждения правонарушителя от людей общины, далее называет его нарушителем закона, затем обрисовывает само преступление (с живописными подробностями) — по нарастающей к ультиматуму с судебным поединком. Так же Онг указывает, что особенность агонистических рассказов — употребление отчётливых оппозиций: добро — зло, ложь — правда, герой — злодей, честь — бесчестие. Также один из способов выражения агонистичности — гиперболизация (например, *thi blata is lethast alra nata* — «бедняк — самый презренный из всех родичей»), вдова — *alra wiwa ermst*, т.е. «самая бедная из всех женщин», и пр.).

7. В большей степени сопереживание и общность, чем объективность **(*empathetic and participatory rather than objective*)**

Согласно Онгу записанное отделяется от записавшего, начинает собственную жизнь, давая начало объективизации. Тогда как при устном общении упор делается на сопереживание и достижение единства. Проблемы обсуждаются в группе, и целью будет прийти к единодушию, истину ищут в институте совета, жюри и т.д.

Такой подход к решению проблем, основанный на сопереживании, также встречается во фризском законодательстве, например, при обсуждении случая, когда после смерти родителей двое братьев ссорятся из-за наследства со своей сестрой, которая вышла замуж без их согласия. Одним из предложенных решений является *en soen, deer wise lioede redath* («примирение, которое советуют мудрые люди»). Однако, если *iefta wyse lioede kunnen naet wreen wirda* («мудрые люди не могут прийти к соглашению»), то право сестры на наследство должно иметь преимущественную силу.

Фактически, задача — попытаться прийти, пусть даже после долгих обсуждений, к компромиссному решению, что является приемлемым для всех. Цель такого примирительного подхода — поддерживать гармонию внутри группы. Если такие попытки потерпят неудачу, то только тогда прибегают к юридическому праву, согласно которому женщина может свободно выбирать, за кого она хочет выйти замуж. Тогда это правило должно стать отправной точкой для любых дальнейших переговоров.

8. Гомеостаз (*homeostatic*)

Устные общества склонны одинаково относиться к прошлому и настоящему, видя в прошлом настоящее. С современной точки зрения это ведёт к хронологическим несоответствиям. В устных культурах повествование будет менять и корректировать прошлое в соответствии с нынешними культурными ценностями и потребностями. «Целостность прошлого подчиняется целостности настоящего». Различия между мифом и историей (как объективно отделенных от настоящего) практически нет, поскольку все события, относящиеся к более далекому прошлому, рассказывают современники, и нет возможности для аудитории проверить достоверность сказанного. Более того, оратор и не обязан был объективно передавать историю, скорее он должен был адаптировать прошлое к текущим потребностям и обстоятельствам. Например, когда, согласно легенде, фризы, возглавляемые их предводителем Магнусом, возвращают Рим Карлу Великому (около 800г.), император в благодарность наделяет их рядом прав. Магнус,

однако, готов согласиться принять их, если они будут записаны и подтверждены печатью. Затем епископ записывает права «своими руками», но не раньше, чем Магнус доказывает свою грамотность. В итоге Карл Великий накладывает на хартию печать из блестящего красного золота. Эта подробность является анахронизмом и соответствует реалиям XII-XIII веков: такие золотые печати вошли в обиход у германских императоров примерно к 1100 году, рассказчик исходит из своего опыта, и аудитория не видит тут проблем.

9. В большей степени ситуативное, чем абстрактное (*situational rather than abstract*)

В устных культурах понятия используются минимально абстрактно. Вместо этого основное внимание уделяется объектам и ситуациям, непосредственно известным говорящему. Иными словами, культура, основанная на письменности, благоприятствуют силлогистическому мышлению, тогда как в устных культурах мышление является нелинейным и нелогичным. Чтобы проиллюстрировать этот момент, Онг ссылается на исследования, проведенные русским ученым А. Р. Лурией в Узбекистане и Киргизии в начале 1930-х годов. Оказалось, что люди, живущие в устной культуре, используют для описания геометрических фигур знакомые им предметы, например тарелка или луна обозначала круг. Когда опрашиваемых попросили выбрать три похожих слова из последовательности «молоток, пила, бревно, топор», люди устной культуры отвергали решение людей культуры письменной — удаление бревна как лишнего среди инструментов — поясняя, что инструменты мало пригодны без бревна.

Другой вопрос Лурии заключался в следующем: «На Крайнем Севере, где всегда есть снег, медведи белые. Новая Земля находится на Крайнем Севере. Какого цвета там медведи?» На этот вопрос респонденты давали примерно такие ответы: «Я не знаю. Я видел черного медведя. Я никогда не видел других ... в каждой местности свои звери». Люди дописьменной культуры, как можно заключить, используют причинно-следственную связь в рамках опыта, но не в рамках полностью изолированной вербальной конструкции. Они предпочитают загадки, противоположные силлогизмам. «Чтобы решить загадку, нужна канальность: каждый использует знания, иногда глубоко подсознательные, за пределами самих слов в загадке». С загадками фризы были знакомы, о чём речь пойдёт далее.

Культура действия (*performance culture*)

Онг сосредотачивался на психологии и словесном выражении. Но сегодня многие учёные считают, что следует говорить не сугубо об устных культурах, но, шире, о культурах действия (*performance culture*). В таких культурах слова являются не единственным носителем информации: в дописьменных обществах в гораздо большей степени, чем в письменных, информация передаётся другими средствами, включая невербальные звуки, видимые жесты и объекты, прикосновения, вкусы и запахи — короче говоря, все чувства вовлечены в запоминание сообщений. Характерный пример в тексте:

Сага Сага

О подтверждении [законности] брака. Если жалоба возбуждена [женщиной] о браке, а именно, что он был разорван [её мужем], и что она хочет довести это законно до собрания, она [=жалоба] должна быть принесена следующим образом:

что свободная фризская женщина перешла под власть свободного фриза со звуком рогов и шумом соседей, с горящими светильниками и песней друзей, и что пир с соседями был проведён, и [что] она, как невеста, вошла в его постель, и в постели её телом обладал мужчина, встала утром, пошла в церковь, присутствовал на богослужении и почтила алтарь, и принесла своё пожертвование священнику, и начала свой брак, как подобает свободной фризской женщине со свободным фризским мужчиной. Затем брак [=законность брака] должен быть подтверждён [покаявшимися] семью соседями, и [клятвой] священника, который привел её в церковь, и (клятвой) служителя, который звонил в колокол, и [клятвой] священника, который получил пожертвование. Тогда она имеет больше прав, чтобы подтвердить девятью свидетелями законность её брака, чем любой фриз, который станет отрицать это.

Fan dis aeftis prowingha. Hweer so ma clageth om en aefte, dat hit ebritsen sie, ende dat met riochte greta scel, soe scel ma't aldus greta:

dat dio frie Fresinne kome oen dis fria Fresa wald mey hoernes hlude ende mey bura onhlest, mei baeckana brande ende mey winna sange ende dat ma dat buurmeel ete ende hioe bredelike sine bedselma wrstoep ende oen dae bedde nede hirs liuis mey dae manne, oen moerne opstoed, ti tzerka ghingh, tzerkstal stoed ende alter erade ende dae prester offerade ende dat aefte bigheengh, als een frie Fresinne mey ene fria Fresa sculde. Soe schel ma dat aefte bihirda mey sauwen buren ende mei dae prestere, deer hir jn dae tzercka latte, ende mey dae custere, deer dae clocka hlette, ende mey dae prestere, deer dat offer ontfeeng. Soe is ma niaer mey disse nioghen tioegen dat aefte toe sterkiene dan hit enighe Fresa aegh ti slitane.

(Das Sendrecht)

Задействованы все пять чувств: люди видели процессию и светильники, пели и слышали звук рога, сидели и ели на пиру, провожали новобрачных с факелами и шутками в спальню, присутствовали на утро в церкви, слышали колокольный звон. При таких воспоминаниях односельчан неверному мужу трудно было бы опровергнуть законность состоявшегося брака.

Передача традиции

До возможности фиксировать решения, юридические акты и правовые нормы, люди хранили всё это в памяти вместе с другими важнейшими элементами культуры, которые составляют идентичность племени или сообщества. Первым и самым важным маркером культуры был сам язык, носитель традиционной мысли, в которую вошли мифы о творения, песни о героях и вождях, важные события из прошлого, перечни, пословицы, максимы и идиомы. Все они были сохранены в общественной памяти, позволяя членам сообщества принимать в них участие и передавать следующему поколению, тем самым сохранив традиции. Главным местом передачи была семья (расширенная — т.е. несколько поколений под одной крышей), в которой дети почти бессознательно знакомилась с культурным наследием общины, наблюдая и воспринимая опыт

Сага Сага

родителей и ближайших родственников. Происходила интеграция ребёнка в зачастую деликатные социальные структуры, что в итоге позволяло ему в полной мере входить в культуру общины. Используя соответствующую терминологию и идиомы, отцы учили и давали советы своим сыновьям, и матери учили и давали советы своим дочерям. В кругу семьи дети изучали принципы родства, кого уважать, кого презирать, кого любить, кого ненавидеть, на ком жениться, что носить, что есть и как встречать каждое время года.

Лишь один раз во фризском юридическом тексте мы получаем представление о том, на что такое родительское обучение могло быть похоже. Рассказ находится в знаменитом отрывке, где перечислены три чрезвычайные ситуации, в которых овдовевшей матери разрешалось продавать или закладывать имущество её оставшегося без отца несовершеннолетнего ребенка:

Третий крайний случай: если ребенок гол или бездомен, и когда мрачная мгла и ужасающе тёмная холодная зима, и долгая тёмная ночь накрывает ограды, тогда каждый человек идет к своему двору, к своему дому и к своему тёплому углу [= в тёплую комнату], а дикий зверь ищет логово в горах и дуплах, где он может спасти себе жизнь. Тогда несовершеннолетний ребенок плачет и стонет, и оплакивает свои голые конечности, и свою бездомность, и своего отца, который должен был защитить его советом от голода и туманно-холодной зимы [и], что он так глубоко и в таком мраке со вбитыми четырьмя гвоздями, и сокрыт под дубом [=в гробу] и под землёй. Тогда матери разрешается закладывать и продавать наследство своего ребенка, потому что у нее есть забота и долг, покуда он несовершеннолетний, чтобы он не погиб ни от мороза, ни от голода, ни в неволе.

Thio thredde ned is: sa thet kind is stocnakend iefta huslas and thenna thi thiuster niwel and nedcalda winter and thio longe thiustre nacht on tha tunan hliet, sa faret allera monna hwelic on sin hof an on sin hus an on sine warme winclen, and thet wilde diar secht thera birga hli and then hola bam, alther hit sin lif one bihalde. Sa waynat an skriet thet vnierich kind and wepet thenne sine nakene lithe and sin huslase an[d] sinne feder, ther him reda scholde with then hunger and then niwelkalda winter, thet hi sa diape and alsa dimme mith fior neilum is vnder eke and vnder ther molda bisleten and bithacht. Sa mot thio moder hire kindis erue setta and sella, thervmbe thet hiu ach ple and plicht alsa longe sa hit vngerich is, thet hit noder frost ne hunger ne in fangenschip vrfare.

(Vierundzwanzig Landrechte)

Текст имеет многие из признаков изустности по Онгу: аллитерирующие пары, аддитивность («тогда...тогда», «и..и»), избыточность, агрегация («тёмная ночь», «холодная зима», «дикий зверь» и пр.) перечисление в триплетях («мгла и ... зима, и ... ночь», «во мраке...под дубом...и под землёй», «мороз...голод...неволя»). Центральное место занимает лаконичное описание роли отца в жизни ребёнка: *rēde*-советовать и, следовательно, защищать.

Когда дети становились старше и начинали активно участвовать в жизни на глазах соседей, в своём регионе и, возможно даже, за его пределами, они обнаруживали

Сага Сага

сходство и различия между традициями их семьи и традициями других людей. Заметные расхождения между такими традициями устранялись, чтобы добиться нормализации и унификации культурных знаний, которые затем стали мейнстримом мышления или «здоровым смыслом». В конце концов, типичной особенностью общинного общества является то, что традиция уважается как основная модель социального действия.

Поэтому традиционная культура ориентирована на коллективизм; иначе говоря, главный приоритет отдается группе, а не индивидууму, «который будет стесняться отказываться от традиции своих отцов, что говорит ему, как вести себя в определенных ситуациях».

Постепенно, изучая других людей, мальчики-подростки становятся всё теснее связаны с обычаями и традициями общины. Традиции включали в себя все виды коллективных сельских работ, такие как сев, строительство и поддержание дамб¹², вспашка полей и уход за скотиной, сенокос и жатва, очистка канав и прудов — вместе с наказанием, если это не делалось должным образом. Традиции эти включали участие в свадьбах и похоронах с надлежащими ритуалами; религиозные мероприятия, такие как праздники годового цикла. И, конечно же, юридические действия, такие как присутствие на тинге, наблюдение, выслушивание и сопереживание в выдвижении и опровержении дел, наблюдение за тем, как даются клятвы, как строится защита, как по общему согласию взрослых мужчин на тинге вводятся новые правила. Запоминание облегчало наблюдение случаев, когда один или несколько знатоков выступали перед людьми и украшали свои выступления фразами и эпитетами, жестами и интонацией. Всё это готовило молодёжь к активной роли во взрослом обществе.

Мудрые люди (мудрецы)

Для более специализированных знаний существовали эксперты — «мудрые люди», «мудрецы», пользующиеся большим уважением в сообществе. Например, знатоки закона в средневековой Швеции были известны как *mínnuga tæn*, «люди памяти» (или «помнящие»). К их помощи прибегали, помимо прочего, когда надо было установить границы земельного участка.

В традиционных обществах мудрость и память идут рука об руку, так Снорри Стурлусон «Языке поэзии»,⁸⁸ при перечислении того, что включает в себя мудрость, пишет: *vit heitir ... minni* («мудрость называется ... памятью»). Мудрость включает в себя

¹² Интересный момент из книги Л.А.Асланова «Культура и власть»: «В так называемом F-тексте 17-ти хартий и 24-х законов о земле описывается показательный случай. Из двух братьев, которых франа послал на строительство плотины, один сбежал из Фрисландии, а другой стал строить плотину. Первый через некоторое время вернулся, но между братьями уже возникло принципиальное различие. Брат, строивший плотину и тем самым защищавший землю фризов, стал этелингом, а беглец — фрилингом, потому, что не создал никакого этеля. Текст гласит: «Тот, кто из страны сбежал, тот никогда не получит этеля». На защиту земли от врагов или водной стихии призывались все с 12-летнего возраста. (Если точнее придерживаться фризского языка тех времен, то не 12-летнего, а 12-зимнего возраста.) Фрилинг лишился всех прав, в том числе наследования движимого и недвижимого имущества крестьянского хозяйства, у него не могло быть семьи. Фрилинг был «освобожден» от всех прав. Существовала взаимосвязь между свободой и правом. Свободный — это член, обладавший всеми правами, несвободный (лит) имел частичные права, находясь под юрисдикцией господина, фрилинг был совершенно бесправным».

Сага Сага

сумму знаний и опыт сообщества — равнозначные культурным истинам — как всё это отражается в языке (особенно в специализированном словаре и идиомах), в пословицах, максимах, формулах, клятвах, загадках, мифах, рассказах и законах, всё, что задаёт смысл, порядок и направление жизни.

Во фризском законодательстве мудрые люди тоже упоминаются неоднократно, начиная с самого раннего дошедшего до нас кодекса *Lex Frisionum* (конец VIII века). Эта коллекция правовых обычаев состоит из двух частей, вторая из которых называется *Additiones sapientum* («Дополнения мудрецов»). Мудрецы даже упоминаются по имени: *Wlemar* и *Saxmund*, но это всё, что мы узнаём из текста. Несколько веков спустя мудрые люди по-прежнему играют значительную роль. Они особенно часто упоминаются как создатели законов, что видно из вступительного заявления «Закона Олдамбта¹³»:

Это [избранные] уставы и приговоры мудрых людей из земель Фивелго¹⁴ и Олдамбта — [последних] также известных как люди Ментвольда. Они должны быть взяты и розданы.

Thit sent tha keran and tha doman wisera liuda Fyulghelondis ende Aldeomptis ief Mentrawaldmonnas; thisse in to nimane and vt to rekane.

(Oldomptis Riucht)

Данная преамбула ясно раскрывает важность принятия законодательных решений мудрых людей для жителей упомянутых районов, поскольку их не только предупреждают о принятии правил, что перечислены далее, но им ещё и поручено передавать их и применять. Мудрецы занимают видное место в преамбуле «Статута Хунсинго¹⁵» 1252 года:

Это уставы аббатов и мудрейших людей земли Хунсинго

Thit send tha keran thera ebbetena and thera wisesta fon Hunesgena londe

Сообщество мудрых людей в этих статутах даже обозначается абстрактным существительным, как это видно в отрывке «Статута Хунсинго» о бедном человеке, который совершил убийство, но не может заплатить вергельд-*wergild*:

И если бедный человек предстанет перед судьями, они должны исполнить то, что мудрость [т.е. собрание мудрых] решит.

And gef thi blata tha redgeuum brocht werthe, thet makia hia as hit thio wished wilkerad hebbe

Тридцать девять положений «Статута Хунсинго» завершаются своеобразным отказом, который отсылает аудиторию от письменных правил к устной традиции:

¹³ Олдамбт (*Oldambt*) — община на севере Нидерландов, в провинции Гронинген

¹⁴ *Fivelgo* или *Fiveringlo* — исторический регион в провинции Гронинген, Нидерланды.

¹⁵ *Hunsingo*, область в провинции Гронинген, северо-западнее Фивелго, Нидерланды

Сага Сага

Всё, что не включено в уставы аббатов и мудрейших людей земли Хунсинго, должно соблюдаться [всегда] как обычай земли и закон земли

Sa hoc sa vnder thisse kerum thera ebbeta and thera wisesta fon Hunesgena londe nowet bigripen se, sa halde ma thet, ase thes londes syde and thes londes riucht hebbe wesen.

Это заключительное утверждение с повторением фраз из преамбулы, что завершает и закольцовывает текст, типично для устной композиции. Кроме того, фраза указывает, что если в Хунсинго возникает юридическая проблема, которая не рассматривается в письменных уставах, решение должно быть найдено в обычаях и правилах, что хранятся в общей памяти. Такая исключаящая оговорка дает понять, что на этой территории преобладают два источника правовых знаний:

1) группа мудрых людей, активных экспертов по разработке законодательства,

2) сообщество, которое должно было быть осведомленным, когда дело касалось юридических вопросов. Если бы повседневная жизнь обнаружила пробелы в «Статуте» в том виде, в каком он был записан в 1252 году, «Статут» мог бы быть изменён по мере необходимости, например, на общественном собрании. Подобные обращения к обычаю отражены в таких фразах, как *bi tha pliga* («согласно традиции») и *bi tha sida* («согласно обычаю»), которые обнаруживаются разбросанными по всем юридическим текстам, особенно во фризских реестрах.

Несколько раз мудрые люди упоминаются вместе с духовенством, которое само представляет собой другую, «учёную», но в то же время божественную мудрость. Соответствующим примером могут быть аббаты, которые участвовали в составлении вышеупомянутого «Статута Хунсинго» в 1252 году. Иногда священнослужители и миряне сотрудничали, например, в осуждении женщины, обвиняемой в блуде:

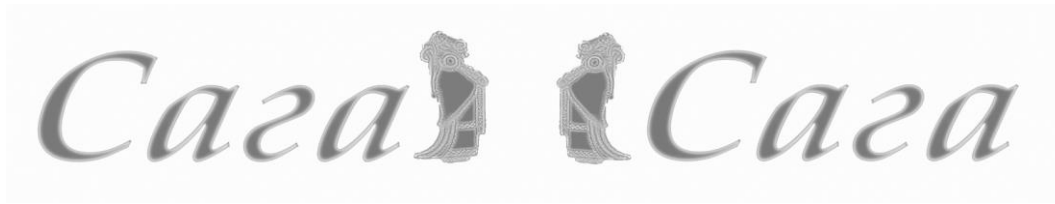
Если дьякон вызывает женщину [например, в церковный суд], и её обвиняют в совершении прелюбодеяния с другим мужчиной, пока она находится под властью своего законного мужа — если она хочет отрицать это, тогда духовенство и мудрые законники предложат ей совершить испытание руки [то есть она либо должна будет пронести обнажённой рукой кусок раскалённого железа, либо опустить руку в кипящую воду, чтобы доказать свою невиновность].

Jef thi deken en wif aschat and hire thes bitigat wert thet hiu se with anne mon vrhorit hebbe vnder hire afta mon, jef hiu thes biseke wele, sa wele hire thio papheit and wise thingmon en hondordel dela.

(Das Sendrecht II)

Вместо *wise thingmon* в другой версии *Sendriocht* («Синодального Закона») употреблено *wise leeckmaen* («мудрые люди закона», «законники»¹⁶).

¹⁶ Автор здесь и далее переводит слово *thingmon* как *lawyers*, но не как «участники тинга», «тингманы», несмотря на напрашивающуюся аналогию с *ON*.

Эта явная ссылка на участников тинга в церковной юрисдикции, по всей вероятности, соответствует каноническому праву, поскольку священнослужители не должны были участвовать в вынесении приговоров о телесных наказаниях, которые могут привести к пролитию крови. Чтобы избежать такой ситуации для этой конкретной судебной процедуры привлекались миряне-знатоки права.

Закон часто основывался на прецеденте: он не был составлен абстрактно, обобщающим образом, но творился из имевших место случаев (по терминологии Онга — был «близок к жизни людей»). В сущности, судебный процесс вращался вокруг арбитража и был направлен на согласование позиций двух спорящих сторон. Итоги каждого спора добавлялись в юридические обычаи или, как указано в одном из фризских законов:

Что бы мудрые люди ни сделали и ни превратили в обычай, этого общество должно придерживаться.

Hot so wise liode habbat makad and brocht in een wonicheyd, thet aeg thio mente tho halden.

(Thet Authentica Riocht)

Поэтому для фризов мудрость была в некотором роде равносильна знанию обычая. Юридический катехизис делает это очевидным:

Сколько существует видов законов? Два: божественный закон и человеческий закон. Первый врожденный для вас, второму вы должны учиться. Один называется естественным законом, другой — мудростью.

Hoe manich riucht is'ter? Twa, en godlic ende een menslijc; dat arste is dy onbern, dat ora seltu lerna. Een hath natuerlick, dat ore is wisdom.

(Processus iudicii)

Из этого отрывка прекрасно видно, в какой степени обычное право было связано с практическим знанием.

Последний пример касается юридического эксперта, который представлен как мудрый человек в заключительных строках «Реестра возмещений Фивелго¹⁷». Этот реестр, вероятно, самый длинный перечень такого рода в германской традиции, он суммирует не менее 408 случаев: различные раны мужчин и женщин, которые могли подвергаться насильственным действиям, и компенсации, которые им должны были выплатить.

После пункта 316 в рубрике «Наставления мастера¹⁸» объявляется новая часть текста, которая начинается так:

¹⁷ Англ. *Fivelgo Register of Compensations*.

¹⁸ *Masterschip*, англ. *The master's instruction*.

Сага Сага

Поймите этот перечень: таким образом, все [нанесённые] раны должны быть оценены. То вы должны понять, что [немедленно] после травмы раны не должны компенсироваться.

Understonda thisse dicht. Aldus scemma alle tha vnda biriuchta. Thet scel j vnderstonda, thet ma efter tha serilsa beth nene vnda.

В заключительном абзаце неизвестный рассказчик обращается к аудитории. «Реестр Фивелго» завершается рубрикой *merc.* («наблюдение»), а затем следует:

Теперь поймите этот перечень и этот благородный реестр. Таким образом, раны [и их компенсации] должны быть записаны на всём теле. И мудрый человек составил это в своём разуме, и он записал это из своего рта [т.е. по своим словам], Кампа Элдрик (*Kampa Jeldric*), законник, полностью здесь. Тот, кто не сможет понять эту книгу, никогда не будет правильно регистрировать раны, будь то мужчина или женщина.

Nv vnderstondat thisse dicht and thine ethela scrifta. Aldus scemma scriwa on alle tha lickama tha vnda. And thit heth edicht en wis mon in sina sinne and heth let thet scriua vt sina munde, Kampa Jeldric thi thingmon, al hiron. Wa sa thit bok nout vnderstonda ne kan, nammer scrift hi nen vnda riucht, wif iefta mon.

(*Die Fivelgoer Busstaxen*)

Пассаж начинается с маркера *Nv* («теперь, сейчас»), что указывает на новую фазу в тексте. За этим словом немедленно следует императив, требующий понять сложный вопрос о травмах и их возмещениях. Далее дается указание, что всякий раз, когда «записываются раны» (т. е. описывается характер полученных травм), это должно быть сделано, как показал мастер в «Реестре». Тут мы также наблюдаем момент, когда устное знание сложного вопроса вычисления компенсаций дается в виде хирографической формы. Мы получаем представление, как мудрый *thingmon* Кампа Эльдрик продиктовал правила старины, и кто-то взял слова «из его рта» (конкретное, а не абстрактное, см. признак № 9 Онга) и вверил их пергаменту. Слово *hiron* («здесь») почти похоже на приглашение проверить результаты диктовки. Также можно обратить внимание на использование *deixis in thit bok*, как будто автор направляет внимание своей аудитории, показывая пальцем на книгу. Следует также следить за тем, как повторяется глагол *understonda* («понять») (см. № 3 Онга), во второй раз — с отрицанием. Указания, вкраплениями встречающиеся и во всем «Реестре», и в его закрывающих строках также показывают, насколько тонкой может быть грань между инструкцией по применению закона и его (закона) передачей.

Изучение закона

В наших источниках мало конкретных свидетельств, как молодые люди становились мастерами права. Вероятно, как и многим навыкам в традиционном обществе, мудрые, опытные люди обучали младшее поколение. Обучение было в значительной степени предметом выслушивания, наблюдения, вопросов и подражания, но, в отличие от учеников-плотников или учеников-кузнецов, стремящимся стать знатоком закона

Сага Сага

приходилось учиться, переваривать и хранить огромное количество иногда очень сложной словесной информации.

Хорошо известный метод обучения — «вопрос и ответ», когда либо мастер спрашивает ученика, либо наоборот. Это подтверждают *frequens interrogatio* («частые вопросы»), упомянутые в качестве одного из «ключей мудрости» в третьей части *Quinque claves sapientiae* («Пять ключей мудрости»), короткого дидактического трактата, включенного в Первую и Вторую рукописи Хунсинго, где он следует сразу за «Семнадцатью Статутами» и «Двадцатью четырьмя законами земли»:

Желательно, чтобы обо всех хороших вещах, что полезны как для тела, так и для души, было со рвением спрошено. И любой праведный человек, который бы всецело расспросил, а потом выучил, сможет со рвением продолжать заниматься юридическими вопросами

Thet ma gerne fregie allera godera wenda, ther betha tha live and there sele dege. End also thet en selich mon al befregad hebbe and efter gelernad, thetti gerne a riuchtlike thingum fulwunige

(Die fünf Schlüssel der Weisheit)

В трактате говорится, что он основан на словах «мудрого» Соломона, «который был самым мудрым из всех земных людей», и предлагается пять ключей, с помощью которых должна быть открыта вся мудрость. Остальные четыре «ключа» — *assiduitas legendi* («постоянное чтение»), *memoria retinendi* («запоминание»), *contemptus divitiarum* («презрение к богатству» — избегать взяточничества и пр.) и *honor magistri* («рекомендация мастера»). С рубрикой и ключами, приведенными на латинском языке, и упоминанием о чтении в качестве одного из ключей, этот текст, очевидно, является продуктом латинской учёности. Действительно, мотив ключей мудрости датируется девятым столетием, когда он появляется в сборнике Седулиуса Скота (*Sedulius Scotus*), ирландского ученого.

Опрос мастером учеников часто оформлялся как диалог. Одним из таких текстов является *Haet riocht?* («Что есть закон?»), популярный юридический катехизис, который дошел до нас в более длинной и более короткой версии. Последняя частично была переводом резюме канонического права двенадцатого века, которое было собрано в *Decretals* Грациана (*Gratian*) в Болонье около 1140 года, но не все источники фризского перевода/адаптации были идентифицированы, и не ясно, какие источники лежат в основе более длинной версии.

Если *Haet is riocht?* уходит корнями в римское и каноническое право, то *Asegariucht* — в традиционное фризское право и, с учетом роли *asega* в нём, восходит как минимум к тринадцатому столетию, поскольку к концу его институт *asega* устарел. Первая половина этого текста представляет собой обмен вопросами и ответами между *asega*-законником (А) и группой юристов (В), что подтверждает такую точку зрения:

(В) *Asega*, это ли время для тинга?

Сага Сага

(A) Воистину это. Сразу же в тот день, когда вы, согласно закону земли, открываете и ведёте свой тинг со всеми своими подвластными людьми, как ваш посланник объявил им об этом, тогда вы должны запретить им беспорядки в суде, тайные соглашения, противозаконные совещания и нарушение мира, которые человек может учинить без вашего дозволения, находится ли он здесь и сейчас на месте собрания или ещё только может прийти на место собрания.

Я объявляю судебный запрет для всех мне подвластных людей, чтобы они выполняли всё так, как верно решил *asega*. И может каждый человек замышлять в душе своей предьявить справедливые обвинения в собрании, и не может быть сокрыто то, что касается людей и *frana* [=чиновника].

(B) Asega, что мы должны сделать в этом новом году?

(A) Вы должны объявить мир сперва для тех, для кого это наиболее важно: наивысший мир для всех домов божьих [=церквей] и всех божьих людей [=священнослужителей], и для помещения церкви, так чтобы никто не мог тревожить его, претендовать на него или перегораживать его, пахать или косить. Люди должны поклясться в этом, и вы должны провозгласить свой запрет на это.

Будете ли вы присягать в этом своей рукой?

(B) Да, боже, мы [будем].

(B) *Asega, is't thingtid?*

(A) *Alsa hit is. Alsa forth deis, sa i bi londriuchte iuwe thing heia and halda ur alle iuwe berieldan, alsa fir sa't him iuwe bonnere keth heth, sa ach i him to urbonnane thingslitene, dernsone, sunderacht and unhlest, thetter en mon dwe bihalva iuwe orleve, sa hwether sa hi hir nu a warve se sa hi forth to ware kume.*

Thes greva bon bonne ic ur alle mine berieldan, alsaden to lastene, sa thi asega heth to riuchte deled. And hebbe allera monna ek mene withsine sele, thet hi riuchte tichtan to ware brenge and thet unthelande se, ther on tha liude falle and on thene frana.

(B) *Asega, hot age wi to dwane on thisse nie iera?*

(A) *I agen frethe to bonnane tham erst, ther is allerharist: alle godishusum and alle godismonnum and thes godeshuses erve thene alrahagista frethe, thet hit nen mon ne binere tha biteszie iefta bitiuone, bi-ere iefta biskere. Thet agen tha liude to lovia and i agen iuwe bon theron to ledzane. Wellath i thet lovia mitha hondum?*

(B) *Ge, God, wi.*

Историки юриспруденции обычно определяли данный диалог как формулу открытия тинга (нем. *Ding-* или *Gerichtshegungsformular*), в которой *skeltas* (юридические должностные лица, назначенные графом для выполнения административных обязанностей, правоохранительных и судебных поручений, что-то вроде судебных приставов) расспрашивают *asega*. Характерно, что отношения между учителем и учениками асимметричны, ситуация эта отражена в *Asegariucht*, где *asega* представлен как знающий мастер, который подробно отвечает на краткие, но уместные вопросы своих младших слушателей. Что касается формы, то этот учебный обмен вопросами и ответами соответствует жанру дидактического диалога, который был

Сага Сага

широко распространен в средневековой Европе. Соответственно, возможно, именно с дидактической целью компилятор рукописи Фивелго XIII века включил его в свою антологию, ведь, как помним, по отношению к конкретным должностям *Asegariucht* уже утратил свою актуальность.

Другим способом проверки знаний и мудрости является энигма или загадка, жанр, который количественно в корпусе фризских юридических текстов засвидетельствован слабо, но который, судя по числу юридических сборников, в которые эти немногие загадки были включены, должен был быть довольно популярен. Кластер из трех загадок с участием трех братьев появляется в двух рукописях Хунсинго, в Первой и Третьей рукописях Эмсинго¹⁹, а также в *Codex Unia* и *Codex Roorda* — другими словами, в нескольких рукописях по обоим берегам реки Лауэрс. Из всех только *Codex Roorda* предлагает для загадок решения. Бума (*Buma*) и Эбель (*Ebel*) утверждают, что эти загадки вряд ли можно считать «источниками правового знания, скорее они принадлежат народной литературе». Составитель первой редакции рукописи Эмсинго явно придерживался другого мнения, поскольку начинает первую загадку словами:

Это закон земли, что было три брата...

Theth is londriucht, thet 'ter thre brothere weren ...

— тем самым явно позиционируя загадку в области права. Загадки формулируются как утверждения, а не вопросы, как в следующем примере:

Были также трое братьев, и все они были родными братьями. Тогда самый младший убил отца всех [троих из] них, а также получил возмещение-вергельд (*wergeld*) согласно иску и встречному иску [на собрании] и в соответствии с приговором *asega*.

Ther weren ac thre brothere and weren alle fulbrothere. Tha slog thi iungesta hira alra feder and nom ac thet ield bi tuira tele and bi asega dome.

(*Straf- und Erbrechtliche Rätsel*)

Разгадка невозможного случая отцеубийства с получением вергельда за отца, вместо выплаты убийцей вергельда братьям, имеется в *Codex Roorda*:

Это было так: четыре человека должны были плыть по воде. Затем поднялся ветер, и вода захлестнула корабль. Затем двое [из братьев] бросили отца за борт и сказали, что было бы лучше, если бы он один утонул, чем все они умрут. Это очень огорчило третьего брата, и он хотел спасти его [отцовскую] жизнь, и зацепил с помощью багра, и снова взял его на борт, и [как оказалось] нанёс [смертельную] рану. Затем двое обвинили третьего брата и объявили [на собрании], что он убил его, и [что] он должен возместить за него. Он объявил, что убил его, и они хотели утопить его, и они должны возместить за него. И, таким образом, два брата возместили третьему, кто убил его.

¹⁹ *Emsingo*, историческая область Фризии.

Сага Сага

Dat was aldus: deer scholden fyowerasum fara wr een wetter. Da wox dy wynd ende dat wetter sloegh in dat scip. Da worpen da tween hyare fader wt and quethen dat hit bettera wijr dat hy allinna drinckte, so se alle sterue. Dit was da tredda broder leed ende scholde hyne to da lyue reda and sloegh wt myt ena gerfonge and taegh'ne weer in oer boerd ende dede hym een dulligh. Da clagen da twen op dyn tredda broder and spreken dat hy'ne slayn hede, hy schold'en ielda. Hy spreeck, hia hed'en slayn and hya'ne drinsa wolden and hya'ne ielda scholden. Ende alzo golden da twen broren da tredda deer'na slayn heed.

Прежде всего заметно, что стилистически здесь имеется частое использование паратаксиса, отличительная черта устного дискурса (см. № 1 Онга). При этом решение представлено в форме крайней, но конкретной ситуации, взятой из повседневной жизни (см. № 3 Онга). Наконец, решение явно лишено силлогистических рассуждений (см. № 9 Онга). Другими словами, загадка и её разгадка имеют значительные признаки устного происхождения.

Карта фризских провинций. Красным отмечена современная береговая линия. Периоды трансгрессии Северного моря (бурного моря с постоянными наводнениями и размыванием суши) приходились на периоды 350—300 гг. до н. э., 250—500 гг. н. э. и 800—900 гг.

Мудрые asega и общеизвестная мудрость (мудрость в пословицах)

Тесная связь между законом и мудростью была воплощена для фризов в фигуре asega. Обязанности его заключались в том, чтобы присутствовать на общественных собраниях, внимательно выслушивать обвинения и защиту. Основываясь на своих

Сага Сага

знаниях и приоритетах, он должен был принимать решения, *dom dela* («выносить приговор»), например о том, сколько поручителей должны дать клятву, или о необходимости ордалии (испытания) для установления вины, или о том, что дом виновного должен быть сожжён или снесён. Подтверждение этому — фраза из фризских законов: *bi asega wisdom* («согласно мудрости *asega*»). Например, 16й из «Семнадцати Статутов» говорит о человеке, совершившем ночной поджог или другое тяжкое преступление:

...согласно мудрости *asega* и согласно закону народа, он должен выкупить это дело своей собственной шеей²⁰, если у него нет денег [для выплаты компенсации]. Тогда пусть он, кто висит здесь, платит выкуп для удовлетворения всего народа: по закону народа убийство должно быть охлаждено [т.е. искуплено] убийством, чтобы исправить ослушника.

... *bi asega wisdom and bi liuda riuchte ach hi't te ieldane mit sines selues halse, ief hi thet fia nebbe. Thenna ielde hi alle liudem te thonke, thi ther hongat: morth mot ma thruch liuda kere mit morth kela, hu thet ma tha urherga stiure.*

(*Die gemeinfriesischen Siebzehn Kuren*)

Asega, руководствуясь своей памятью, знает, какие нормы применять в этом случае; Народ, то есть взрослые мужчины сообщества, подтверждают мудрость *asega* как закон. Здесь следует отметить, что во фризских законах только фразы *asega* квалифицируются как «мудрость»²¹.

Завершает всё, что характерно для традиционного мышления, пословица, представленная как закон, она используется как окончательная гарантия того, что вердикт *asega* является полностью обоснован: *morth mot ma mith morth kela* («убийство должно быть охлаждено убийством»²²).

Пословицы — очень важный компонент традиционной культуры. Часто используемые и структурированные для «запоминания и готовности отозваться» по балансу, ритму, аллитерации, ассонансу²³ или рифме, они стали составной частью общей народной памяти. Они есть «хранилища мудрости», и сами по себе часто напоминают правовые нормы. Обратите внимание на использование убедительного *mot* («должно») в *morth mot ma mith morth kela*. Пословицы также передают общинные

²⁰ Речь о повешении: заплатить жизнью за содеянное.

²¹ Примечание автора: фраза *bi asega wisdom* может быть позднейшим расширением *bi asega dome* («по приговору/суждению *asega*»), которое появляется во всех параллельных редакциях, кроме данной и редакции Хусинго. Латинская редакция «Шестнадцатого Статута» также содержит упоминание «приговора» — *secundum asega iudicium* (*Hoekstra, De Eerste en Tweede Hunsinger Codex, I.100*), а не «мудрости», что звучало бы как *secundum asega sapientiam*. Возможно, фраза была включена как коллокация (устойчивое словосочетание) *dóm wisa* («объявлять приговор»). В конечном итоге, трудно определить, какие ассоциации у аудитории/читателей вызывали слова *bi asega wisdom*: «мудрость» или «приговор».

²² По-русски звучало бы: «кровь должна гаситься кровью».

²³ Аллитерация за счёт гласных.

Сага Сага

нормы и ценности потомству, они дают советы или предупреждают, формулируют желательное или нежелательное поведение. Их присутствие во фризских законах давно признано, и они были с благодарностью собраны и включены в первый сборник немецких / германских юридических пословиц.

Насколько устойчивым было обращение к пословицам в правовых вопросах, видно из договора, заключенного в 1449 году и предназначенного для установления мира во всей земле Вестерго (*Westergo*). После всевозможных положений следует сбалансированное и рифмованное пословичное высказывание:

Также тот, кто не оплачивает выше [записанные] пункты добром, должен заплатить кровью.

Item, hwa disse fors[criouwn] punten naet bitallie mitta guede, dy schil bitallie mitta bloede.

Следует отметить, что обращение к устной мудрости звучит одновременно с техникой закольцованности («вышезаписанные»), которая стала возможной благодаря письменности (см. № 1 Онга). Даже составитель *Jurisprudentia Frisica*, римско-канонического трактата последней четверти пятнадцатого века — следовательно, в основном продукта книжной учёности — всё ещё был восприимчив к силе пословиц. Например, в главе *De confessis* («О конфессиях») среди множества аргументов и обстоятельств, которые должны раскрывать чью-то вину или невиновность, внезапно появляется пункт, состоящий только из фразы:

Также. Бегущая нога есть исповедующаяся рука.

Item. Dij flechtiga foet is dijo jechtiga hand.

Строка сочетает в себе несколько стилистических особенностей, характерных для пословиц: она сбалансирована, имеет внутреннюю рифму, использует риторическую фигуру синекдоха²⁴, и, наконец, очевидно, что текст не следует воспринимать буквально. Данная пословица ёмко излагает следующее правило: «Тот, кто убегает (с места преступления), признается в своей вине (как если бы он свидетельствует об этом рукой, положенной на реликвию на собрании людей)». Популярный опыт превратился в обязательный закон.

Апелляция к прошлому.

Другим аспектом, который тесно связывает фризские законы с устной культурой, является наличие мифов или аллюзий на «традиционные рассказы, имеющие отношение к обществу», как определяется миф в общем случае. Автор здесь сознательно не сосредотачивается на языческих мифах, хотя в прошлом ученые, как правило, считали, что следы язычества ещё можно найти в довольно поздних средневековых фризских

²⁴ *Pars pro toto*, стилистический приём использования названия части вместо названия целого и наоборот, напр. «очаг» вместо «дом».

Сага Сага

источниках. Вместо этого мифы в общем случае обычно касаются истоков. Стивен Бринк (*Stefan Brink*) убедительно утверждал, что в устной культуре оратор, человек, который говорит на собраниях, будет стремиться манипулировать своей аудиторией, чтобы сделать их восприимчивыми к своим словам. Он попытается вызвать в своей аудитории определенные чувства, особенно, ссылаясь на знакомые события, заветные воспоминания и мифы. Говорящий мог бы полностью рассказать историю, но ему достаточно простого намёка или ссылки на известный миф, чтобы его аудитория смогла понять, что он хочет сделать. Пример полного рассказа предшествует «Статутам Магнуса» (*Statutes of Magnus*), который начинается с явной попытки вызова говорящим (устным рассказчиком) внимания и с приглашения заучить прошлое:

Пожалуйста, слушайте и сами заучите о первых статутах, которые выбрали фризы, когда в Риме они добились свободного правосудия, и началось сражение между Карлом Великим и римскими правителями из-за глаз папы римского Льва.

Wella J harkia and leta jo rathia fan tha arsta kerum ther tha Fresan kerrin tha hia an Rome thine fristol bicrongen and that strid <up>ehewen ward tuischa thine Koning Karle and tha Romera heran umbe this Pawis Leo agene
(*Die allgemeinen Überküren*)

Рассказчик продолжает уделять большое внимание (предполагаемой) осаде и завоеванию Рима, граждане которого ослепили папу Льва, и роли фризов в победе, прежде чем, наконец, начинает перечислять отдельные статуты.

Более привлекательная ссылка на далёкое прошлое даётся во введении к версии «Верховных Статутов» (*Superior Statutes*). Пример из первых двух «Статутов»:

Когда все фризы стали подниматься на борт своих кораблей, они пообещали, что тот, кто из них первым ступит на землю, зажжёт смоляной бочонок, и тем даст знать другим, что они ступили на землю.

И тогда они выбрали это законом: если бы какая-либо земля была разорена южными лордами, вооруженными оружием, или северными пиратами, то шесть [земель] должны помочь седьмой, чтобы они могли путешествовать так же благополучно, как и другие шесть.

Они также выбрали это: если какая-либо из семи земель²⁵ захочет совершить несправедливость, ограбить людей или убить их, то шесть [земель] должны удержать седьмую, чтобы она действовала полностью по справедливости. ... [далее следуют еще три правила]

Tha alle Fresan schipat weren, tha leuedense thet, hok hira sa erist then londgung nome, thet hia ene pictunna barnde and tha otherum ther mithe kuth dede, thet hia then londgung nimen hede.

²⁵ «Семь земель» или «семь морских земель» — традиционное обозначение семи провинций, составлявших Фризию. Их перечень: *West Friesland, Westergoa, Eastergoa, Hunsingo, Fivelingo, Emsingo, Jeverland*.

Сага Сага

Ande keren thet tha to riuchte: jefter eng lond vrherat worde fonta sutherna sereda herum, jeftha fonta norda wising, thetta sex tha sogenda hulp thet hit alsa wel machte sa othera sex.

Ac keren se thet: jefter eng lond fonta sopen selandum welde vnriucht fara, liude rawia ieftha morthia, thet thet sexte thet sogende bithunge thet thet alle riuchte fore.

(Die allgemeinen Überküren)

Современные читатели отнюдь не сразу поймут, что за корабли и что за земля, о которой надо объявлять бочкой с горящей смолой. Они связаны с одним из фризских мифов о происхождении: давным-давно фризы жили в Индии, но подвергались там гонениям из-за своей христианской веры. Однажды во главе со своим предводителем Фрисо (*Friso*) они решили сесть на корабли и найти новые края для жизни. Прибыв в то место, что сейчас зовётся Фрисландией, Фрисо разделил землю среди своих семи сыновей, что объясняет семь земель, упомянутых в первых двух Статутах. Аллюзия в начале этого текста имеет целью тройной эффект: во-первых, рассказ-вступление с упоминанием обо «всех фризах» призван привлечь внимание аудитории. Во-вторых, его анекдотическая, но также и аллюзивная ссылка на прошлое обращена к общему знанию о происхождении фризов и, следовательно, предназначена для усиления групповой идентичности — только те, кто инициирован в историю племени, могут заполнить опущенные детали. В-третьих, намек на фризский *landnám* («занятие земли») переводит происхождение «Статутов» в прошлое, в начало фризской истории, тем самым придавая им особый авторитет и, в то же время, принося прошлое в настоящее, чтобы обеспечить его постоянную жизнь в форме, связанной с нуждами настоящего.

Далекое прошлое также может быть заполнено ссылкой на историю, которая не является фризской. Одно из правил всех фризских законов заключается в том, что каждый социальный аспект и физическая или словесная травма могут быть компенсированы деньгами. Иногда утверждается, что это основное право было установлено самим Христом лично:

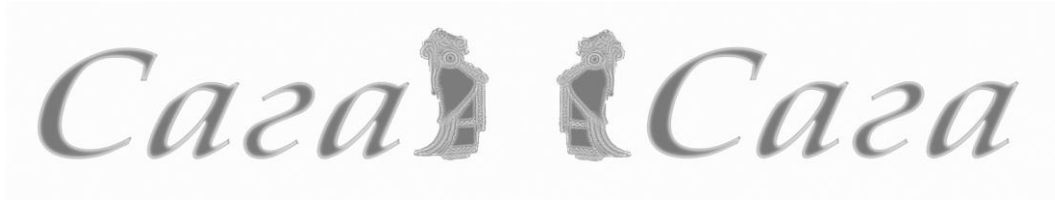
Когда наш Господь явился в мир, он определил все злодеяния в деньгах и в посте, так что человек, какое бы зло не содеял, мог бы заплатить за свой грех постом и за свою жизнь деньгами, кроме трёх исключений [которые далее подробно перечислены].

Tha use Drochten enda tha warld kom, tha sette hi alle firna a fia and a festa thet thi mon nede na sa ewele den, hi ne muge tha sende mith festa and thet ferech mith fia gefelle, behalua thrim wendum.

(Zusätze)

Мы встречаем аналогичную повествовательную стратегию в том, что, кажется, было позднейшей интерпретацией «Реестра возмещения Хусинго» (*Hunsingo Register of Compensations*). Снова речь о вергельде:

Когда наш Господь был рождён, он был рождён в возмещение за всех преступников. Тогда наш Господь установил новый закон и определил первый

вергельд [т. е. прото-вергельд, мифическую основу], что возмещал в (количестве) двенадцати марок или был опровергаем двенадцатью клятвами²⁶.

Tha use Drochten ebern warth, tha warth'er alle brekandem to bote ebern. Tha sette use Drochten ene nie ewa and sett'er thet forme ield bi tuelef merkum te ieldane ieftha mith tuelef ethem te vnriuchtane.

(Die Hunsingoer Busstaxen II)

Оба введения начинаются со ссылки на важное событие в прошлом, и оба отмечены аллитерациями и повторами, после чего следуют ряд правил, которые относятся к вопросам вергельда. Такие короткие рассказы, в которых сообщается, что Христос является источником определенного фризского правового обычая, ловко связывают историю спасения с историей фризов, и потому должны были бы привлекать много слушателей в собрании.

Приведенные выше примеры задают отсылку к мифическому прошлому в начале списка норм, тем самым придавая им значимости, увязывая прошлое с настоящим. Однако такие аллюзии можно также делать мимоходом. Прекрасный пример этой стратегии можно найти в первом из «Двадцати четырёх законов земли» в редакции Эмсинго. Этот закон гласит, что каждый свободный фриз обладает бесспорно своим имуществом, если только он не был признан виновным в каком-либо преступлении или не смог присутствовать на собрании три раза подряд. Если такой человек не может предъявить оправдания своему отсутствию, он должен заплатить «три золотых пенни, которые чеканят на монетном дворе Редната (*Rednath*). Они должны быть настолько большими, чтобы их можно было услышать на расстоянии до девяти домовых стен, когда они падают в бассейн». По-видимому, личность монетчика, названного Реднатом, была для предполагаемой аудитории общеизвестна, потому и упомянута без пояснений. К счастью, статья о происхождении фризской денежной системы во втором из «Семнадцати Статутов» в редакции Рюстрингена²⁷ даёт нам ключ к выяснению того, что означает, что монета была отчеканена монетным двором Редната:

Это второй народный устав, в который властью короля было добавлено, что обещается высокий мир всем домам Бога и всем Божьим людям. Этот мир был оценен тогда в семьдесят два фунта — фунт должен был быть рассчитан как семь Агриповых пенни. Город Кёльн в древние времена назывался своим старым именем Агрип²⁸. Тогда далекий монетный двор был [слишком] далёк для нас, фризов, и тяжелый пенни был [слишком] тяжёл для нас. Тогда мы сами представили другую монету, и вместе с ней эти семьдесят два фунта были оценены и утверждены как семьдесят два шиллинга

²⁶ «Опровержение двенадцатью клятвами» означает, что двенадцать человек, выбранных по определённым критериям, должны поклясться, что обвиняемый невиновен.

²⁷ *Rüstringen*, округ в древней Фризии, между Фрисландией и рекой Везер в Нижней Саксонии.

²⁸ Кёльн (англ. *Cologne*, нем. *Köln*) во времена Империи именовался Колония Агриппинцев — *Colonia Agrippinensis*, сокращённо от Колония Клавдия и Алтарь агриппинцев — *Colonia Claudia Ara Agrippinensium* (по именам императора Клавдия и его супруги Агриппины).

Сага Сага

чеканки Редната или чеканки Кавинга. Реднат и Кавинг (*Kawing*), таким образом, были названы первыми двумя [людьми], что чеканили пенни во Фризии.

Thit is thiv other liodkest, alder thes kyninges bon efter geng, thet ma under liodon hagene fretho louade alle godishuson and alle godismonnon. Thene fretho kas ma tha bi twam and sivguntiga pundon – thet pund skil wesa bi sivgun agripiniska panningon. Colna burch hit bi alda tidon Agrip anda alda noma. Tha firade us Frison thiv fire menote and us swerade tha thi swera panning. Setton tha selua sundroge menota and warth therwith thet twa and siuguntich punda leyd and elagad twa and sivguntich skillinga Rednathes slekes ieftha Kawinges slekes. Rednath and Kawing, alsa hiton tha forma twene ther to Frislonde thene pannig slogon.

(*Die Siebzehn Küre*)

Ученые пытались идентифицировать этих двух чеканщиков, Редната и Кавинга, в реальной истории, но при этом они склонны были игнорировать этиологическую цель этого краткого повествования с его повторяющимся акцентом на далекое прошлое (*bi alda tidon ... anda alda noma*) и его равным образом повторяющееся выделение имён первых двух чеканщиков в истории Фризии (см. № 3 Онга). Поэтому, когда фриз должен был заплатить три золотых пенни, отчеканенных на монетном дворе Редната — валюта, которая, конечно же, не была в обращении в тринадцатом веке, — более чем о трудности приобретения таких легендарных пенни цена за отсутствие на судебном собрании напоминала бы о золотом прошлом, когда фризы установили денежную систему, что подтверждало их политическую и экономическую независимость.

Учитывая важность *asega* во фризской юридической системе, его статус также должен был быть приписан древности. В ряде текстов упоминается *Widekin, thi forma asega* («Видекин, первый *asega*»), как в следующем отрывке о драке в церкви, результатом которой был жестоко пострадавший священник и полное разрушение церковного интерьера, включая чашу и купель для крещения. Наивысшая компенсация требуется в дополнение к наложенному наказанию в семьдесят кёльнских пенни:

Тем не менее, фризы должны пользоваться привилегией, которую Видекин, первый *asega*, передал, и которую Хердерик (*Herderic*) впоследствии записал с согласия папы римского [а именно], что над шеей и головой [то есть жизнью] действителен пенни, который был отчеканен недавно [т.е. смертная казнь может быть выкуплена за счет монет новой чеканки].

Dech schelleth dae Fresen der nedena niata, deer Widekin, di forma asega, deelde ende Herderic efter biscreef bi des Pawes hengnese, dat deer emmer sculde gaen wr hald ende wr haud di pannung, der etta monte nia is.128

(*Das Sendrecht*)

Ранее исследователи занимались установлением историчности как Видекина, так и Хердерика. Особенно первое имя вызывает вопросы, т.я. является саксонским, а не фризским. Примечательно, что Хенк Мейерринг (*Henk Meijering, Widekin, thi forma asega*) исследовал эту проблему, хотя его попытка отождествить Видекина с

Видукиндом, возглавлявшим саксов в борьбе против Карла Великого, остаётся недоказанной.

Для нашего подхода неважно, был ли Видекин исторической фигурой. Здесь существенно неудержимое стремление людей, живущих в общинной культуре, закрепить свои заветные институты в прошлом.

Существует один рассказ (см. приложение далее), в котором некоторые из обсуждаемых здесь функций объединены: это хорошо известная история о Карле Великом и Радбоде. Когда Карл Великий изгнал Радбода из Фризии²⁹, то попытался создать для завоёванного края судебную систему с помощью двенадцати представителей, выбранных фризскими законниками в качестве экспертов. Однако эти знатоки закона оказались не в состоянии договориться, и их, в конечном итоге, наказывают, отправив в море на лодке без вёсел и паруса. В этом затруднительном положении они молятся о помощи, и к ним таинственно присоединяется некто тринадцатый, который направляет лодку обратно к берегу. Там он наставляет двенадцатерых в принципах закона.

Значение этого рассказа многократно обсуждалось. Некоторые критики называли его легендой с этиологическими аспектами для объяснения происхождения географических названий. Некоторые рассматривали как демонстрацию божественного происхождения фризского закона, в то время как другие считали его в конечном счете языческим мифом и признавали германское божество в таинственном рулевом с его золотым топором. В повествовании могут быть элементы большинства из этих жанров, из которых языческая интерпретация представляется автору самой маловероятной. Однако в свете рассматриваемого вопроса есть веские основания рассматривать историю также и как дидактический текст, предназначенный для обучения ряду важных принципов фризского права, которые можно представить как независимое повествование.

По ходу истории эти правовые принципы включают в себя:

— желательно избегать насильственных решений, сначала пытаться найти пути примирения;

— если третейский суд бесполезен, пусть испытание покажет, кто прав;

— только владеющие землёй имеют право участвовать во фризской системе правосудия;

— любой, кого вызвали в суд, имеет право на две судебные сессии и три апелляции к законным препятствиям;

— когда судья предлагает виновной стороне выбор, наилучшим является ордалия (судебное испытание);

²⁹ Автор, упоминая Карла Великого, излагает легенду. Противник франкской экспансии и несомого им христианства король Радбод правил в 680—719гг. до своей смерти, воевал с франкским майордомом Пиппином II Геристальским (635 – 714 гг.), прадедом Карла Великого и, уже после Пиппина II — с дедом Карла Великого Карлом Мартеллом (был майордомом в 717—741гг.). Соответственно, Карл Великий, сын Пиппина III Короткого, правил в 768—814гг.

Сага Сага

— судейская коллегия должна состоять из нечётного числа людей, и когда мнения разделяются, решает большинство.

Живое повествование служит обёрткой для этих правил, облегчает их запоминание. Таким образом, легенда о Радбодe и Карле является технически — и по тому, что имеет дело с положениями закона, и функционально — правовым руководством.

Если к этому рассказу применить принципы Онга, то он обнаруживает некоторые явные следы первичной изустности. Вероятно, наиболее заметной особенностью является подавляющее количество паратактических конструкций: *Tha ... tha ... tha...* («Затем ... затем ... затем...» — признак Онга № 1). Иначе говоря, прозаический текст является в основном фактическим. Он содержит один пример агрегации (признак № 2 Онга): *us Hera God* («наш Господь Бог»). Аллитерирующих пар слов немного, и они расположены далеко друг от друга: *mith skette and mith skellinge* и *rother and rema*. Первая из этих аллитерирующих пар встречается в других древнефризских текстах редко, вторая вообще уникальна. Другими словами, в тексте отсутствует традиционная фразеология. Если мой вывод о том, что рассказ также предназначен для преподавания ряда правовых принципов, является правильным, то они представлены в описательном рассказе, который близок к миру жизни людей, что облегчает хранение его в памяти (№ 5 по Онгу). История явно агонистически интонирована (№ 6 по Онгу), начиная с поединка между Карла Великим и Радбодом, а затем в препирательстве между Карлом и фризскими выборными, которое заканчивается тем, что их фактически приговаривают к смертной казни. Усилия мудрых людей в третейском суде между Карлом и Радбодом являются образцом подхода, основанного на участии (признак Онга № 7). Карл Великий и Радбод относятся ко времени, которое современно правовым традициям Высокого Средневековья (№ 8 по Онгу). Поэтому, даже если не все признаки Онга представлены в этой истории, шести из девяти достаточно, чтобы сделать вывод о том, что на повествовании есть печать изустности.

Помимо того, что в рассказе присутствуют признаки Онга, имеются и другие признаки изустности, рассмотренные автором выше. Рассказ начинается с помещения истории в далёкое прошлое, которое, в свою очередь, тесно связано со «здесь и сейчас», заключая историю в настоящее время: *Aldus is't landriucht alra Fresena...* [«Таким образом законы земли всех фризов...»]. Кроме того, в нем участвуют мудрые люди/мудрецы, и мы также видим особую роль потомка Видекина (*Widekin di forma asega*), который начинает свою речь словами: *Ik habbe herd...* («Я слышал...»). При этом он позиционирует себя как мудрый человек, который может обратиться к своей памяти и применять свои обширные знания, когда это необходимо. Открывающие слова Видекина напоминают похожие формульные зачины, такие как *Ik gihorta dat seggan ...* («Слышал я, что говорят...» из «Песни о Хильдебранде» (*Hildebrandslied*) или частые у англосаксонских поэтов *Ic hyrde* («Я слышал...»).

Наконец, история заканчивается тем, что тринадцатый человек принимает на себя роль учителя, и двенадцать *asega* становятся его учениками. Они сидят в кругу вокруг источника, который чудесным образом возник от броска топора тринадцатого незнакомца, что символизирует Источник Закона (*fons iuris*).

Заключение

Устное как особенность письменных законов древней Фризии представляется сложным явлением и не ограничивается только предполагаемой законотворческой ролью *asega* или частым использованием аллитерации как следа от проговаривания закона вслух, как это до сих пор считалось. Скорее, наличие стилистических характеристик первичной изустности, определенных Вальтером Онгом, выявляет устный фон многих фризских юридических текстов. То, что критики со времён Гримма видели как эстетическое украшение, может быть гораздо лучше объяснено как функциональные особенности устной речи. Следы устной традиции в отношении юриспруденции также обнаруживаются в роли мудрых людей/мудрецов, чья обязанность заключалась в том, чтобы хранить законные обычаи и воспроизводить свои знания, иногда сжимаемые до пословиц, всякий раз, когда в том была необходимость. *Asega*, несмотря на имя, был, конечно, не единственным мудрым человеком, которому было поручено знать и озвучивать юридические обычаи. Намеки общинной традиционной культуры и, следовательно, устного, также обнаруживаются в функции, которой пословицы обладают как правовые инструменты.

Кроме того, можно увидеть следы деятельности ораторов/запоминателей, которые умело использовали общеизвестные рассказы о прошлом в юридических текстах и тем самым увековечивали и укрепляли культурную идентичность и связи общины средневековых фризов. Наконец, внимание было обращено на различные традиционные методы, с помощью которых передавалось и проверялось знание правовых обычаев. В заключение осталось сказать, что все эти моменты ясно показывают, что древнефризские письменные законы предлагают гораздо более богатое поле для изучения остатков устных традиций, в которых они были укоренены, чем осознавали ранее критики.

Приложение

О короле Карле и Радбоде.

Когда король Карл и король Радбод из Дании пришли в земли³⁰, то каждый занял свой путь на округ Франекер с вооружённым войском, и каждый сказал, что земля принадлежит ему. Тогда³¹ мудрые люди хотели примирить их, а лорды хотели сражаться. Тем не менее, они долго обсуждали примирение, пока не принудили двух королей к соглашению, что победит тот, кто преуспеет в стоянии³². Затем они свели двух лордов вместе. Тогда они простояли неподвижно в течение 24 часов. Затем король Карл уронил перчатку. Тогда король Радбод подал её ему. Затем сказал король Карл: «Ага,

³⁰ Т.е. в провинции Фризии.

³¹ В оригинале все «затем» и «тогда» передаются одним фризским словом *tha*, о таких повторах уже говорилось как о рудименте устной сказительской традиции.

³² Речь в отрывке идёт об ордалии, в которой двое становятся неподвижно с вытянутыми по бокам руками. Проигрывает сошедший с места.

Сага Сага

ага. Земля моя!» (*A ha, a ha! Thet land is min!*)³³ И засмеялся — вот почему его терп³⁴ называется *Hachense*. Тогда Радбод сказал: «Почему?». Тогда Карл сказал: «Ты стал моим [вассальным] человеком». Тогда Редбад сказал: «Горе мне!» (*A wach!*) — поэтому его терп называется *Wachense*.

Затем король Радбод покинул землю, и король Карл пожелал устроить суд. Тогда ему не разрешили, потому что для него не хватало свободной земли, чтобы устроить на ней суд. Тогда он отправил посланников к семи землям³⁵ и приказал им приобрести свободное место для него, на котором он мог бы устроить суд. Тогда они приобрели на сокровища и шиллинги Делдаманеса³⁶. Там он устроил суд, и он вызвал фризов к себе и приказал им выбрать закон, которого они хотели ли бы придерживаться. Тогда они попросили срок для (выбора) представителя. Тогда он дал им разрешение.

На следующий день он приказал им предстать в суде. Затем они пришли и выбрали представителей, двенадцать из семи земель. Затем он приказал им выбрать закон. Тогда они попросили срок. На третий день он приказал им прийти. Тогда они обратились к законным препятствиям. На четвертый день произошло то же. На пятый день то же.

Это те два срока и три законных препятствия, которые свободный фриз может иметь на законных основаниях.

На шестой день он приказал им выбрать закон. Тогда они сказали, что не могут. Тогда король сказал: «Сейчас я представляю вам три выбора: вы можете быть обезглавлены, или стать сервами [крепостными], или получить такой крепкий и сильный корабль, что он сможет выдержать один прилив и одно течение, и он будет без единой верёвки, и весла, и снасти».

Тогда они выбрали корабль иплыли с отливом до тех пор, пока не перестали видеть [более] берег. Тогда стало им очень страшно.

Тогда тот, кто был потомком Видекина³⁷, первого *asega*, сказал: «Я слышал, что наш Господь Бог, когда он был на земле, имел двенадцать учеников, и что он сам был

³³ Подать перчатку было одной из разновидностей ритуала символического признания вассальной зависимости. ». Источник — примечания к данному тексту в *Rolf H. Bremmer, Jr. . An Introduction to Old Frisian: History, Grammar, Reader, Glossary*

³⁴ Терп (*terp*) — обычно употребляется в значении «искусственная насыпь для поселения». Само слово *terp* на фризском языке означает «поселение, деревня», а насыпь-холм именуется *wierde*, но *terp* во Фрисландии не существовал без *wierde*. Возможно, речь идёт о двух маленьких деревеньках на терпах — *Hoekens* и *Waekens* — в районе Вестерго (*Westergo*), «столицей» которого был город Франекер (*Franeker*), принадлежавший королю. Позднее графы Холланда (*Holland*, Голландия) там вершили суд во время своего контроля над Фризскими землями. Источник — примечания к данному тексту в *Rolf H. Bremmer, Jr. . An Introduction to Old Frisian: History, Grammar, Reader, Glossary*

³⁵ В оригинале везде вместо «семи земель» употреблено фризское. *sawen Seland* (англ. *seven Sealands* = *Seven Frisian Sealands*), т.е. «семь морских земель» (или «приморских земель») — обычное обозначение провинций, составляющих Фрисландию. Их перечень был дан выше.

³⁶ Делдаманес (*Deldamanes*) — в одном из списков к этому месту есть глосса: *id est Kaldadel*. Калдадел, в свою очередь, — в позднейшее время — улица во Франекере. ». Источник — примечания к данному тексту в *Rolf H. Bremmer, Jr. . An Introduction to Old Frisian: History, Grammar, Reader, Glossary*

³⁷ Как уже было сказано выше, имя Видекин (*Widekin*) иногда соотносят с именем вождя нескольких восстаний язычников-саксов против франков Видукинда (*Widukind*) в 782г. В 785 г. после поражения сдался Карлу Великому, был помилован и крещён, умер в 807г.

Сага Сага

тринадцатым, и что он пришёл к ним, когда двери были полностью закрыты, и что он утешил их и научил их. Почему мы не молимся, чтобы он послал нам тринадцатого, кто сможет научить нас закону и показать нам [путь на] землю?»

Затем все упали на колени и горячо молились. Когда они закончили молиться, они увидели тринадцатого, сидящего у румпеля, и [у него] золотой топор на плече, которым он правил [как рулём] к земле против течения и против ветра.

Когда они сошли на землю, он ударил топором оземь и отбросил дёрн. Тогда там забил вверх источник³⁸ — вот почему говорят «на суде Топоров³⁹». И они сошли на землю на *Eswei*⁴⁰ и сели вокруг источника. И чему бы ни учил их тринадцатый, они приняли это как закон. Тем не менее, никто в группе не знал, кто был тринадцатый человек, что пришёл к ним, так как подобен он был каждому из них. Когда он показал им закон, тогда осталось [их] только двенадцать. Вот почему в земле [административной единице] должно быть тринадцать *asega*, и они должны выносить свои приговоры на суде Топоров и на *Eswei*. И всякий раз, когда они говорят надвое [т.е. не соглашаются], то семеро должны отклонить шестерых. Таков закон земли всех фризмов.

Fan tha koningen Karle ande Redbad.

Tha thi koning Karle and thi koning Redbad fan Danemerkum in thet land komen, tha bisette aider sine wei ina Franekra ga mith ene hereskilde, and quath aider thet land were sin. Tha wolden hit wise liude sena and tha heren wolden hit bifuchta. Thach wisade ma there sona also lange thet ma hit op tha tweer koningen ief, hoder so otherne an stille stalle urstode, thet hi wonnen hede. Tha brochte ma tha heren together; tha stoden se en etmel al umbe. Tha let thi koning Karle sine handskoch falla; tha rachte 'ne him thi koning Redbad. Tha quath koning Karle: 'A ha, a ha! Thet land is min!', ande hlakkade – alderumbe hat sin wurth 'Hachense'. 'Hwerum?', quath Redbad. Tha quath Karle: 'I sind min man worden'. Tha quath Redbad: 'A wach!' – alderumbe hat sin wurth 'Wachense'.

Tha for thi koning Redbad uta lande ande thi koning Karle wolde thingia. Tha ne moste 're, hwand ther lethegis landis so fule naut ne was, ther hi uppa thingia machte. Tha sante 're boda in tha sawen Seland and het thet hia him wonnen ene fri sto, ther hi uppa thingia machte. Tha kapeden se mith skette and mith skillinge Deldamanes. Ther thingade 're uppa and lathade tha Fresan tofara him and het thet se riucht keren, also hia 't halda wolden. Tha beden hia ferstes ti hara forespreka; tha ief hi him orlof. This ora deis het hi thet se fara

³⁸ Источники играли заметную роль в языческой Фризии, ср. отрывок из «Жития святителя Виллиброрда» на острове, посвящённом Фосите (Форсети), приводимый в данном номере в статье о обзоре о германских божествах Нижнего Рейна.

³⁹ «Суд Топоров» — *Axenrove*, в англ. варианте — *at the court of Axes*, что теоретически можно перевести и как — «на дворе Топоров».

⁴⁰ Название *Eswei* как топоним неизвестно, но ориентировочно — и лингвистически корректно — оно может означать «на дороге богов», т.е. **ēsaweg*. На прагерманском корень «бог» был **ans-*, во фризском и английском **ons-*, затем, с потерей назальной, **ōs*. Такой элемент встречается в нескольких самых ранних личных именах, например *Ōsgēr* — «бог»+«копьё». И, наконец, слово проходит *i*-мутацию в номинативном/винительном падежах, откуда и получается *ēs*. Аналогично в древнеанглийском *ēsa* — в родительном падеже — «богов». Источник анализа — примечания к данному тексту в *Rolf H. Bremner, Jr. . An Introduction to Old Frisian: History, Grammar, Reader, Glossary*.

Casa Casa

thet riucht komen. Tha komen se and keren foresprekan, tolif fan tha sawen Selandum. Tha het hi thet se riucht keren. Tha ieraden se ferstis: this thredda deis het hi se koma. Tha tegen hia nedskin. This fiarda deis also; this fifta also.

Thit send tha twa ferst and tha thria nedskin, ther thi fria Fresa mith riuchte mei habba.

This sexta deis het hi thet se riucht keren. Tha spreken se hia ne kuden. Tha sprek thi koning: 'Nu lidze ik io tofara thre keran: hoder io liavera se thet ma jo alle haudie than i alle ain wirde, than ma jo en skip jowe also fest and also sterk, ther anne ebba ande anne flod mei withstan and thet sunder aller handa rother and rema and towe'. Tha keren hia thet skip, ende folen ut mitha ebbe also fir thet se nen aland ne muchten sian. Tha was him lethe to mode.

Tha sprek thi ena ther fan Widekines slachte was, thi forma asega: 'Ik habbe herd thet us Hera God, tha hi an erthrike was, tolif iungeran hede and hi selva threttundista were and hi to himmen kome al bi sletena dorum and traste se and lerde se. Hu ne bidde wi naut thet hi us anne threttundista sende, ther us riocht lere and ti lande wise?' Tha folen hia alle an hara kne and beden inlike. Tha se tha bedinge heden eden, tha segen hia anne threttundista an there stiorne sitta and ene goldene axe up siner axla, ther hi mithe to lande wether sturde with stram and with wind.

Tha se to lande komen, tha warp hi mith there axe up thet land and warp ene ture up. Tha untsprang ther en burna – alderumbe hat thet 'ti Axenhove'. And et Eswei komen hia to land and seten umbe tha burna. And hot so him thi threttundista lerde, thet nomen hia to riuchte. Thach ne wiste't nemma under tha fulke, hot thi threttundista were ther to him komen was, also lik was he allerekum. Tha hi him thet riucht wisid hede, tha neren ther mer tolif. Alderumbe skelen in tha lande threttene asegan wesa and hara domen agen hia to delane et Axenhove and et Eswei. And hwerso hia an twa sprekath, so agen tha sawen tha sex in ti haliane. Aldus is't landriucht alra Fresena.

Сага Сага

Языческая Фризия (*Pagan Frisia*¹)

Автор — Катрин Бума (*Catherine Buma*)
Перевод с английского — Н.Тончий (*Tradis*)

Народ Фрисландии был одним из последних, обращённых из исконной языческой религии в христианство, и это произошло под давлением силы после правления Карла Великого в VIII веке. Остатки язычества сохранялись ещё в течение нескольких сотен лет, и, как и у всех германских народов, элементы старого язычества были ассимилированы католицизмом, чтобы сделать его более привлекательным для людей. Речь идёт о таких элементах, как безмерная вера в реликвии и культ святых².

Трудно дать определение «фризскому язычеству», поскольку религиозные обычаи Западной Европы обычно варьировались от одного региона к другому. Во Фризии каждый терп (поселение на возвышенности, что позволяло избегать наводнений) мог иметь свои традиционные обряды, предпочитаемых богов или святых. Всё же существует несколько сохранившихся источников, которые могут помочь увидеть язычество Фризии, каким оно существовало в древности и в раннее Средневековье. Однако из артефактов и надписей, найденных к сегодняшнему дню во Фрисландии и в других местах, очевидно, что, хотя религия фризов была похожа на религию их германских соседей, она содержала элементы, которые отличали её от них.

В доримское время племена германцев, как правило, наделяли божественным присутствием своё непосредственное окружение. Пусть дерево или ручей не были божеством, они могли быть заполнены духовны присутствием. Только когда германские народы оказались под влиянием римлян, Силы стали облекаться в вид божеств с человеческими свойствами и формами³.

Гравюра 1662 г., изображающая Радбоду.

Со времен императора Константина миссионерами предпринимались согласованные усилия по христианизации различных «языческих» народов, населявших большую часть Западной Европы. Радбод, лидер Фризии с 679 по 719 гг., является величайшим героем

¹ Заметка взята из блога *The Pagan Files* по адресу alkman1.blogspot.com/2007/03/pagan-frisia.html и датируется 28.03.2007 г. Примечания к тексту выполнены при переводе.

² Предисловие к тексту заметки хозяина блога *Alkman* (Греция, Афины).

³ Некоторые археологические находки доримского времени такому утверждению всё же противоречат.

Сага Сага

фризов и преданным своей вере язычником. Христианские миссионеры были допущены во Фризию ещё до его правления. Он же вскоре увидел их изгнание и то, как сжигали оставленные ими церкви. После смерти Радбода Карл Мартелл, «Молот»⁴, сумел победить фризов в битве при реке Боорн (*Boorne*) в 734 году. В последующие годы миссионеры снова «обратили» фризов. Это была лишь видимость обращения, почти наверняка для большинства христианство стало откупом, той ценой, которую заплатили фризские предводители. Тем не менее, церковь влияла на правящий класс, искореняя устную традицию фризов, заставляя молчать языческих жрецов и скальдов или бардов, которые исполняли эпическую поэзию. Сообщается, что в 793 году во Фризии остался лишь один бард, Бернлев (*Bernlef*). Большинство принимают за дату фактического поражения язычества во Фризии победу Карла Великого, внука Мартелла, над союзом Восточной Фризии и Саксонии в 785 году. Тем не менее, интересно отметить, что когда Карл Великий где-то после 800 г. стал кодифицировать законы всех завоёванных народов, фризы создали не только *Lex Frisionum*, но и языческую легенду, сопровождающую его создание. Рассказ вращается вокруг двенадцати асега или «законоговорителей» Фризии. Когда их спрашивают про их законы, они объявляют Карлу Великому, что не могут прийти к согласию между собой на эту тему, и поэтому Карл отправляет их в море на корабле без руля. Через некоторое время, после молитвы, перед ними появляется тринадцатый человек — бог с золотым топором, предположительно Фосите, бог правосудия, который провозглашает для асега единый фризский закон. Разумеется, язычество фризов существовало задолго до их «обращения».

Lex Frisionum, завершённый примерно в 802 году, подробно излагал законы фризов, многие из которых были основаны на или приспособлены к языческой традиции. Годами проводимые постоянные действия были призваны вызвать определенный результат. Вероятно, наиболее распространёнными были такие обряды перехода, как рождение, зрелость, смерть или обряды плодородия, в том числе направленные на изобильный урожай.

Например, рождение ребенка связано с определенным ритуалом, который должен был дать ему статус члена племени. Во-первых, ребенок должен был быть поднят с земли и посажен на колено отца, где его окропляли водой. До этого момента допустимо было убить ребенка без юридических последствий. Людгер (*Liudger*), фриз и католический миссионер, отправившийся на родину, призывал барда Бернлева крестить как можно больше младенцев во время путешествия по Фризии. После крещения они больше не подвергались риску быть убитыми. В *Lex Frisionum* детоубийство по-прежнему в некоторых случаях допускалось, что, очевидно, было остатком старой традиции⁵.

Религиозные убеждения фризов были формой единства или Асатру⁶. Многие из нас знакомы с Одним и его счастливыми чертогами для наиболее почитаемых воинов в Валгалле, или с Тором, размахивающим своим могучим Молотом. Северные германские народы также имели свои вариации этих легенд и божеств, и почти наверняка фризы

⁴ Перевод прозвища Карла (жил между 686/688 – 741 гг.) *Martellus*. Прозвище майордом из рода Каролингов, сын Пиппина Геристальского и отец Пиппина Короткого, получил после победы над арабами из испанской части Омейядского халифата в битве при Пуатье в 731 г.

⁵ Видимо, автор подразумевает обычай, аналогичный скандинавскому «выносу детей», когда ребёнка до торжественного признания отцом и окропления водой при свидетелях не считали полноправным живым существом. От него могли избавиться при угрозе голода, оставив в лесу. После окропления водой (что миссионер заменял крещением, приучая людей к новым реалиям) убийство ребёнка становилось недопустимым.

⁶ Так у автора. Оба названия являются современными и обозначают вариант скандинавского язычества наших дней, со всеми потерями и дополнениями. Автор же, вероятно, имела в виду современные древним фризам скандинавские воззрения.

Сага Сага

пересказывали эпические истории о них до того, как их устная традиция была уничтожена церковью и франкской империей. Например, известно, что во Фризии Один носил имя Веда (*Wêda*). Фризы называли центральным день недели в его честь *Wensdei* или *Wernsdei*, днём Веды. Даже сегодня мы можем видеть следы поклонения древним богам в названиях дней недели. Бог Тиу-*Tiu* или Тиваз-*Tiwaz* оставил фризам *Tiisdei* или *Tiwesdei*, наш вторник. Донар был «громовержцем» (*thunderer*) и звался фризами и саксами *Thuner*, и поэтому у нас есть *Thunresdei* или *Thunersdei*, четверг. Фрия (*Frija*) или Фригт (*Frigg*) дала имя пятнице — *Frigendei*. И воскресенье, и понедельник получили имя по культу солнечного и лунного божеств соответственно — *Snein*⁷ и *Moandei*.

Язычество не внушает людям моральных принципов. Вместо этого индивид действует в соответствии с системой обязательств, основанной на данном им слове. Брак, например, был клятвой, которая связывала двух людей вместе и поэтому приводила к определенным обязательствам, которые, в свою очередь, помогли бы создать жизнеспособное общество. Вот почему клятва так важна для фризов. Нарушить присягу почти наверняка означало смерть.

Несмотря на реорганизацию социальной структуры после завоевания франками в VIII веке, фризы адаптировались и сохранили свое место в качестве уникальной группы среди народов Западной Европы. И если прародитель, исповедовавший язычество, был прав, Радбод по духу по-прежнему с ними⁸.

⁷ Один из комментаторов статьи пишет, что *Sneon* происходит от *Sinnejun*, «вечер перед днём Солнца», что могло бы намекать на обычай начинать отсчёт времени с кануна дня (вечера), но переносило бы сам день. О точности замечания судить трудно.

⁸ Имеется в виду история, рассказываемая в «Житии Вульфрамна», 9-10 (Вульфрамн — епископ, ум. около 704 г.), очередного миссионера, желавшего окрестить Радбода. Когда король узнал, что его предки-язычники согласно христианскому вероучению должны гореть в аду, и лишь он, став христианином, попадёт в рай, то отказался от крещения, заявив, что не собирается отречься от своих сородичей. Интересно, что житие рассказывает о сне короля, в котором ему приснился некто в сиянии лучей, наказавший крепко держаться прежней веры (что, разумеется, было истолковано агиографом как дьявольское наваждение).

Сага Сага

Пороги и переходы: значение мостов и мест пересечений в эпоху викингов и раннее Средневековье. *(Thresholds and passages: the meanings of bridges and crossings in the viking age and early middle ages¹)*

Джулия Лунд (Julie Lund)

Перевод с английского Н. Тончий (Tradis)

В раннем Средневековье в Скандинавии считалось добрым делом построить мост. Я утверждаю, что мосты и ранее были важной частью языческого сакрального ландшафта в эпоху викингов, и, таким образом, сыграли свою важную роль в процессе обращения, будучи освящены христианами. В данной статье будут проанализированы изменения значения моста в поздний языческий и ранний христианский периоды, при этом основное внимание будет уделяться найденным артефактам, установке рунических камней и роли мостов в литературных источниках.

На протяжении всей эпохи викингов оружие, украшения, монеты и предметы прятались на болотистых землях (Geisslinger 1967; Hines 1989; Zachrisson 1998; Hedeager 1999; Andren 2002; Lund 2003 и 2004). В своей диссертации я рассмотрела 140 находок оружия эпохи викингов на болотистых землях острова Зеландия (Дания) и в Скании (Швеция, ранее Дания). Они, как правило, тяготели к определённым местам в культурных ландшафтах, их находили около мостов и бродов, в устьях небольших рек и ручьёв, в озёрах и болотах (Lund 2003, 30–57, 95–101; Lund 2004, 203–10). Больше всего находок этого периода было оставлено в озёрах и болотах, таких как озеро Тиссё (Tissø) на Зеландии и в болоте в Гудингсокарне (Gudingsåkrarna) на острове Готланд (Jørgensen and Pedersen 1996, 24; Jørgensen 2002, 221–25; Thunmark-Nylén 1995; Roesdahl and Wilson 1992, catalogue no. 177), тогда как найденное у мостов составляет незначительное число объектов. Оружие, найденное у мостов и бродов, может быть использовано в обсуждении значения мест перехода в эпоху викингов.

В дальнейшем утверждается, что мосты, броды и места пересечений были важными элементами культурного ландшафта эпохи викингов, связанными с космогонией в поздний языческий и ранний христианский периоды. Утверждается, что сходства между сакральным ландшафтом в языческий и христианский периоды больше, чем различий, по крайней мере, в том, что касается роли моста. Это будет проиллюстрировано примерами артефактов эпохи викингов, найденных либо среди остатков деревянных мостов, которые дендрохронологией датируются эпохой викингов, в местах, которые образуют естественные переходы и броды, и в местах, где мосты были обнаружены на картах восемнадцатого и девятнадцатого столетия. Многие из таких мест имеют топонимы, включающие слово *bro* («мост»). На большом числе рунических камней упоминается постройка моста. Это часто относится на самом деле к сооружению брода, а не деревянного моста (Brink 2000, 36). Я полагаю, что эти различные типы сооружений несут в эпоху викингов, в целом, один и тот же символический смысл, и потому они будут рассматриваться в общей последовательности.

Клады оружия под мостами

Клады оружия и отдельные находки предметов вооружения обнаруживались у мостов и бродов в нескольких руслах в Дании и Швеции, например, в руслах ручек Лавринге О (Lavringe Å) и Туде О (Tude Å) на Зеландии, в русле Сеге О (Sege Å) в Скании

¹ Примечания к статье, если не указано иное, сделаны при переводе. Иллюстрации, имеющиеся в оригинале, пронумерованы. Обширная библиография к статье в журнальной публикации перевода опущена.

Сага Сага

(Lund 2003, 53; Lund 2004, 204). В русле Туде О на острове Зеландия меч был найден на старом броде Несбю Бро (*Næsby Bro*, Lund 2004, 204) (Илл. 1). Меч относится к типу Н по классификации Я. Петерсена (*Jan Petersen*), этот тип датируется 830/40–950 г. н. э. по находкам в погребениях (*Petersen 1919, 14; Nørgård Jørgensen 1999, 75–155*). Старый брод находится на расстоянии менее километра от круговой крепости Треллеборг. Таким образом, попадание меча в землю предшествовало закладке крепости, т. к. Треллеборг согласно дендрохронологии датируется 980/81 гг. н.э. (*Bonde and Christensen 1982, 132*). В русле Нёрео (*Nørreå*) в Ютландии (Дания) четыре меча эпохи викингов были найдены у моста Фладбро (*Fladbro*, *Stidsing 1999, 93–97; Lund 2004, 204–05*). Один из этих мечей всё ещё находился в ножнах, что усиливает возможность интерпретации оружия в болотах и иных водных местах эпохи викингов как ритуальных кладов, а не как следы битвы. Структура действий при оставлении в земле оружия в эпоху викингов кажется полностью отличной от структуры жертвоприношения оружия в римском и раннем германском железном веке. Клады железного века содержат большое количество оружия. Некоторые несут на себе следы битв, и многие были повреждены до захоронения. Находки захороненного оружия эпохи викингов, обнаруженные у мостов, отличаются: они часто представляют собой одиночные находки и лишь в редких случаях демонстрируют признаки повреждений. В нескольких местах, где были раскопаны остатки мостов эпохи викингов, было найдено и оружие, например, в Ньюбро (*Nybro*) на юго-западе Ютландии и в Сейсе (*Sejs*) в центральной Ютландии (*Ravn 1999, 227–35; National Museum, Copenhagen, SB-no. 160, 105–82; Silkeborg Museum, 3/1948 (1984)*).

Иллюстрация 1. Рукоять меча, найденная у брода Несбю Бро (*Næsby Bro*).
Снимок Джулии Лунд.

Сага Сага

Иллюстрация 2. Раскопки моста в Нюбро, вид с юга.
Снимок Музея Варде (Varde).

Мост Нюбро был построен в 761 г.н.э., и его ремонтировали несколько раз в конце восьмого и начале девятого веков (Илл. 2). Самый ранний ремонт моста датируется по дендрохронологии 834 г. (Frandsen 1999, 46). В воде рядом с мостом был найден топор начала эпохи викингов, а также бронзовая пластина и арабская монета (Ravn 1999, 235). В то время как топор мог быть опущен в воду во время строительства моста, монета и пластина должны быть находками более поздними. Монета отчеканена в эпоху Аббасидов в 771/72 г. Её некоторое время носили, она имеет отверстие для подвешивания (Ravn 1999, 232). Недавние исследования показывают, что исламские монеты, вероятно, не появлялись в обращении в датском ареале до середины девятого века (Kilger, ожидается), и, следовательно, монета должна была попасть в воду в более поздний период использования моста.

В русле ручья Веребро О (*Varebro Å*) на Зеландии, было скрыто девятнадцать экземпляров оружия, датируемых эпохой викингов и Средневековьем. Несколько из них были найдены близко к двум мостам, Веребро и Стенлесе Бро (*Stenløse Bro*, Lund 2004, 199). У Стенлесе Бро русло становится узким, и место является естественным переходом между участками суши на юго-западе и северо-востоке. На юго-западном берегу раскопаны следы поселения эпохи викингов, и на северо-восточном известны несколько могил эпохи викингов (Kleiminger 1993, 161; Lund 2003, 33). Таким образом, мост Стенлесе Бро выглядит оформлением перехода из поселения живых к могилам мёртвых.

Оружие и рунические камни

В ныне осушенном озере Шёрринг Сё (*Sjørring Sø*) на северо-западе Ютландии после проведения мелиоративных работ было найдено оружие эпохи викингов и Средних веков. На восточном берегу озера находится средневековое укрепление. Присутствие оружия и эпохи викингов, и Средних веков в озере со средневековым укреплением известно и в других местах южной Скандинавии: на озёрах Сёборг Сё (*Søborg Sø*), Хойбю Сё (*Højby Sø*), и Несбюхольм Шё (*Näsbyholm Sjö*) (Behrend 1970; Lund 2003, 54–61; Lund 2004, 205–12). Крепость на озере Шёрринг Сё построена в двенадцатом веке, тогда как

Сага Сага

оружие включает мечи типа Н по Яну Петерсену, которые датируются 830/40–950 гг. (Petersen 1919; Norgård Jørgensen 1999, 75–155). Это означает, что попадание оружия в воду предшествовало строительству крепости. Укрепление расположено менее чем 200 метров от хутора Брогорд (Brogård, «Хутор у моста»). В 1878 г. был прорыт канал, благодаря чему нашли много оружия эпохи викингов, а также дубовые брёвна от моста.

Рунический камень пост-Эллингского типа, датируемый 970–1025 гг., был встроен в стену дома на хуторе Брогорд. Это делает правдоподобным предположение, что изначально рунический камень стоял на мосту у Брогорда. Эту интерпретацию усиливает тот факт, что рунический камень воздвигла женщина Осе (Åse). Большинство рунических камней было поставлено мужчинами. Однако рунические камни у мостов имеют большую пропорцию воздвигнутых женщинами, чем среди всех рунических камней (Sawyer 1992, 23). Так что территория хутора Брогорд, вероятно, включала захоронения оружия эпохи викингов и рунический камень на мосту.

Связь между захоронением оружия и руническими камнями при мостах наиболее очевидна, наверное, в случае речки Дюбек (Dybäck) в южной Скании. Здесь был опущен в воду выдающийся меч у моста Херремандсброен (Herremandsbroen) на ферме Херремандсвад (Herremandsvad, «Господский брод») (Lund 2003, 53; Lund 2004, 205) (Илл. 3). Меч типа Z по Петерсену украшен в английском стиле и датирован 950–1000 гг. (Roesdahl and Wilson 1992, каталожный номер 414). На мосту возведён рунический камень пост-Эллингского типа, датируемый 970–1025 гг. (DR 268; Stoklund 1991, 292). Камень был воздвигнут в память дренга (dreng) — разновидность титула, связанного с викингами, которые принимали активное участие в походах в Англию. Меч и камень, таким образом, выглядят связанными и по времени, и по своей связи с Англией.

Иллюстрация 3. Меч из Дюбека, найденный у брода Херремандсвад.
Снимок Исторического Музея (Historiska Museet).

Сага Сага

Оружие викингов вне Скандинавии.

Захоронения оружия викингов на местах переправ появляются не только в Скандинавии, но и во многих местах на континенте и на Британских островах. На Британских островах оружие викингов из болот и рек является одним из наиболее известных признаков деятельности викингов (*Jerichow 1997, 4–8; Lund 2003, 62; Lund 2004, 202*). Меч типа D по Яну Петерсену был найден ниже расположения брёвен в реке Шэннон (*Shannon*) в Лимерике (*Limerick*, Ирландия) и меч Ульвберта был обнаружен в Тенфут Бридж (*Tenfoot Bridge*) в Шиффорде (*Shifford*) (*Jahnkuhn 1951, 222; Walsh 1998, 228*). У старого Лондонского Моста, пересекающего Темзу, найденный клад состоял из топоров, наконечников копий, щипцов и объекта, интерпретированного как якорь (*John 1991, 165*). Комбинация оружия и инструментов также известна в кладах Скандинавии, таких как Гудингсокарна на Готланде и Олебек (*Aalebæk*) на острове Мён (*Møn*, юго-восточная Дания), и в так называемых кузнечных могилах, встречающихся в Норвегии, Шотландии и на Гебридских островах (*Müller-Wille 1984, 188–94; Ritchie 1993, 87–89; Roesdahl and Wilson 1992, catalogue no. 94; Lund 2003, 33–36, 92–94; Lund 2004, 210*). Топоры и наконечники копий позволяют датировать клад Лондонского Моста 950–1050 гг. (*Lund 2004, 202*), и традиционно клад связывали с битвой между викингами и войском короля Этельреда Неразумного (*Ædelræd Unræd*, 968–1016 гг.). Мост упоминается в «Круге Земном» Снорри Стурлусона в саге об Олаве Харальдссоне. В саге мост рушится под тяжестью оружия, что было брошено на него². Однако, как утверждал Ричардс (*Richards*), картина викингов, бросающих оружие и инструменты в реку во время штурма Лондона, кажется неправдоподобной (2000, 33). С учётом количества оружия, найденного в местах переправ в Скандинавском регионе, клад с большей вероятностью является остатком ритуального захоронения.

Такую интерпретацию подкрепляет находка из Скерне (*Skerne*) в Восточном Йоркшире. В Скерне сваи деревянного моста, построенного из дуба, были найдены с четырьмя ножами, обломком ложки, теслом, викингским мечом и несколькими скелетами животных (*Dent 1984, 253*). Кости принадлежат, как минимум, двадцати животным — лошадям, крупному рогатому скоту, овцам и собакам, причём кости не несут следов убийства, кроме единственного случая: лошадь была убита ударом в лоб обухом топора. Кости не показывают следов употребления мяса в пищу (*Richards 2000, 33*). Находка подчёркивает факт, что мосты играли важную роль в языческих ритуалах, связывая акт ритуального захоронения оружия с жертвоприношением лошадей и других животных. Кости лошадей Железного века находили в контексте водных и болотистых ландшафтов в нескольких местах, например в Скедемоссе (*Skedemosse*) на острове Эланд (*Öland*, Швеция) (*Hagberg 1967*). На сухих землях конские кости от возможных жертвоприношений в эпоху викингов были найдены в нескольких местах, например в зале дома в Йеррестаде (*Järrestad*, Скания) (*Andrén 2002, 316*), в культовом строении в Борге (*Borg*, Эстергётланд, Швеция) (*Nielsen 1997, 384*), и в столбовой яме железного века в Видарсхове (*Vidarshov*, Хедмарк, Норвегия) (*Pilø 2005, 129–30*). Запрет есть конину в ранних исландских и норвежских законах можно рассматривать как реакцию на жертвоприношение-блот (*blót*) (*Steinsland 1995, 19*). Это указывает, что когда находки у моста включают и оружие, и лошадиные кости, опущенное в воду оружие можно рассматривать как связанное с языческими блотами.

² Точнее, у Снорри сказано, что викинги сперва привязали канаты с кораблей к сваям моста, а затем стали мощно грести и вырвали опоры, после чего мост и обрушился под тяжестью войска англичан (см. главу XIII саги).

Сага Сага

Оружие эпохи викингов скандинавского происхождения также появляется в богатых реками или болотистых местах на переправах на континенте. Мечи были найдены в реках Древнерусской Империи³ (*Androshchuk 2002, 12*). В реке Днепр клад из пяти мечей был обнаружен рядом со старым бродом (*Androshchuk 2002, 9*), это созвездие очень напоминает скандинавские находки. В реке были найдены и другие объекты этого периода, среди них бронзовый ключ, кольчуга и бронзовый сосуд с византийской монетой внутри (*Androshchuk 2002, 12*).

Другие известные клады оружия у мостов были оставлены у деревни Волков (*Wolkow*⁴) в Деммине (*Demmin*, Мекленбург-Передняя Померания) и в Люезанде (*Lühesand*, остров на Эльбе) в Нижней Саксонии (*Geisslinger 1967, 99–106*). Остров Ледницкий (*Ostrów Lednicki*) на озере Ледница в Польше был одной из самых первых резиденций польских правителей. На озере Ледница были найдены остатки двух деревянных мостов общей длиной 650м. Согласно дендрохронологической датировке оба моста, по-видимому, были построены около 963/64 г. и чинились несколько раз в последующие семьдесят лет (*Wilke 1999, 49–56*).

Под одним из мостов был найден клад из около двухсот предметов вооружения одного периода, лежавших на дне озера на небольшой площади. Оружие включало в себя семь мечей, шестьдесят пять копий и 121 топор, найденные вместе с кольчугой, булавами, частью плуга, тарелками, вёдрами и ложками среди деревянных предметов, а также вместе с двумя ключами и двумя чашек весов из бронзы, и скелетом лошади. Были выкопаны даже шпоры богемского и польского типов и рукояти топоров со следами повреждений от огня (*Wilke 1999, 55–56*). Вилке полагает, что находки могут интерпретироваться как следы сражения между богемской и польской кавалерии, основываясь на находках шпор и оружия и описании проезда по мосту Оттона III во время его пути в Гнезно (*Gniezno*, Польша) с целью посетить могилу св. Адальберта в 1000 г. (*Wilke 1999, 53–54*). Большая часть мечей и топоров, однако, относится к скандинавскому типу, мечи типа М по Петерсену и топоры типов С и М (*Petersen 1919, 39–46, 117–26; Wiczorek and Hinz 2000*). В местных могилах находят и скандинавское, и местное оружие⁵. Потому странно, что население острова Ледницкого предпочло использовать так много импортного скандинавского оружия в данном случае. Сравнивая находки с острова Ледницкого с находками оружия у скандинавских мостов, я бы утверждала, что находки под мостами у острова Ледницкого являются следами ритуального действия с захоронением оружия. Эта интерпретация усиливается находкой конского скелета, что показывает сходство с находкой из Скерне. Находка у острова Ледницкого отличается от скандинавских по количеству оружия и наличию шпор и кольчуги. В главном, однако, находка эта сходна со скандинавскими с точки зрения периода, контекста и типов вооружения. Деятельность по захоронению оружия на острове Ледницком, согласно датировке типов оружия, происходила в течении периода около ста лет. Такая картина очень похожа на многие скандинавские места приношения оружия, которые демонстрируют непрерывность таких действий в течении нескольких сотен лет (*Lund 2004, 206*).

³ Так у автора — *Old Russian Empire*. Мелочь, а приятно.

⁴ В рассматриваемое время — земли западных славян. Современный Деммин был основан славянским племенем доленчан как Дымино.

⁵ Примечание автора: Личное письмо от Магдалены Наум (*Magdalena Naum, Department of Archaeology and Classical Studies, Lund University*).

Сага Сага

Другая деятельность у мостов эпохи викингов.

В «Круге Земном» Снорри Стурлусона мосты упоминаются в описаниях сражений, например, битвы при Стэмфордском мосту⁶ (*Stamford Bridge*). В этих текстах не придаётся, похоже, особого значения символической роли моста. Находки оружия под мостом часто объясняются следами битв или поединков на мостах и бродах. Однако, как указывал Гейслингер (*Geisslinger*), эта интерпретация была бы подтверждена, если бы защитное вооружение, такое как щиты или шлемы тоже было бы найдено у мостов (1967, 100), чего нет ни среди скандинавских, ни среди британских находок. В окрестностях мостов находят не только оружие, но и широкую группу других объектов, ювелирные украшения, точильные камни и бронзовые ключи эпохи викингов. Эти находки трудно истолковать как следы боя, и они поддерживают интерпретацию находок под мостами как следов ритуальной деятельности.

Примечательно, что типы найденных объектов совпадают с типами, найденными в могилах с богатым инвентарём того же периода. Например, кольцо с янтарём эпохи викингов было найдено у моста Ворбюбро (*Vaarbybro*) на острове Зеландия (*National Museum SB-no. 040305-27*), и бронзовый ключ эпохи викингов у моста Беллинге Бро (*Bellinge Bro*) (*Fyns Stiftsmuseum no. 3326 (1881)*), который образует центральную переправу из важного в духовном смысле города Оденсе в южную часть острова Фюн. Сундуки с инструментами были найдены как на сухой земле, так и в болотистой или речной местности. Наиболее известным примером такого сундука является, наверное, сундук из Мастермюр (*Mastermyr*), найденный в бывшем озере рядом с мостом (*Arwidsson and Berg 1983*).

Строения эпохи викингов на участке у озера Тиссё (*Tissø*) на острове Зеландия интерпретируются как палаты крупного предводителя с культовым зданием и мастерскими. Около пятидесяти предметов вооружения и обломков ювелирных украшений были погружены в озеро (*Jørgensen 2002*). Значительно меньший объём погружённого у моста Халлебю Бро (*Halleby Bro*), который пересекает русло потока Халлебю О (*Halleby Å*), текущего от озера Тиссё к морю. У Халлебю Бро были найдены следы брода времён Железного века или Средних веков, а также бронзовая тарелка и деревянный ларь с рабочими инструментами эпохи викингов (*National Museum SB-no. 030201-2; D2113-1321; C12261*). Также поблизости был найден мост эпохи викингов 50 метров длиной. Рядом с мостом было необычное двойное погребение, содержащее скелеты двух человек, причём оба были обезглавлены. Их головы были положены между их ногами лицом вверх. По углеродной датировке эти скелеты относятся к 1030–40 гг. (*Jørgensen 2002, 221*), являясь, таким образом, самыми молодыми находками комплекса у озера Тиссё, и они были погребены рядом со следами поселения эпохи викингов. Эти находки из Тиссё ясно показывают, что брод и мост занимали важное место в когнитивном ландшафте эпохи викингов. Деятельность, связанная с мостом, включает в себя не только ритуальные приношения, но и обезглавливание⁷. Это можно рассматривать как часть судебных функций Тиссё, но в то же время они иллюстрируют влияние моста: он отделяет вас от одного мира и обеспечивает вход в другой, также, как отделение головы от тела.

⁶ Часто упоминается как битва при Стэмфорд Бридж, сражение короля Англии Гарольда Годвинсона и норвежского конунга Харальда Сурового в 1066 г.

⁷ Именно так, с отрубленной и приставленной к ляжкам головой, хоронили в Скандинавии тех, кого подозревали в способности восстать и стать другом после смерти. К мосту тут может относиться скорее место захоронения.

Мост в языческом сакральном ландшафте.

В «Эдде» Снорри Стурлусона, в «Видении Гюльви», Хермод (*Hermóðr*) пересекает Мост Гьяллар (*Gjallar bro*, мост над рекой Гьёлль или *Gjöll*, «Шумная»), что покрыт золотом, когда он скачет в Хель, чтобы вернуть Бальдра. Здесь он встречает Модгуд (*Móðguðr*), которая хранит мост. Она спрашивает у Хермода о его имени и семье, и говорит, что днём ранее пять отрядов мертвецов проехало через мост. Она объясняет, что мост издаёт не меньше шума под одним Хермодом, и что гость не имеет того цвета лица, что у мёртвых. Хермод спрашивает, не видела ли Модгуд проходящего через мост Бальдра. Она отвечает, что видела, и что дорога в Хель ведёт вниз и на север (*Collinder 1983, 78*). Подобный же мост упоминается в «Деяниях данов» Саксона (кн. VIII). На пути к месту обитания Геруда отряд встречает его брата Гудмунда, который предлагает им повозку, чтобы доехать: *«По дороге они увидели реку, через которую был перекинут золотой мост. Они хотели было перейти через него, но Гудмунд отговорил их от этого намерения, сказав, что эта река разделяет мир людей и мир чудовищ и что никому из смертных не позволено переходить на другую сторону»*⁸ (*Fisher 1996, 263*).

Лотте Хедигер (*Lotte Hedeager*) указывала, что запись в «Видении Гюльви» можно отнести к Гудме (*Gudme*) в раннем Железном веке. Здесь русло разделяет поселение и кладбище, как в «Видении Гюльви», где Хель была отделена от Мидгарда рекой. Переход от одного мира к другому связан с пересечением моста (*Hedeager 2002, 14*). Такая интерпретация убедительна, учитывая, что сочетание потока и разделяемых им поселения и кладбища, которые соединены мостом или бродом часто встречаются в позднем Железном веке и в эпоху викингов (*Adamsen 2004, 22–28*), как было в случае Стенлесе Бро.

Ван Геннеп (*van Gennep*) указывал, что переход от одной социальной позиции к другой часто маркируется и идентифицируется с физическим переходом и с пересечением порогов в форме рек, озёр и ворот, так что переход становится и символическим, и физическим. Территориальные границы устанавливаются и поддерживаются посредством ритуалов, и часто границы имеют божественных защитников (*van Gennep 1999, 129–30; Østmo 2005, 63*). Во многих местах в эпоху викингов мост представлял собой конкретный и переход от поселения к кладбищу, и символический переход из области живых к области мёртвых. Мост должен был быть местом лиминальным (пограничным), и пересечение моста включало и переход из одного мира в другой. Это вполне может быть одновременно частью повседневной жизни, где пересечение моста могло означать вход на кладбище, на дикую пустошь, или просто земли, принадлежащие кому-то другому. В языческой космологии потоки формировали границы, и это могло быть отражено в обществе эпохи викингов, так как многие границы владений определялись ручьями и т.д. Пересечь мост очень часто означало пересечь границу.

Путь в Хель в языческой космологии описывается обычно как пересечение воды. Путешествие в Хель могло происходить на корабле, как при погребении Бальдра, или пересекая пролив с перевозчиком как при описании смерти Синфьётли (*Holm-Olsen 1975, 209; Collinder 1983, 177*). Так же водная преграда была границей, показанной в «Песне о Харбарде», где Тор не может пересечь пролив после того, как он на востоке (на *Austrvegr* — «на восточном пути») истреблял великанов (*Østmo 2005, 64*). Другой путь был — отправиться по дороге. Это описано и в поездке Хермода в Хель, и в стихах о поездке в Хель Брюнхильд, которая отправилась по «дороге в Хель» (*Holm-Olsen 1975, 265*). Оба моста в «Эдде», Мост над Гьёлль и Биврёст (*Bifrost*), связаны с шумом: мост *Gjallar* («Звенящий, звучащий») — потому что он звучит, когда всадники пересекают его. Биврёст охраняет Хеймдалль, который станет трубить в рог Гьяллархорн (*Gjallar-horn*), когда на

⁸ Перевод отрывка на русский язык А.С. Досаева.

Сага Сага

Асгард нападут. Оба моста имеют стража или хранителя, Модгуд и Хеймдалля, что подчёркивает статус моста как границы. В поэме «Песнь сна» (*Draumkvadet*) сказано, что если вы дадите корову бедному, ваша голова не закружится на высоком мосту Гьяллар, когда ваша душа пойдёт по нему после смерти (*Strömbäck 1969, 7*). Датировка этой поэмы широко обсуждалась, относили её к разным временам в промежутке от двенадцатого до шестнадцатого веков.

Клады демонстрируют тенденцию к размещению по границам ландшафтов (*Zachrisson 1998, 114; Hedeager 1999, 246; Wiker 2000, 124*). Но границы Закриссон могут быть не границами владений или административными границами, как она их идентифицировала, но скорее их следует рассматривать как границы *топографии*, где один тип ландшафта сменяется другим, как, например, берег озера служит границей между водой и сушей.

Побережья и мосты были не единственными отмеченными границами. Примером тому служит топор эпохи викингов на суше в Берге (*Berg*) в Бускеруде (*Buskerud*, Норвегия). Топор был положен в 10-сантиметровую расщелину между двумя кусками скалы. Раскопки показали, что топор был захоронен не в могиле, а именно как клад. Это захоронение было сделано под крутой скалой точно в месте, где ландшафт меняется с гор на землю хутора. Следовательно, топор был положен на границе между горами на западе и сельскохозяйственными землями на востоке, и дополнительно на границе двух объектов с севера и юга. Камень изначально был монолитным, но раскололся надвое при падении с высокой скалы, и впоследствии топор был положен между этими двумя частями (*Lønaas 2004, 4–6*).

Это означает, что когда топор был положен, это выглядело так, словно бы он разрубал скалу на две части, сценарий, который может быть частью ритуального действия. Такое действие могло бы стать параллелью к норвежским погребальным находкам, где в некоторых могилах заметны следы разрубания топором в самой могиле после погребения, предположительно как часть погребальных обрядов (*Lia 2001, 86; Lia 2004, 302*). Многие сакральные топонимы с элементом *-berg* («гора» или «холм») в комбинации с именами богов указывают на существование концепции священных гор или холмов в эпоху викингов (*Vikstrand 2004, 318*). Многие экземпляры норвежского вооружения — одиночные находки в скалах. Они зарегистрированы как находки при погребениях, однако находка из Берга позволяет предположить, что они также могут быть по происхождению кладами. Другие места, отмеченные находками захороненного оружия — это природные гавани и устья рек и ручьёв, которые образуют границы между внутренними водами и открытым морем (*Lund 2003, 88; Lund 2004, 203*).

Возведение моста как христианское деяние

Рунические камни из ареала Срединной Швеции начиная с одиннадцатого века возводились на кладбищах и у дорог, у мостов и бродов. Возведение моста было добрым христианским делом, приравнивавшимся к пожертвованию на церковь (*Thörn 2004, 245*). Старейшие рунические камни христианского периода были воздвигнуты христианами, которые призывали бога помочь душам своих умерших родичей (*Herschend 1994, 101*).

Закриссон⁹ приравнивает это к мессе-реквиему, души умерших должны были найти истинный путь к свету и раю посредством молитв скорбящих и помощи бога и божьей матери (*Zachrisson 1998, 148*). Строительство моста в раннем христианстве имело, разумеется, практическое коммуникативное значение, но добавлялось и символическое значение (*Smestad 1988, 172*). Концепция полного испытаний путешествия души в иной

⁹ Примечание автора: См. Стивен Бринк (*Stefan Brink, 1999*) и его критика Закриссон.

Сага Сага

мир известна во многих религиях, и в христианстве она появляется, начиная с шестого века (Roesdahl 1990, 26). В «Диалогах» Григория Великого в шестом веке мост является местом суда и испытания души (Adamsen 2004, 28).

В английском сборнике текстов проповедей Вульфстана (*Wulfstan*) из Йорка (ум. 1023 г.) строительство моста описывалось как доброе христианское дело, которое поможет душе в её трудном путешествии (Roesdahl 1990, 26). Если рунические камни христианского периода были воздвигнуты ради облегчения живыми пути мёртвым, то значение моста в раннем христианстве совпадает со значением моста в языческий период: это дорога в землю мёртвых и, тем самым, разделение и связь между живыми и умершими — порог и переход.

Пересечения и крест.

У многих мостов конца эпохи викингов и раннего Средневековья ставились рунические камни, и на многих из них указывалось в надписях, что воздвигший камень построил мост. Среди рунических камней, на которых упомянуто строительство моста, многие имеют изображение креста. Крест, естественно, главным образом символизирует христианство, но Лагер (*Lager*) указал, что сама форма креста может быть использована для выражения теологических нюансов (Lager 2002, 224–25).

Я буду утверждать, что даже размещение креста по отношению к тексту имело значение. Андрен (*Andrén*) продемонстрировал, что понимание значения рунических камней долины Мелар (*Mälardalen*, долина оз. Меларен), текст и изображения следует читать в совместной интерпретации, поскольку обе части тесно взаимодействуют. Например, рунический камень из Тумбо (*Tumbo*) несёт надпись в память человека, который умер в Греции. На камне имеется изображение зверя, чьи челюсти расположены вокруг слова «умер», что Андрен связал с кеннингом «быть съеденным волком», что означает смерть в битве (Andrén 2000). Рунические камни из Сёдерманланда (*Södermanland*) и Уппланда (*Uppland*) со словом «мост» надписях, можно проанализировать, используя тот же метод для поиска связей между словом «мост» и изображением на камне. Семьдесят шесть камней из названных областей имеют в надписи слово «мост», и на сорока из них есть изображение креста на руническом камне. В большинстве случаев крест при этом непосредственно соединён с одним, двумя или с тремя словами надписи.

На 20 из рунических камней крест отходит непосредственно от имени покойного или из описания или титула умершего, например «сестра», «брат», «хускарл» (дружинник). На одиннадцати рунических камнях крест или точно «свисает» с или присоединён к слову «мост» (U118, U146, U279, U489, U505) или «свисает» со слов «сделал мост» или «и мост», или указывают точкой пересечения на слово «мост» (U36, U45, U145, U330, U378, U904). На тех рунических камнях, что упоминают нетипичные для рунических камней слова, такие как «защита земли» (U617), «гробница/приют» (U818), или «камень отмечает» (U475), крест соединяется именно с этими словами вместо слова «мост». На пяти рунических камнях (U102, U118, U317, U363, U1031) крест свешивается с имени одного из воздвигших камень. То, что крест гораздо чаще соединён с именем усопшего, чем скорбящих, не может быть случайным, т.к. список тех, кто воздвиг камень, зачастую длиннее имени умершего. Это указывает на то, что намеренное соединение изображения креста к имени усопшего или к слову «мост» было сделано, чтобы подчеркнуть, что покойный, мост или оба должны считаться христианскими.

Надпись на руническом камне из Морбю (*Morby*, Уппланд, Швеция) (U489) гласит: «Гуллёг (*Gullög*) сделала мост ради души её дочери, Гиллёг (*Gillög*) и которую Ульв (*Ulfr*)

Сага Сага

имел [женой]. Опир (*Öpir*) вырезал»¹⁰ (Илл. 4). Крест соединён со словом «дочь», но также есть лента вниз от креста к слову «мост». Таким образом, резчик хотел подчеркнуть связь между усопшей и мостом, соединив оба слова крестом.

Надпись на камне из Хагбю, Брохаммарен (*Hagby, Brohammaren*) (U146) сделана на камне, имеющем форму портала или двери. Внутри «врат» имеется независимая линия надписи и крест, соприкасающийся с текстом концами сверху и с обеих сторон. От направленного вниз конца лента соединяет крест и надпись вокруг «врат». Надпись читается: «Ингеборг велела вырезать камень и сделала мост по Хольмстейну, её мужу, и по Торстейну, её сыну». В центре камня последняя фраза повторяется: «Торстейн, её сын» (Илл.5). Концы креста касаются слов «сделала мост», «по» и «Хольмстейн». И лента от последнего конца креста указывает на слова «Торстейн, её сын». Связь между двумя умершими, мостом и крестом передаётся при помощи связей текста и изображения. Не только умершие, но и место (т.е. мост) были или стали христианскими. Размещение рунических камней с крестами на них на кладбищах может быть проинтерпретировано как часть действий по освящению языческого прежде пространства по-христиански. Такая же интерпретация выглядит правдоподобной и для камней на мостах. Тот факт, что крест касается текста не в любой точке, но лишь в одном или двух местах, преимущественно у имени или описания покойного или слова «мост», указывает, что размещение креста несёт смысловую нагрузку.

*Иллюстрация 4.
Рунический камень из Морбю
(U489¹¹).*

*Надпись читается:
«Гуллög (Gullög) сделала мост
ради души её дочери,
Гиллög (Gillög) и которую
Ульв (Ulfr) имел [женой]. Опир
(Öpir) вырезал».*

¹⁰Транслитерация надписи — **khulu lit kira bro fr ant kilaua totur sin uk sum ati ulfr ybir risti.**

¹¹ В оригинале статьи на иллюстрациях снимки камней из Морбю и Хогбю перепутаны местами. В переводе ошибка исправлена.

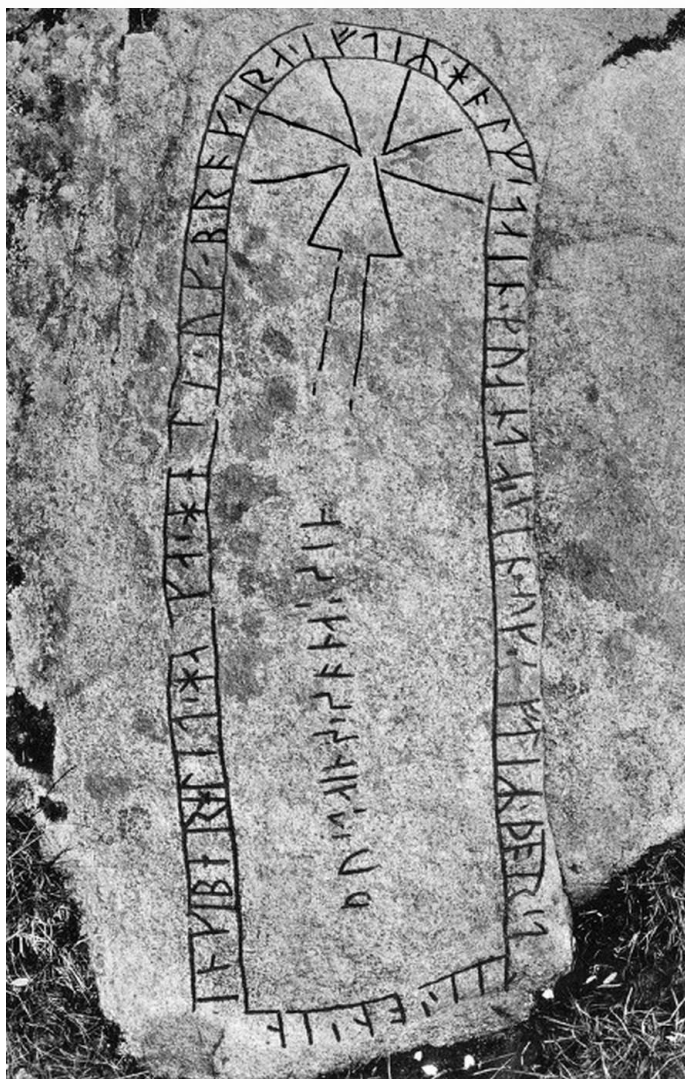

Иллюстрация 5. Рунический камень из Хагбю, Брохаммарен (U146). Надпись читается: «Ингеборг велела вырезать камень и сделать мост по Хольмстейну, её мужу, и по Торстейну, её сыну». В центре камня последняя фраза повторяется: «Торстейн, её сын».

Связь между изображением и текстом также видна на камне Дюнны (*Dynna*) из Опланда (*Oppland*, Норвегия). Надпись читается: «Гуннвёр (*Gunnvör*) сделала мост, дочь Тридрика (*Pryðríkr*), по Астрид (*Ástriðr*), её дочери, что была самой искусной дево́й Хадаланда¹²» (*Olsen 1941, 198*). Данная надпись выгравирована на узкой стороне (торце) камня. На широкой стороне камня имеется изображение «фигуры во славе». Ниже помещены три всадника один под другим, и под нижними из всадников — орнамент из шести так называемых «ирландских узлов»¹³, расположенных в два ряда. Сцену интерпретируют как изображение трёх евангельских волхвов (*Staecker 2004, 49*), и изображение на широкой стороне камня и текст на узкой обычно не связывается при их интерпретации. Однако, поразительно, что «ирландские узлы» образуют условный «мост», который пересекает самая нижняя из лошадей. Слово «мост» в надписи на торце

¹² Транслитерация надписи — **kunuur kirþi bru þriríks tutir iftir osríþi tutur sina su uas mar hanarst o þaralanti.**

¹³ В оригинале — *Irish slurs*.

Сага Сага

камня вырезано точно напротив «ирландских узлов». Таким образом, «ирландские узлы» могут рассматриваться как мост, который могут пересечь трое волхвов, и, таким образом, христианское значение моста и акт возведения моста подчеркнуты связью между текстом и изображением.

Прорисовка камня из Дюнны.

Рунические камни из датского региона и Скании, как правило, относятся к более раннему периоду, чем рунические камни Упланда и Сёдерманланда, и надписи и изображения на этих камнях редко взаимосвязаны. Рунические камни у мостов в основном пост-Эллингского типа, датируемого 970-1025 гг. (*Stoklund 1991, 292*), т.е. относятся ко времени христианизации этой области. Многие из шведских рунических камней явно христианские, на что указывает крест или христианская надпись; некоторые из датских рунических камней явно языческие, и только некоторые — явно христианские (*Sawyer 1992, 26*).

Сага Сага

Камень из Шеллебро.

Мост Шеллебро (*Sjellebro*) состоит из комплекса: рунический камень и остатки деревянного моста, и то, и другое относится к эпохе викингов. Мост был построен в 725 г. (судя по дендрохронологической датировке), и его несколько раз чинили на протяжении эпохи викингов. Рунический камень у моста относится к пост-Эллингскому типу. На нём нет надписей, но есть изображение маски в стиле Маммен, что позволяет датировать камень концом десятого века. (*Stoklund 1991, 287; Fuglesang 1991, 86*). Подобную маску можно увидеть на руническом камне из церкви Всех Святых в Лунде (DR 314) в регионе Скания. На этом камне маска размещена между двумя волко-подобными фигурами, что позволяет интерпретировать её как изображение Одина. Кроме того, одним из имён Одина было Гримнир (*Grimnir*, «Скрытый под маской») (*Price 2002, 105*). Маску на руническом камне из Шеллебро тоже можно интерпретировать как изображение Одина, что было бы прямым языческим аналогом христианским руническим камням. Интерпретация масок в стиле Маммен широко обсуждалась, и дискуссия на эту тему не будет здесь приводиться. Рунические камни с явно языческими надписями были найдены главным образом в датском ареале. Один из них может быть связан по происхождению с мостом: камень Скьерн 2 (DR 81), найденный в церкви Шерна (*Skjern*) рядом с мостом Шерн Бро (*Skjern Bro*). Как и рунический камень из Шеллебро, камень из Шерна несёт изображение маски в стиле Маммен.

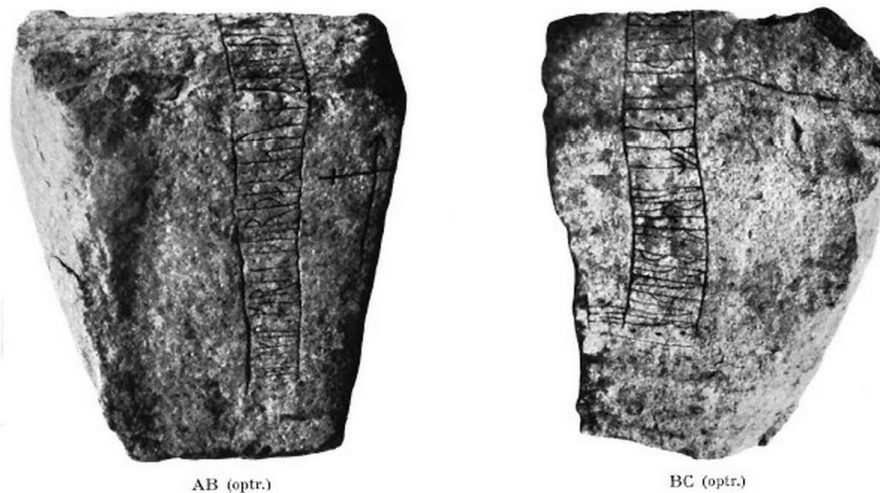
Слово «мост» формирует мост

На двенадцати рунических камнях из Упшланда и Сёдерманланда слово «мост» располагается в наивысшей точке текста, так что линия текста сама по себе образует арку или мост, с понесшими утрату и покойными отдельно, каждый по свою сторону моста (U45, U92, U102, U118, U126, U145, U279, U378, U456, U859, U904, and U1133). На руническом камне из Орбю (*Årby*, U1033) текст разделён на две части, образуя две арки или портала на двух сторонах трёх-стороннего камня. Надпись на первой арке читается:

Сага Сага

«Насе (*Nase*) и его брат возвели этот камень», на второй арке надпись гласит: «по ярлу, его доброму отцу они сделали [этот] мост в угоду богу». Таким образом, понесшие утрату на первой арке отделены от усопших, моста и бога на второй арке.

Рунический камень из Келлсторпа (*Källstorp*) в Скании (DR 269) относится к пост-Эллингскому типу. Надпись на нём читается: «Торкель (*Porkell*) Торда (*Pórðr*) сын сделал сей мост по своему брату Враги (*Vragi*)» (Илл. 6). Линия текста поднимается вверх с одной стороны камня, над обратной стороной камня, и затем текст вертикально спускается с другой стороны. Таким образом, текст вновь формирует арку — или мост. Слова «сей мост» вырезаны на вершине арки и образуют мост с одной стороны камня на другую. На одной стороне камня оказывается имя живущего, что понёс утрату, с другой имя покойного, со словом «мост», соединяющим обе стороны. Такая надпись могла образовывать прямую параллель с местом моста в сакральном ландшафте конца эпохи викингов и раннего Средневековья, разделяющего живых и мёртвых. На боку камня рядом с первой частью текста изображён крест. Крест не соединяется непосредственно с текстом надписи, и может быть более поздним дополнением, но Якобсен (*Jacobsen*) и Мольтке (*Moltke*) полагали, что он современен тексту. Камень типологически приурочен к 970-1025 гг., а изображение креста предполагает перенесение датировки на конец этого периода (DR 292). Аналогичное прочтение, кажется, возможно для рунического камня из Эстра Вемменхёг (*Östra Vemmenhög*, DR 268) в Херремандсброен (*Herremandsbroen*), где в русле местной речки был найден меч.

AB (optr.)

BC (optr.)

645-646. Källstorp-st. 1/10

Иллюстрация 6. Рунический камень из Каллторпа (Kalltorp, DR269). Надпись читается: «Торкель (Porkell) Торда (Pórðr) сын сделать сей мост по своему брату Враги (Vragi)»

Надпись на руническом камне нанесена в виде арки, причём текст вновь разделён между понесшими утрату с одной стороны и умершими с другой: на одной стороне надпись читается «Бродир (*Bróðir*¹⁴) воздвиг этот камень по», и на другой «Боси (*Bósi*), брату его, весьма благороднорождённому дренгу (воину, дружиннику)». В данном случае слово «мост» отсутствует, но форма надписи следует тому же самому образцу арки, разделённой между живыми и мёртвыми.

¹⁴ В каталоге *Runes'n'ruins* слово *Bróðir* проинтерпретировано как имя, но, строго говоря, оно означает «брат, собрат».

Мост на Границе

В разделе 90 «Законов Гулатинга» постановляется, что если кто-то повредил мост на общественной дороге, он должен восстановить его и выплатить пеню владельцу моста. Бринк отмечает, что это указывает на то, что кто-то владел мостом, подкрепляется это и тем, что многие старые названия мостов включают как префикс личное имя (2000, 23–24). В законах «Остгёта-лаген» (*Östgöta lagen*, Законы Ост-Гёталанда), датированных примерно 1350 г., в разделе Bb4 постановляется, что если кто-то строит мост ради спасения души строящего, он не обязан затем содержать в исправности этот мост. Это обязательство лежит на владельце земли (*Hoff 1997, 307*). Это означает, что около 1350 года строитель моста и владелец хутора вовсе не обязательно были одним и тем же лицом. Связь между тем, кто построил мост и владельцем земли была переоценена Закриссон, которая рассматривала рунические камни у моста как ворота — вход на земли хутора, и возведение рунического камня как христианское освящение всего хутора (*Zachrisson 1998, 200*). Я бы предположила, что рунические камни размещались у мостов и бродов потому, что это эти места были сами по себе важны для сакральной топографии эпохи викингов, и они потому стали важны при изменении веры. Топонимы, включающие слово «мост», появились в эпоху викингов, по крайней мере в датском ареале (*Hoff 1997, 306*), и возведение мостов, кажется, в целом увеличилось в эпоху викингов (*Jørgensen 1991*).

Рёсдаль (*Roesdahl*) утверждает, что нет известных деревянных мостов с датировкой ранее, чем конец десятого века, и она предполагает, что они могли быть возведены христианами как благое христианское деяние, будучи ранней датской параллелью к шведским мостам, что возводились ради спасения души (1990, 27). Эта интерпретация выглядит правдоподобной для моста Ревнинг Энге (*Ravninge Enge*), учитывая, что Харальд Синезубый, который как предполагается, велел его возвести, заявлял, что христианизировал Данию (*Roesdahl 1990, 27*). Однако, мосты и из Шеллебро, и из Ньюбро (*Nybro*) относятся к восьмому столетию и вряд ли могут считаться христианскими. Это объяснение также кажется маловероятным для моста в Тиссё (*Tissø*), месте, которое трудно считать ранним христианским местом, учитывая число находок и явные культовые действия на этом участке. Даже сам топоним, *Tissø*, отсылает к богу воинов Тюру (*Tyr*) и мост в таком месте вряд ли может быть христианским.

Мост как посредник на местности.

Некоторые из мостов, возможно, использовались не слишком часто — как, например, мост от поселения к кладбищу. Другие могли быть частью ежедневной жизни, ведя от поселения к полям, или они могли использоваться при поездке на более короткое или более длинное расстояние, в соседнюю деревню, в центр провинции или как часть путешествия за границу страны. Ритуальные приношения при этом не делались каждый раз при пересечении моста, иначе число артефактов, у мостов найденных, было бы неизмеримо больше. Но когда человек пересекал мост, он/она, скорее всего, осознавали значение или даже значения моста, и он/она могли знать, что на этом месте делались приношения в прошлом или в настоящее время. Таким образом, пересечение моста было частью ежедневной рутины, тоже входящей в структуру значения моста. Мост был не только связующим звеном для путешествия в иной мир, был также конкретной частью путешествия в этом мире. Эта часть подчёркивается руническим камнем из Грюты (*Gryta*, Уппланд, U818). Согласно надписи на камне, был не только возведён мост, но и построена в одном прочтении гробница, в другом — приют. Приют здесь интерпретируется как дом отдыха для путешественников (*Sawyer 1992, 24*). Приношения на мосту могли быть связаны с ритуалами, совершаемыми по поводу поездки.

Сага Сага

Большинство культур имеют ритуалы, связанные с путешествиями. Примечательно, что и само путешествие имеет структуру ритуала: вы отделены от общества, во время пути пребываете в опасном пограничном состоянии, и когда вы вернулись, вы должны быть включены в общество заново (*Rudebeck 2002, 174; Lund 2004, 208*). Наибольшее количество оружия, найденного в устьях рек, в природных гаванях и за границей, может быть связано с актом приношений как части ритуалов, совершаемых в путешествиях (*Lund 2004, 208*). Могут быть добавлены к приношениям на мостах и многочисленные рунические камни у мостов, что возводились в память людей, погибших во время поездки за границу (*Zachrisson 1998, 168*). Амулеты эпохи викингов, среди которых Молот Тора и миниатюрное оружие, найденные на дороге в Бирке (*Price 2002, 63*), могут также быть связаны с ритуалами путешествий.

Материалы свидетельствуют, что оружие, украшения, ключи, точильные камни и инструменты и животные приносились в жертву на мостах не только в Скандинавии, но в большинстве мест, где действовали викинги. В поздний языческий и ранний христианский период у мостов возводились рунические камни во время строительства или восстановления моста или брода. Это означает, что начиная с конца десятого столетия и в течение одиннадцатого века и языческие ритуалы, и христианские акты происходили на мостах, образуя соперничество в использовании этого места в культурном ландшафте. И в язычестве, и в христианстве мосты играли роль в концепции путешествия из одного мира в другой, по ту сторону. Это может означать, что языческие ритуальные приношения и поднятие рунических камней в языческий период отсылают нас к тому же комплексу идей, что и возведение рунических камней и строительство мостов в период христианский: трансформация из мира живых в мир мёртвых. Приношения были скрыты в воде и, вероятно, про них было известно только какой-то группе среди всего населения, тогда как мост и рунические камни были видны любому прохожему. Представление о мосте в рай, который грешники не могут пересечь, и срываются вниз, в тёмную реку, кишашую демонами, появляется в поэзии и литературном жанре «видений» с XII века и далее. Мост в рай также является общим мотивом средневековой иконографии (*Dinzelbacher and Kleinschmidt 1984, 243–68*). Это означает, что мост был частью и языческой, и христианской космогонии, и, как следствие, это было использовано при изменении веры.

Когда в одиннадцатом веке на мосту ставили рунический камень, это отмечало мост как ставший христианским местом. Если в языческий период ритуал приношений осуществлялся на этом самом месте, воздвижение христианского рунического камня могло бы означать, что, языческие смыслы места были переведены в христианскую космогонию. Этот способ действий по трансформации значений в культурном ландшафте не был чем-то совершенно неизвестным. Такого же рода действия совершались на кладбищах, поскольку, как полагают, языческие кладбища посвящались христианству путём возведения рунических камней с крестами после многих христианских погребений. Чтобы продолжать использовать место, что имело языческий смысл, совершались действия по трансформации его в место христианское с христианским же значением. Мост таким образом отмечался как христианское место, посвященное христианству. Мост может рассматриваться как часть способа преобразования ландшафта из языческого в христианский. Если строительство мостов в христианский период было связано с обычаем приношений на мостах в языческий период, выглядит очевидным, что пересечение моста было связано с переходом из одного мира в другой и в языческий период, и в христианский. И языческое тело, и христианская душа отправились в землю мёртвых, пересекая мост.

III. Язычество сегодня:

Frith Forge 2017: первая международная конференция открытых организаций, представляющих Северную Традицию.

Автор — Вячеслав Володин.

С 5 по 8 октября 2017 года близ Потсдама, Германия, под эгидой организации *The Troth* состоялась международная конференция открытых организаций последователей *Asatru* и *Heathen*. В ней участвовал тридцать один представитель от четырнадцати языческих объединений из двенадцати стран мира. Конференция позволила на интернациональном уровне обменяться культурным, образовательным и религиозным опытом, а также найти точки соприкосновения в вопросах легитимизации религиозного движения в государствах мира. По признанию участников конференции, *Frith Forge 2017* стало именно тем местом, где зародилось взаимопонимание между язычниками Северной Традиции, и где её будущее видно особенно чётко.

Предпосылки и следствия.

Конференция *Frith Forge*, название которой можно перевести с древнеанглийского как «Кузница лада», выразив чёткие позиции участников, должна принести долгожданный мир в недавно расколовшееся общество последователей Северной Традиции. Тлеющий на протяжении десятилетий конфликт языческих организаций с движениями ультраправого толка ныне разгорелся до настоящего противостояния.

Многие религиозные языческие объединения возмущены тем, что всевозможные расистские движения начали повсеместно использовать символику Северной Традиции и сами руны в публичных выступлениях и идеологии. На волне последних социальных потрясений, таких как антииммигрантские волнения в Европе или ультраправые выступления в Америке, всё более очевидна степень смещения образа неоязычества и белого расизма. И, в конечном счёте, эта тенденция ведёт лишь к росту числа язычников, попавших в тюрьмы по антиэкстремистскому законодательству. Поэтому для последователей Северной Традиции, ратующих за открытое, инклюзивное¹, общество и за признание их религий со стороны общественности, становится актуальной разработка стратегии борьбы с подобным очернением их веры.

Опасения их не беспочвенны, и даже в России тенденция подмены язычества радикальными идеологиями приводит к десяткам уголовных дел в год, заведённым против язычников. Но в будущем подобные конференции помогут не только отмежеваться от порочащего влияния, но и обменяться опытом религиозной практики, ознакомиться с иными точками зрения и, возможно, открыть новые пути развития.

И как сформулировала Старейшина Трота, гидья Диана Паксон:

— Тут больше язычества, чем борьбы с радикалами.

¹ Инклюзивный — предполагающий включение какого-то множества или подгруппы в состав большего множества или группы, открытый для внешнего влияния.

Сага Сага

Диана Паксон (*Diana L. Paxson*), организация *The Troth*, США.

Гидья общины *Hrafnar Kindred*, основательница *Alliance for Inclusive Heathenry*.

Автор многочисленных исследований по Северной Традиции, а также художественных книг.

Участники и организации.

В *Frith Forge 2017* были представлены различные организации, так или иначе относящие себя к Северной Традиции:

- *The Troth*, США.
- *Alliance for Inclusive Heathenry*, США.
- *Thor's Oak Kindred*, США.
- *Pagan Federation International (PFI)*, Германия.
- *Verin für Germanisches Heidentum e.V (VfGH)*, Германия.
- *Distelfink Sippschaft*, Германия.
- *Eldaring*, Германия.
- *Ár nDraíocht Féin (ADF)*, Германия.
- *Asatru EU*, Германия.
- *De Negen Werelden*, Нидерланды.
- *Nordisk Tingfællig*, Дания.
- *The Tribe of Thor Hof*, Ирландия.
- *Ásatrú Ibérica*, Испания.
- *Asatru UK*, Великобритания.
- *Asatru Schweiz*, Швейцария.
- *Ásatrufellesskapet Bifrost*, Норвегия.
- *Forn Sed Sweden*, Швеция.

Встреча на высшем уровне, а международная конференция и является таковой, была интересна не только участвовавшими организациями, но и посетившими её людьми. В число семнадцати докладчиков, выступавших на английском языке в те дни в Потсдаме, входили широко известные зарубежной языческой публике исследователи, авторы, лекторы, деятели и священнослужители. Каждый из них, совершенствуясь в собственной сфере деятельности, помогает выстроить целостную картину современного язычества.

Всех докладчиков объединяет отличное образование, и многие из них также сами являются преподавателями, читая лекции в университетах Европы и Северной Америки. Яркий пример тому — д-р Карл Е. Х. Сейфрид (*Karl E. H. Seigfried*), занимающий должность адъюнкт-профессора на кафедре гуманитарных наук в Колледже города Льюис Технологического института штата Иллинойс и выступающий с лекциями в основных колледжах США. Кроме того, он добился немалых успехов, лоббируя интересы язычников в социальных программах.

Иные участники конференции хорошо известны своими деяниями на поприще руководителей религиозных организаций. Так, Роберт Л. Шрайвер (*Robert L. Schreiwer*) замечен своим проектом поддержки заключённых-асатруа в тюрьмах США. Памятно и участие Патрисии Асаньи от имени Международной Языческой Федерации в Берлинском религиозном форуме, проходящего под эгидой Сената Германии.

Сага Сага

Карл Е. Х. Сейфрид (Karl E. H. Seigfried),
The Troth, Thor's Oak Kindred, США.

Роберт Л. Шрайвер (Robert L. Schreiwer),
*The Troth, жрец общины Distelfink
Sippschaft, США*

Кроме того, эти люди являются авторами интереснейших исследований, подробных монографий, совместных информационных проектов и дополненных переизданий. Тот же Карл Е. Х. Сейфрид примечателен тем, что стараясь восстановить утраченные обряды в Северной Традиции, сравнивает источники мифов индоевропейских культур, подчас делая неожиданные выводы. Также он ведёт основной англоязычный интернет-портал, посвященный *Ásatrú&Heathen*, выступил редактором издания *The Illustrated Havamal*, где окутанный флёрот тайн Север чернильно-прекрасен на каждой странице. И в следующем году подготовит ещё и *The Illustrated Voluspa*.

Ну, и интересной деталью является склонность многих участников жить в сельской местности, ближе к природе. Так, одна из старшего поколения язычников, Мелоди Гранди (она же Sagadis), живёт в сельской Ирландии вместе со своим мужем, а также лошадьми, курами и множеством кошек. Другим примером этой склонности является Ким Пьерри, любящий в свободные дни выходить в море на своей парусной лодке *Vikigr*.

И всё же, они всегда остаются язычниками — для себя и окружающих. В конференции участвовали несколько Годи и Гидий (*Gothi, Gythja*), почтенные Старейшины (*Elder*), признанные священники (*Godperson*), врачеватели традиции *Braucherei*, ворожеи (*seiðkonar*), друиды, жертвователи, хранители обряда и прорицатели. Несмотря на ненастную погоду и приближение урагана «Ксавье», были проведены ритуалы жертвоприношения-*Blót*, принесены жертвы и пропеты стихи молитв и песнопений.

Содержание конференции.

Четырёхдневная программа конференции состояла из 35 мероприятий, в которые входили ритуалы, лекции, семинары, открытые обсуждения.

Ритуалам отдано было основополагающее место: обряд *Frith*, предваряя открытие конференции, наполнил сердца участников радушием, умы безмятежностью, а их чаши и питьевые рога неким колдовским напитком. Кажется, это было Примирение с лёгкой ноткой хмеля и послевкусием мёда. В последующие дни участники посвящали красивые песнопения Фрейе, устраивали священный пир, приносили и складывали вместе по 2 меры земли из своих родных мест, проводили *Blót* и поминали умерших. На четвёртый день,

Сага Сага

закрывая конференцию, провели *Ziusege*, призывая Тюра сохранить мир и гармонию в рядах последователей Северной Традиции.

Треть программы была посвящена презентациям 14 языческих объединений с описанием их истории, численности, действующих проектов, примеров хозяйственно-экономической деятельности, намечаемых целей и успехов в деле становления религиозного движения. В итоге, общим шагом, позволившим группам энтузиастов перерасти в движения, можно считать момент их государственной регистрации. Наиболее важными целями собравшиеся видят:

- Популяризация знания истории, культуры, языческого наследия.
- Обеспечение постоянным местом для обучения, общения и распространения знания.
- Регулярная организация собраний (*Ting*).
- Расширение спектра социальных и ритуальных услуг.
- Участие в межрелигиозных мероприятиях.
- Улучшение отношений между языческими деноминациями.

Удачным примером административной реализации этих целей можно назвать норвежскую *Åsatrufellesskapet Bifrost* с её 380 членами по стране, хоть историческое наследие и сыграло в этом свою роль. Приверженцы этой организации географически разделены на 10 территориальных групп с собственным представительством в каждой, в группах проходят семинары, встречи и ритуалы. Общины имеют возможность проводить волонтерскую деятельность, заключать свадьбы, проводить похороны, к тому же у них есть охраняемая территория для захоронений на кладбище в Осло. В качестве места проведения Тинга используют недавно приобретённый большой дом с участком глубоко в лесах Норвегии.

Основную часть программы составляли выступления исследователей, и в этих лекциях, наряду с новыми историческими обзорами или обсуждением ритуальной составляющей, поднимались нетривиальные, а местами и злободневные темы. Большой интерес вызвала речь, посвященная внутреннему балансу между этнической гордостью, принципом открытого общества и языческой моралью. Были заявлены новые методы обретения религиозного опыта и реконструкции утраченных ритуалов; представлена новая деноминация² в Северной Традиции — *Urglaawe*³. Открытое обсуждение было посвящено вопросам состояния экологии, юридической защиты единоверцев в странах мира, социального равенства язычников.

Однако, особенно живо был принят доклад Карла Е. Х. Сейфрида «Драгоценная ноша: о новом богословии *Asatru*». В этой статье рассматривается необходимость развития нового направления языческой мысли. Приводится аргументация в пользу создания новой теологии Асатру.

Как современное возрождение дохристианского языческого богослужения, Асатру — очень молодая религия. Она менее систематизирована по сравнению с религиями, существующими не одну сотню лет: у нее нет центральной власти или согласованной догмы. И хотя многие последователи лелеют эту идеологическую открытость, сегодня она

² Деноминация, в данном случае, — переходный этап развития религиозного объединения, на стадии между сектой и церковью. Деноминация является структурой, признаваемой светским государством, и в свою очередь, признаёт его законы, а также плюрализм мнений и верований в обществе.

³ *Urglaawe* — современное языческое движение, основанное на обычаях этнической группы пенсильванских немцев, эмигрировавших некогда в Америку из Европы. Задачей своей последователи движения видят выделить языческие элементы в фольклоре, языке и обычаях потомков немецких переселенцев и адаптировать найденное к нуждам дня сегодняшнего.

Сага Сага

оставила Асатру уязвимой для смешивания с радикальными идеями. Существующие труды о божественной и ритуальной составляющей нашей религии, например книга *Our Troth*, на сегодняшний день не отвечают на всю массу вопросов, затрагивающих единоверцев. Языческое отношение к миру, бесспорно, влияет на наше поведение, но много примеров тому, что некоторые люди, называющие себя нашими единоверцами, вытворяют ужасающие вещи, бросая тень на всё движение. Однако пока в Асатру, какое оно сейчас, почти невозможно найти оценку тем или иным событиям, нет понимания правильности или истины. Смысл этого заявления в том, чтобы найти ответ на вопрос: как именно язычество воздействует на нас? Как мы относимся в качестве асатруа к событиям, окружающим нас каждый день? Что ценим, а что проклинаем? Ответы на эти вопросы могли бы уберечь единоверцев от ошибок, необдуманных действий на их языческом пути.

В заключение в документе содержится призыв к совместному международному проекту — предложение создать первый международный альманах общественного богословия Асатру, обогащённого самыми различными точками зрения. Карл Сейфрид со своей стороны ожидает ответы единоверцев в виде эссе и очерков и намерен работать с писателями, чтобы присланные тексты приобрели соответствующий формат, а также готов найти издателя, готового распространить этот труд среди широкого круга читателей.

В общем, такими выглядят первые международные инициативы последователей Северной Традиции. Приятно видеть, что представители различных языческих организаций и деноминаций могут объединиться и выработать действенные меры для решения насущных проблем. И летят они через полмира не за громкими заявлениями, а за реальными действиями. Их выбор состоит в прозрачности — участвуя в межрелигиозных сообществах, проводя демонстрации, работая волонтерами или публикуя книги, они демонстрируют своё язычество с лучшей стороны. Они решили писать новое богословие Асатру, и это отлично, что они верят в силу воспитания. Да, пока есть лишь пара десятков писем и один фанатичный редактор, но пока большего и не нужно. Ведь всё современное Асатру, насчитывающее более десяти тысяч человек по всему миру, началось с двенадцати мужчин и женщин, встретившихся в 1972 году в Рейкьявике в отеле *Borg*. Здоровое богословие и чувство общности язычников может спасти немало одурманенных расизмом умов, отделив настоящую религию от радикального популизма. И для России такое размежевание было бы бесценно, просто потому, что это — наш дом.

Сага Сага

Интервью с Андерсом Нильссоном (*Anders Nilsson, AFA-Scandinavia*)

Часть высказанных в интервью мнений может не разделяться редакцией или представителями русского Асатру, они могут даже не быть отражением взглядов всех верных древним богам в самой Скандинавии, но знать, чем и как живёт одна из ветвей Северного язычества на его родине, будет наверняка интересно всем. За организацию интервью и помощь в подготовке вопросов отдельное большое спасибо Евгению Нечкасову.

От лица трех русских языческих журналов — «Саги», «Северного Ветра» и «Warha» — мы приветствуем вас и благодарим, что вы согласились ответить на наши вопросы. Для начала, представьтесь, пожалуйста, нашей аудитории.

Андерс Нильссон

Меня зовут Андерс Нильссон, я живу на западном побережье Швеции. Я рос среди петроглифов Бронзового века, вырезанных на камнях, в области, очень богатой на археологические находки, начиная с Каменного века. Мне сорок лет, и я — практикующий асатруа с пятнадцати лет, но моё духовное пробуждение случилось очень рано, как я думаю — в силу того, что присутствие предков здесь очень явственно. Последние три года я являюсь организатором (*Folk Builder*) мероприятий *Asatru Folk Assembly*.

Также я основал глобальный ритуальный день посвященный Одину: девятого числа каждого месяца, в 21:00, мы проводим всемирный ритуал для активизации и инвокации силы и архетипа Одина в нашем народе. Ритуал проводится уже 20 месяцев, на сегодня свершено свыше 4000 ритуалов в 24-х странах. В качестве ремесленника я создаю и зготавливаю все наши ритуальные принадлежности и статуи. Ну и, конечно же, я гордый отец двух маленьких воинов.

Сага Сага

Можете рассказать подробнее про *Asatru Folk Assembly-Scandinavia* для русскоязычного сообщества? Как много участников в вашей организации, какова ваша главная цель?

Asatru Folk Assembly — это организация слова и дела; наше сообщество объединяет активистов, в чьем центре внимания находятся Боги и ритуалы Севера, но мы также имеем долгую традицию в образовании и написании [книг и текстов – прим. перев.] на эту тему.

В Скандинавии мы до сих пор являемся относительно небольшой группой в 40 членов, но как международная организация мы, без сомнения, крупнейшая этноцентристская (*folkish*) группа. Но я хочу заметить, что в духовной организации решающую роль играет не количество, а сила и качество участников. Мы здесь не для того, чтобы расти экономически или быть настолько большими, насколько это возможно, как делают другие религии; мы здесь для того, чтобы пробудить и взять ответственность за наш народ, вот что нам нужно.

Наша максимальная цель, что очевидно, — это возродить Асатру как естественную часть жизни людей, вновь реализовать уважение и почитание нашей природы, а также почитание предков. Но кроме того — помочь нашему народу вновь отыскать духовность, которая возвысит их над тем, что тянет их вниз.

Изображение Тюра работы Андерса

Сага Сага

Как нам известно, АФА является этнически-ориентированной (*folkish*) структурой. Вы можете прояснить принципы в основе этого пути?

Наша вера приоритетно основана на том, что мы воспринимаем себя как прямую связь с нашими физическими и духовными предками. То же самое применимо ко всем гомогенным народам в мире: мы суть те, кто ближе всех к нашим Священным силам, что наследуется через кровь/Хамингью или ДНК, если хотите. Но вместе со сказанным, мы не презираем другие народы. Мы стоим за подлинный мультикультурализм, где каждый обладает возможностью развивать свои уникальные возможности, когда современный лживый мультикультурализм, преобладающий на Западе, скорее ставит своей целью смешать всех нас генетически. В конечном счете, это ведет к появлению исторически и культурно никогда не существовавшей серой массы [*Андерс противопоставляет принцип «мультикультурализм как плавильный котел» принципу «мультикультурализм как этническая автаркия каждого народа» — прим. перев.*].

Мы наследуем воспоминания, травмы, фобии и т.д. от наших предков, что ученые многократно подтвердили позднее. Это можно сравнить со древнесеверным концептом Хамингьи или «удачи», которая согласно нашей вере, следует за людьми и расами.

Как обычный человек может стать членом АФА? Должен ли он или она пройти некое собеседование? У вас есть специальные ритуалы посвящения новичков? Может ли кто-то быть изгнан из организации, и - по какой причине?

Врата *Asatru Folk Assembly* открыты для народов, которые можно отнести к белой расе, и мы держим большую дистанцию от современных сексуальных перверсий по той простой причине, что они являются отрицанием продолжения жизни.

Если вы хотите стать нашим членом, то вы должны заполнить заявление на сайте www.runestone.org, и оно отправится на рассмотрение главе локального отделения в вашем регионе. Задача главы — *Folk Builder* — рассмотреть, насколько персона заявителя совместима с нашей «семьей». Причина такого контроля заключается в том, что мы хотим выстроить организацию-содружество — совместимость индивидуумов с организацией первоочередна, потому что лучшее в организации — это её члены.

Да, человек может быть исключен, если он нарушает наши внутренние правила, или если он больше не может разделять тот посыл, который мы несём. У нас нет формального ритуала вхождения для новых участников, но мы ожидаем от всех членов активного участия в проведении местных блотов, а также на региональных встречах и ритуалах.

Сага Сага

Члены Asatru Folk Assembly

Какие традиционные праздники вы в АФА отмечаете, и какие из них наиболее важны лично для вас?

Мы в Скандинавии проводим восемь или более блотов в год. Четыре великих празднования: Весеннее равноденствие, Летнее солнцестояние, Осеннее равноденствие и Мидвинтер. Из этих четырех Летнее солнцестояние в честь Бальдра и Мидвинтер, посвященный Одину — самые важные. Возможно, это больше всего зависит от нашей скандинавской культуры, связанной с двумя этими праздниками, ведь Летнее солнцестояние — это неформальный национальный день в Швеции.

В течение этих четырех годовичных сезонов, все члены собираются в выходные, наполненные лекциями и ритуалами. В иных случаях мы отмечаем малые праздники раздельно в локальных общинах.

Как вы предпочитаете обустраивать священные места: выбор места в природе (священные рощи и т.д.), постройка святилищ, предпочитаете проводить ритуал на природе или в здании? Проводите ли вы всеобщие встречи, наподобие древнего Альтинга?

Для нас в АФА-Скандинавии выбрать место для ритуала довольно легко — наша страна усыпана отметками о местах древних культов и захоронений. Блот мы всегда проводим на природе, в одном из старинных культовых мест; он сопровождается трапезой и распитием мёда. Множество наших членов регулярно справляют индивидуальные ритуалы дома или поблизости от него.

Как бы не было заманчиво собирать деньги на строительство храма, в этом всегда есть ощущение богохульства, потому что у нас уже есть священные места, созданные до нас и для нас ранее. С другой стороны — место для встреч, лекций, курсов и мероприятий, но не

Сага А Сага

для ритуалов — это очень важно. Есть несколько отличных археологических свидетельств домов, используемых как храм, например Уппокра (*Uppakra*), где было обнаружено место храма, который использовался 700 лет.

Каких авторов и философские идеи вы считаете наиболее важными и полезными для неопита в Асатру и Северном язычестве в целом?

У нас сохранилось так мало записанных и доступных для изучения знаний, притом, не слишком многое из них касается актуального периода, потому мы должны вести поиски в более широком окружении. Мы должны искать параллели и связи среди других индо-арийских племён и пытаться сложить это всё вместе. Это относится к пути, который я прошёл, чтобы воссоздать для себя религию наших предков, но есть и более современные мыслители, и одним из наиболее важных в моей жизни был Карл Густав Юнг, по той простой причине, что он даёт нам формы и инструменты для проникновения за пределы того современного внешнего слоя, который мы имеем. Я не могу составить список всех писателей, которые были для меня важны, это было бы неплохо, но потребовало бы времени, и в большинстве случаев вы обнаружите лишь кусочки, которые придётся складывать. Это похоже на гигантскую головоломку, и, к сожалению, некоторые части будут безвозвратно утеряны. Но тот, кто ищет, — найдёт.

Сага Сага

Являются ли члены АФА-Скандинавии группой полных единомышленников, или существует некоторый допустимый диапазон мнений в вопросах теории и практики, веры и ритуала? Сегодня спектр представлений о богах варьируется от мнения о них как о Личностях — и до практически полного отождествления их с природными явлениями или символами. Можно узнать ваше личное восприятие тех, кого мы призываем?

Внутри *Asatru folk Assembly* нет стандартов или правил, касающихся нашей веры, покада наши убеждения способствуют будущему нашего народа и людей, с нашей верой тесно связанных через кровь и её память. Видеть наш духовный путь в политеизме — это одна из основ Асатру и язычества, мы не монотеисты, мы не имеем нужды в единственном боге, который бы устанавливал божественные правила, дабы направлять нас.

Мы весьма терпимы в том, что касается индивидуальных взглядов членов объединения на религию. Для меня лично боги и богини — смесь распространённых интерпретаций, в которых они очевидным образом являются архетипами и символами природных явлений, и некоторые из них могут быть на самом деле чисто историческими лицами, которые с течением времени были мифологизированы. Но для меня это имеет мало значения с духовной точки зрения, для меня они — живые существа, которые могут влиять на меня и моё окружение, и которые полностью независимы от моего мнения о них. Тут, я думаю, очень много от личного опыта, того, что зовётся спасением в христианстве. Это должно быть частью опыта, который так сильно воздействует на вас в глубине вашей души, что вам не приходится сомневаться в их существовании. Мы должны перейти от разума к душе, нет нужды в учёном знании, когда переживаешь это. Большая беда современного человека, что мы непрерывно всё анализируем и пытаемся понять вещи при помощи науки. Мы убиваем всё духовное, полагая, что всё следует доказать наукой.

Наша вера формировалась в мире небольших поселений и тесной связи с Землёй. И если боги и их могущество неизменны, где бы человек ни находился, то образ жизни больших городов диктует совсем иную организацию личного времени (меньше зависящего от годовых циклов), семьи (длинный дом и несколько поколений под одной крышей нынче – редкость), воспитания (с увеличением внешнего влияния, будь то школа, государство или интернет) и т.д. Как бы Вы сформулировали границу между гибкостью и умением соответствовать времени и устойчивостью древних традиций в наши дни?

Во-первых и прежде всего, наша вера является почитанием природы, убеждения наши базируются на опыте воздействия Сил. Большинство людей, живущих ныне поколение за поколением в созданном человеком искусственном окружении, духовно убивают сами себя. Я прожил десять лет в большом по шведским меркам городе и то, что произошло со мной, было именно такой духовной смертью. Тесный контакт, который у меня был до этого, постепенно пропадал и, в конце концов, я не смог более ощущать близость и связь с Силами. Я прошёл через духовный кризис, когда единственным решением стало снова вернуться к природе, и через год баланс был восстановлен, и я смог установить

Сага Сага

полноценный контакт снова. Потому моя просьба ко всем вам, живущим в городах, — планировать своё будущее так, чтобы вы могли жить с семьёй и близкими друзьями в глуши, настолько далеко от городов, насколько это возможно.

[Такое] видение [вопроса] резко контрастирует с современным образом жизни. Мое видение тесно связано с жизнью в малых общинах, основанных на натуральном хозяйстве и с активной и живой религиозной и культурной идентичностью.

На одной из встреч...

В вопросах веры у последователей наших богов в целом есть общие ориентиры. А вот понимание места и роли традиционных представлений в современной жизни различается весьма сильно. Часть либеральных асатруа, насколько известно, объявила об отказе сотрудничать с теми, кто не разделяет их ценностей. Готовы ли Вы вести совместную светскую или религиозную работу с последователями Северных богов, которые руководствуются нормами, отличными от Ваших, но признают Ваше право быть собой? Видите ли Вы смысл в объединениях разных ветвей языческого мира (вроде *Pagan Federation International*, например) для презентации язычества как общего явления/с общими интересами?

Личные политические взгляды людей — не моя забота, пока эти политические взгляды не противоречат законам природы. Я больше уделяю внимания личности человека и его кодексу чести, чем его мирским воззрениям. Но я и на дюйм не сдвинусь с места ради тех, кто активно пытается разрушить то, что я рассматриваю как жизнеутверждающее и прекрасное.

Обычно же я рассматриваю сотрудничество как один из краеугольных камней человеческого развития, сотрудничество является позитивной силой, в то время как

Сага Сага

дезинтеграция и рознь являются силой отталкивающей, это слегка напоминает разницу между асами и турсами.

Вы можете согласиться, что сегодня мы живем в эсхатологическое время Рагнарёк? Что это значит для Асатру и для вас лично? Как это знание влияет на ритуальную практику и экзистенциальный опыт традиции?

Однажды ночью, когда я стоял под звёздами и просил руководства в это тёмное время, Фрейя заговорила со мной. То, что она сказала, было настолько легко и просто, насколько сильно и верно. Чем темнее, тем легче будет увидеть свет. И это так верно в этот умирающий век, и будет всё яснее со временем. В Рагнарёк это становится очевидным: или вы — с силами, которые создают, или — с силами, которые разрушают. В здоровом обществе эти две силы находятся в балансе, но теперь уже слишком поздно, чтобы сбалансировать их. Но это время — наиболее простое для достижения истины, как сказала Фрейя: чем темнее, тем легче будет увидеть свет. Взгляните на ночное небо, и вы увидите далёкие солнца и сияющие планеты, что возможно только когда вокруг темно. Мы можем стать этим сияющим светом на тёмной земле так, чтобы мы повели наш народ домой.

Сага Сага

Вы можете назвать три или более ключевые проблемы в современном Северном язычестве?

1. Древо Традиции на данный момент сломано, и все, что мы можем, это просто стараться следовать нашим древним корням. Мы не можем сейчас представить, как ствол или листва этого дерева выглядели для наших предков, или каким оно должно было вырасти в будущем. Мы всего лишь саженцы, которые возникли вокруг этого старого дерева.

2. Глобалисты — одна из основных физических и духовных проблем на данный момент. Они смотрят на нас как на людей, являющихся наименьшим возможным знаменателем, обращаются с нами как с животными и относятся как к «ресурсам», не более того.

3. Наша способность адаптироваться. Это может показаться странным, что я называю это проблемой, ведь на самом деле эта способность — одна из наших самых сильных сторон, но готовность к адаптации — это палка о двух концах. Под влиянием обстоятельств мы вынуждены подстраиваться под существующий порядок, превращаясь при этом в стадо овец, не желающих выделяться. И это — действительно очень большая проблема, которая, к слову сказать, присуща поведению всех людей, а не только современных язычников. Что касается конкретно Германского Язычества и Асатру, на данный момент последователи Традиции не могут, по вышеупомянутым причинам, быть полностью свободными от оков и условностей душами, которыми мы на самом деле и являемся. Эта свободная и неконтролируемая духовность рассматривается представителями «элиты» как преступление мысли, которое стоит на пути их планов. И последнее, но не менее важное — это проблема «отвлеченного внимания» нашего поколения. Современные люди настолько озабочены вещами, которые не приводят к самосознанию или духовному росту, что мы просто бежим от всего, что кажется нам хлопотным или морально сложным.

Как AFA оценивает актуальную ситуацию регресса аутентичных скандинавских народов и государств? Как нам известно, сегодня Швеция это абсолютно про-феминистское, про-миграционное и анти-традиционное государство.

Вы правы, то, что происходит сейчас в Швеции — это катастрофа. Так называемые беженцы не получают здесь лучшей жизни, по факту их ждет та же культурная деградация, что и нас. Наше общество стало настолько извращенным, что мы, коренные жители, не существуем как культурная единица, и собственным правительством даже не считаемся за людей. Вскоре все существующее будет принесено в жертву на алтарь ложного разнообразия, все будет извращено окончательно и не останется ничего хорошего или святого.

Вы, русские, хорошо понимаете, о чем я говорю. Многие из вас жили в тех же серых тоталитарных системах, когда истина становилась ложью, а красота превращалась в уродство. И если кто-нибудь пытался говорить правду, ему вряд ли удавалось избежать тюрьмы и социального ostracism.

В AFA мы стремимся помочь нашим людям найти и осознать свою духовность за пределами этих серых стен. Мы сделаем все возможное, чтобы построить единое великое

Сага Сага

сообщество, которое сможет бросить вызов этой тоталитарной тюремной системе, в которой сейчас заключены наши души.

И чтобы этого достигнуть, нужно обратиться к самой сути проблемы. То есть, к глубинному уровню «Я» человека. Ибо без постижения возможности изменения жизни с помощью сил, лежащих внутри каждого человека, и принятия того, что человек является духом, обладающим свободой воли, ни одно из наших действий не будет носить долговременный характер. После этого наша задача состоит в том, чтобы интегрировать вновь обретенных духовных братьев-воинов в нашу семью, развивая и укрепляя которую мы сможем добиться, чтобы слабые саженцы вокруг древа Традиции превратились в большой и могучий лес.

Можете ли вы поделиться своим видением того, что произойдет с Асатру в последующие 50 лет?

Я думаю, что в Европе значительно увеличится интерес ко всем традиционным вероисповеданиям. Наша вера станет основой для светлого будущего наших детей, и чем больше старое, изжившее себя антитрадиционное общество будет закручивать гайки, тем быстрее это произойдет. Люди в поисках истинного смысла жизни начнут, наконец, глубже и серьезнее смотреть на вещи.

Уверен, что будет расти количество храмов и даже школ Асатру везде, где это только возможно. То же самое произойдет и в США, которые, вероятно, начнут и возглавят движение по возрождению Традиции, как это уже было в 70-х и 80-х годах. Я думаю, и в России будут происходить те же процессы, но уже с Вашими уникальными особенностями.

Но вынужден сказать, что, к сожалению, все зависит от так называемой правящей «элиты», у которой есть свои планы на этот мир. Я считаю, что мы должны действовать как партизаны, быть гибкими и способными быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и не становиться привлекательной мишенью. Наша задача — интуитивно прогнозировать их действия и в соответствии с этим принимать текущие решения. К сожалению, сценарий, при котором в ближайшие пятьдесят лет Швеция или Германия превратятся в халифат, и наши боги и вера будут жестоко уничтожены — не такой уж и невероятный. Еще одним печальным сценарием может являться распад общества (под влиянием его глупости и абсурдности) на разрозненные, изолированные друг от друга, элементы. Мы увидим много лжепророков, но чем больше наши ряды будут расти, тем больше будут разгораться подлинная вера и любовь к людям и к Земле.

С недавнего времени мы можем видеть нарастающий интерес к русскому язычеству и традиционализму со стороны европейских и западных язычников, что вы думаете об этой тенденции?

Могу с радостью сказать, что мы, *folkish*, относимся к Вам, как братьям и сестрам, у нас с Вами одни корни и одна цель в долгосрочной перспективе. Для нас не имеет значения, что вы поклоняетесь богам с другими именами или придерживаетесь иной мифологии творения. Важно то, что основой нашего сотрудничества является наша общая культурная

Сага Сага

и этническая история. Для нас было совершенно неожиданным узнать, что в России действует такое большое и сильное языческое/Асатру сообщество, и это стало для нас очень обнадеживающей новостью.

Что бы вы пожелали русским асатруа и одинистам?

Чтобы объективно оценить то, что снаружи, Вам необходимо внимательно изучить то, что внутри. Асатру — это не ментальная конструкция. Это опыт и ежедневные поступки. Абстрагируйтесь от современной жизни так сильно, как только это возможно. В наши дни у вас есть возможность вернуться к природе, заняться сельским хозяйством и жить так, как это делали наши предки в течение тысяч лет. Тогда ваша жизнь станет священной, и вы уже никогда не сможете жить по-другому.

Благодарим за ваше время и ответы!
Heil to the Gods!

Беседовали и переводили
Евгений Нечкасов
Надежда Топчий
Маша Юлина

IV. Заметки реконструктора:

Интервью с Вольфгастом, главою Морской Дружины Рус.

Морская Дружина Рус спускает новый драккар на воду во главе с Вольфгастом (Сергеем Кашиным-Свешниковым)

27 августа 2017, в воскресенье, в яхт-клубе "Балтиец" с верфи Морской Дружины Рус (Санкт-Петербург) сошел новый драккар. Длина 9.5 метров, ширина 2.1 метр, 5 поясов обшивки, 9 рядов шпангоутов, 90 деревянных нагелей, более 500 железных заклепок и три месяца кропотливой работы, в которой принимала участие не только Морская Дружина, но также реконструкторы из Беларуси, а также из других клубов, просто хорошие неравнодушные люди.

Даккар спускали дружно, корабель-строители и гости вместе на руках спустили его к воде. По морской традиции о борт была разбита фляга с вином, подаренная клубом Ледунг, и под напутственные слова ярла Вольгаста молодой драккар вышел в свое первое плавание по водам Финского залива, где его уже встречал брат "Волхов". А тем временем гостей ждал праздничный пир с песнями, танцами и славными речами мужей. Праздник удался! Впереди закладка 12-метрового драккара для походов по Варяжскому морю в страны Балтики и Скандинавии. Скоро верфь снова заработает, а пока корабель отсыпается и заслуженно гордятся своим детищем.

Сага Сага

И сегодня мы хотим представить своим читателям интервью с главою Морской Дружины Рус, реконструкторского клуба Ульвгард и лидером музыкальной группы Невоморье – Сергеем Кашиным-Свечниковым (Вольфгастом). Интервью взяла редактор журнала «Сага» Черноярва Елена (Тьорн).

- Первый вопрос: как так случилось, что хороший мальчик вдруг заинтересовался всем этим реконструкторским делом, и ты взялся изучать историю каких-то странных товарищей, которые где-то там плавали, кого-то там громили и какие-то странные вещи при всём при этом делали?

- Ну, наверное, если рассматривать всё с самого детства, любовь к истории, как ни странно, привила учительница литературы, которая, когда мы пришли к ней учиться, уже, наверное, в 5 классе, сказала, что у нас теперь будет внеклассное чтение. Дала вот такой вот список литературы, и там одни из первых книжек были «Остров сокровищ», Жюль Верн и тому подобные истории про путешествия. И всё это так сильно в мою голову врезалось, что я начал читать всякие разные книги на морскую тематику.

- То есть, в принципе, можно сказать, что ты сейчас, как положено викингу, сделав некоторый «крюк» по суше, возвращаешься к морю, с которого всё и началось когда-то? То есть, в детстве был первый интерес «И как же они вообще реально-то всё это проделывали? Как они вообще на этих шатких судёнышках новые моря и земли открывали?!»

Сага Сага

- Самое смешное, что в детстве, почитав все эти книжки, я совершил первый поход в 12 лет. В одиночку, причём. История была забавная: я где-то, в каком-то журнале, увидел, что можно сделать лодку из колеса от трактора или чего-то ещё, такого же большого. И я сделал самодельную лодку, живя в деревне у бабушки. Наша деревня была на холме, мимо протекала река, ещё одна деревня была в низине выше по течению, и была третья деревня – ниже. И я километров за 8 ушёл, в 4 часа утра, в «верхнюю» деревню, прихватив свою лодку и весло, которое сделал из бабушкиной деревянной лопаты, за что получил потом нагоняй. Взял с собой сухпай, удочку, чтобы, если вдруг я где-нибудь потерплю кораблекрушение, то было чем наловить рыбы. На голове у меня была эта камера, связанная верёвками в форме лодки, с деревянными распорками и сидущечкой. Так и пошёл, никому ничего не сказав. Часов в 12-ть меня видели с берега мои братья-сёстры, я им помахал рукой, проплывая мимо нашей деревни. Потом я ещё часа три отдыхал на пляже между деревнями, потому, что я весь промок и замёрз. Лодка моя, конечно, не тонула, но ноги у меня были в воде постоянно. Вернулся часов в 6 вечера, все, конечно, были на ушах, телефонов же мобильных не было, никто не понимал, где я вообще нахожусь. Но свои, наверное, 15 километров, таким вот образом я прошёл.

А потом уже, конкретно если брать эпоху викингов, то самым сильным впечатлением детства был фильм «И на камнях растут деревья» ... посмотрев этот фильм, я уже более углублённо заинтересовался именно этой темой.

- А! То есть, Кукша из Домовичей «ответственный» за нас обоих!!!

- Да я думаю, процентов за 80 тех реконструкторов, кто – одних с нами лет. Сейчас-то уже много разных фильмов на эту тему.

- Какими были первые шаги именно в реконструкции Скандинавии? Ты вообще со Скандинавии начал или?.. Уточняю, поскольку, когда я с тобой встретилась, у тебя был такой... «период Гардарика». У вас в дружине – как в Старой Ладоге на раскопе, кого только не было. Тут тебе и викинги, тут и славяне, и финно-угры, и арабы с византийцами какие-то заезжие. Вот с чего началась именно «научно-историческая» реконструкция? Или, возможно, всё началось не с «материальной культуры», а как раз с нематериальных вещей – искусства, мифов и легенд, религиозной традиции? Поскольку мне кажется, что эти две вещи очень трудно разделить.

- Первый период, году так в 1999-м, когда мы только собрались, это не было ещё такой вот прямо настоящей реконструкцией. Информации было мало, интернета практически не было, увидели кого-то – что-то посмотрели, кто-то книжку какую-то нашёл, там написано про то, например, как плести кольчуги. Начали собираться, пробовать что-то делать. Клубов тогда было раз-два и всё. И их нельзя было найти, просто написав в Гугл «Клубы исторической реконструкции в Санкт-Петербурге». Сейчас всё несравненно более доступно. Но возникает другая проблема: очень много версий и мнений. Отчасти – обоснованных. Вот, к примеру, 20 лет назад нашли археологи часть hangerok. В археологии же работают с фрагментами, вот они его исследовали, сложили так, эдак и предположили, что из этих кусочков можно сделать вывод, что покрой был вот такой, фибулы были вот

Сага Сага

такие, крепились вот так. Прошло 10 лет, нашли что-то ещё, и стало понятно, что те выводы были ошибочными. А информация уже широко разошлась, и люди открывают Интернет, и начинаются непонятки: они вначале читают один текст, потом другой, который разоблачает первый, а ещё есть куча «троллей», которые пишут, что все не правы, а на самом деле было вообще всё не так. И разобраться в этом во всём реально тяжело, не понятно, кому вообще верить. Тем более что уже складываются какие-то «партии» в зависимости от того, кто какой «традиции реконструкции» принадлежит.

- Кстати, о партиях. Меня последние годы очень напрягает момент того, что с распространением реконструкции, как такой популярной темы... что, с одной стороны, прекрасно: историческая реконструкция перестала быть странным извращением для каких-то непонятных типов, она стала таким нормальным, легитимным моментом жизни. Но, с другой стороны, начинают появляться какие-то политические, идеологические ангажементы. Начинаются выяснения «кто древнее, кто славнее». Начинается некий поиск «великой легитимности». Люди начинают опять подделывать историю под какие-то сегодняшние реалии и идейные и политические нужды. Но я-то могу сама себе дома тихо похихикать в хангерок. А тебе, как руководителю клуба, человеку, ведущему активную деятельность, приходится с этим сталкиваться и как-то взаимодействовать. Как-то общаться с живыми людьми и отстраивать взаимоотношения. Как ты со всем этим живёшь и дышишь?

- Сложно это. У нас всегда был девиз: «Реконструкция вне политики». У многих был даже девиз: «Реконструкция вне религии и вне политики». И мы всегда старались следовать этому девизу, но бывают моменты, когда полностью отходить в сторону тоже нельзя. Если брать вопрос религии, то тут всё просто: если ты занимаешься реконструкцией, но не знаешь, чем жили люди в то время, в том числе – какая у них была религия, для тебя многие вещи будут не до конца понятны. Орнаменты, символы на амулетах, на украшениях, предметах обихода. И ты можешь их употреблять некорректно, просто по незнанию. Получится полнейший сюр. Внимание к религии в исторической реконструкции неизбежно. Люди этим жили, и, если у тебя в комплекте присутствуют какие-то религиозные атрибуты, тот же молот Тора, ты должен как минимум хорошо понимать, что

Сага Сага

это и зачем. Лично я не очень понимаю людей, которые делают реконструкцию скандинава-язычника, одевают молот Тора, но при этом говорят: «Нет-нет, мы – не язычники, мы Тору не поклоняемся, это – просто для костюма». У каждого – свой выбор, и я считаю, что если ты – православный, то можешь заниматься «своим» регионом и эпохой, где есть христиане, в комплексе которого ты можешь носить крест. Мы в клубе совершенно не против того, чтобы были разные религиозные конфессии, в том числе – и в реконструкции, потому, что таким образом мы не замыкаемся ни на теме Скандинавии, ни на теме славян, ни по каким пунктам. Каждый имеет право реконструировать того, кто ему ближе, и вместе получается как раз такой «котёл», какой, наверное, и был в Приладожье. Симбиоз нескольких культур, скандинавской, славянской и угро-финской, которые взаимно пересекались, влияли друг на друга, ещё дополнялись разными, более отдалёнными, фрагментами, из Византии, с Запада, с Востока.

А что касается современной политики, то я хочу акцентировать внимание на том, что иногда случается общаться с людьми, понимая, что совсем без политики, увы, не получится. Вот пример: года полтора назад на сайте одной белорусской команды появилась ссылка на украинский сайт, где член этой команды даёт интервью на три страницы, смысл которого сводится к тому, что он приехал на Украину из Белоруссии убивать русских. Поскольку он считает, что украинцы и белорусы – братья, а русские – это враги, которых нужно уничтожать. Для начала – здесь, на Украине. Естественно, это вызвало определённую реакцию: Пал Палыч с «Русборга» написал пост, с которым я полностью согласен, в котором предложил заканчивать лицемерить. Зачем этот клуб приезжает к нам на фестивали, получает удовольствие, зарабатывает деньги на торговле, мило нам улыбается, говоря, как у нас тут здорово, а потом возвращается домой и отправляет своих людей на Украину, убивать русских, и публикует об этом отчёты в Интернете?.. Вот когда происходят такие ситуации, тут уже от политики, увы, никуда не денешься. В таком случае приходится занимать чёткую позицию, даже, если кому-то кажется, что лучше эту тему не поднимать. Во всяком случае, у нас в клубе мы сразу обозначили: если кто поддерживает такие вот мнения, как у упомянутых белорусских «товарищей» - ему с нами не по пути. Прецеденты были, мы о них помним, людей, разошедшихся с нами на почве экстремистских взглядов, «имеем в виду на всякий случай». К сожалению, подобных людей в исторической реконструкции довольно большое количество.

- Да, увы, и в «духовной реконструкции» Северной Традиции людей с такими позициями тоже немало. Поскольку каждый человек ищет и находит то, в чём нуждается. Если кому-то остро нужно ощутить своё превосходство над другими людьми, не утруждая себя какими-то реальными основаниями для этого превосходства, он ищет себе «тумбочку» в вопросах веры, национальной и расовой принадлежности, и тому подобное. В том числе – через историческую реконструкцию. Несмотря на то, что, объективно говоря, «вопросы национальной идентичности» в те прекрасные времена, которыми мы с тобой интересуемся, стояли... довольно абстрактно они стояли!

- Я думаю, что – да. К тем же арабам или неграм относились просто, как к некоей диковине. Они вызывали удивление, может быть у кого-то – испуг, но больше, конечно – интерес и желание как-то «освоить» эти диковинки.

Сага Сага

- Возвращаемся к историческому процессу: так с чего началось непосредственно изучение источников, копание в исторических вопросах?..

- В 1999 году – это были первые робкие попытки, ближе к ролевым играм. Когда тебе 15-16 лет, ты ничего ещё не знаешь, денег у тебя нет, но ты пытаешься, ищешь, где бы из чего сделать. Хватали всё, что попадалось под руку: например, первое оружие и доспехи мы сделали из каких-то железок, найденных в заброшенном тепличном совхозе. А потом, в 2001-2002 годах, произошло знакомство с ассоциацией «Гардарика». Распространился интернет, появился сайт «Гардарики», ТожеФорум, там можно было задавать вопросы, можно было увидеть, как и что другие люди делают в реконструкцию. Начались первые фестивали, которые не были каким-то зрелищным или коммерческими мероприятием, это были закрытые «сборы» для реконструкторов, чтобы познакомиться, научиться чему-то друг у друга. Были общие маневры, учения, мастер-классы, лекции. Люди активно делились опытом, поскольку кроме этих фестивалей других источников информации почти и не было. А даже, если ты и прочёл статью, ты не всё поймёшь, пока не посмотришь, не повертишь в руках, не попробуешь сделать сам. И с этого началось уже формирование полноценного клуба исторической реконструкции.

- И назывался он сразу «Ульвгард», не было никаких, неизвестных мне, «легендарных предков» у клуба?

- Нет, сразу – «Ульвгард». Мы с 1998 по 2001 думали, примерялись к разным названиям. Идеи были типа «Киммерия». Но и сам клуб тогда не состоялся, и ни один из вариантов названия не прижился. Для меня клуб – это не горстка людей, которые собираются по интересам, время от времени, а место, куда мы все могли бы прийти. В 2001 году у нас появилось первое такое место, подвал в детском садике. Наши ребята договорились с руководством садика, нашим друзьям предоставили сначала одно помещение, где они сделали «точку» для музыкальных репетиций, а потом ещё одно выделили нам, где мы устроили мастерскую- клуб .

- А музыка тогда была уже по стилистике близкая к сегодняшней?..

- Да, тогда уже были первые попытки делать шаги к тому, что есть сейчас. Я тогда почитал саги, узнал, что такое кеннинги, и начал пытаться что-то такое сочинять.

Сага Сага

- А как вообще возникла мысль о клубе? Это был некий процесс «стихийной коллективизации», когда встречаются несколько людей и понимают, что им вместе будет интереснее жить, чем по отдельности? Или ты лично сел однажды и решил, что для реализации твоих замыслов тебе нужна «группа единомышленников»?

- Это был постепенный такой процесс. Сначала была музыка, играли мы такой условно викинг-металл, и постепенно из людей, бывших вокруг группы, вокруг этой вот музыки, возникло некое подобие первой команды, сперва – фехтовальной, больше ролевой, а уж потом – реконструкторской. И это всё происходило неравномерно, вся история клуба – она такими взлётами и падениями. Кто-то приходил, кто-то уходил, были периоды движухи, потом – затишья. А потом, с приходом новых людей, появлялись какие-то новые мысли, желания, цели. И клуб всегда видоизменялся в зависимости от того, какие люди были в клубе.

- А название клуба, «Ульвгард», как оно появилось? Так же естественно выросло из того, что вот есть команда, которой нужно как-то называться, во главе которой стоит человек по имени Ульв?

- В общем – да. Когда сложилась команда, у неё появилось своё место, и мы решили сделать устав, в котором нужно было дать этому всему название, тогда на общем собрании мы выбирали, кто будет руководить. Всем, кто хотел за это взяться, была дана возможность заявить о себе, и было голосование, в результате выбрали меня. А название – да, все привыкли к тому, что «Куда едем? К Ульву!», и мы решили, что раз есть дом, есть «гард» (город, ограждённое место поселения) – то пусть будет «Ульвгард».

Это было, когда в году в 2002-2003 нам дали заброшенную котельную цветоводческого совхоза в чистом поле на Пулковских высотах. Просто – кирпичная коробка и вокруг заброшенные поля, заросли, озёрца, лесополосы. Помещение было маленькое, не было ни электричества, ни воды с канализацией, ни отопления, но мы его привели в порядок, обшили горбылём, поставили печку-буржуйку – и у нас появился настоящий Дом. Там проходило всё: тренировки, встречи, занятия, праздники традиционные, дни рождения членов клуба и друзей. Это было культовое место для многих реконструкторов, с которого для них вообще началось увлечение реконструкцией. Интересно было то, что нужно было сесть в автобус у станции метро «Московская», проехать минут 20-ть, вылезти из автобуса... и пойти в чистое поле. И топтать ещё минут 20-ть, через эти поля, лесочки... а потом видишь избушку... открываешь дверь – а там огонь в печке, свечи, лампы.

Но спустя несколько лет территорию продали под застройку, и нам пришлось её покинуть.

- Жаль было оставлять обжитое место?..

- С одной стороны – да. Но, с другой, если бы нам 10 лет назад оттуда не пришлось уйти, мы бы, возможно, никуда дальше и не двинулись. Не было бы фестиваля в Старой Ладоге, не было бы ладьи. Зачем? Нам и так было бы хорошо. А так мы, как настоящие викинги, которых «попросили» с родного фьорда, встали, собрали вещи, и пошли искать новый дом. Два года мы погостили в Выборге, и вот там впервые появилась реальная ладья. Эту ладью выборгским реконструкторам заказал один состоятельный господин, чтобы один раз сходить на ней «в поход», а потом отдать «на нужды реконструкции». И стало понятно, что

Сага Сага

нам нужно не просто новое место, а новое место, где можно строить ладью. А ладья – это такая штука... если в клубе «завелась» ладья – всё, будь готов к тому, что тебя возненавидят все, от твоей жены до твоих же одноклубников. Потому, что постройка и содержание судна – это трудоёмкий, дорогой, долгий и сложный процесс. И не каждому дано его осилить. Да и не каждому интересно это делать.

- Для Скандинавии, я бы сказала, реконструкция ладьи – это «высшая ступень», поскольку в реальной истории далеко не всякий человек «поднимался» на то, чтобы сделать собственную ладью и хоть раз, собрав дружину, куда-то на ней сходить. И, если человек хоть раз в жизни такое мероприятие осиливал – ему уже было, что сказать.

- Да, это верно. Так, с прицелом на ладью, мы поселились в «Шуваловке» (Развлекательный комплекс «Русская деревня «Шуваловка»). Нам предоставили там мастерскую и небольшое помещение для хранения вещей и соборов клуба, там же мы проводили мастер-классы для туристов, устраивали показательные выступления, экскурсии, показы. Наша первая ладья, «Волхов», которая сейчас вот «спит», поднятая с воды на зиму, была сделана именно там, в «Шуваловке».

У нас всегда была идея построить ладью, но первые 5 лет мы страдали гигантоманией. Поставили себе цель, что будет ладья не меньше 10 вёсел по борту. Я сейчас себе представляю, какая это здоровая «дура», сколько сложностей и труда требует только её обслуживание. И мы всё пытались найти каких-то спонсоров, которые бы сразу же на всё это были готовы выдать денег. И только пройдя уже какой-то путь, мы поняли, что начинать нужно с чего-то малого. Вот когда мы в Выборге поучаствовали в чужой лодке, вложились в неё, тогда мы поняли, что что-то большее мы сами вряд ли осилим. И первая наша лодка была куда скромнее наших прежних мечтаний. И новую лодку мы тоже будем делать не на 10 вёсел. Лучше иметь две маленькие лодки, чем одну большую.

- И уж точно лучше иметь две маленькие лодки, чем одну большую мечту о большой лодке! А как появилась отдельная морская дружина «Рус»? И почему – «Рус»?

Первый год, 2008, когда у нас уже была первая ладья, мы стали называться «морская дружина «Ульвгард». Но получилось не очень хорошо. На самом деле, лодка стала очень сложным моментом для клуба. Пока мы, с 2001 по 2008 год постоянно занимались поиском места для постройки, самой постройкой, обслуживанием ладьи, кто-то в этом активно участвовал, а кому-то это было не нужно, кто-то хотел просто заниматься фехтованием и ездить на фестивали, не больше. А лодка подразумевала много совсем другой работы. В результате часть людей даже ушли из клуба, и я понял, что нужно как-то по-другому всё организовывать. Нужно выводить эту тему за рамки клуба «Ульвгард» и организовывать отдельную, ладейную, дружину. Я подумал, что, возможно, людям из других клубов будет интересно, помимо участия в работе своих клубов, интересно заниматься постройкой ладьи. И мы кинули клич по Питеру о том, что все, кто хочет, может присоединиться к совершенно отдельной дружине, с отдельным названием и уставом. И на «Финской войне» 2009 года все, кто откликнулся, собрались в корабельную команду и участвовали в маневрах уже как отдельная «Морская дружина «Рус». Название «Рус» возникло из версии о том, что изначально слово «рус» обозначало членов корабельной команды, гребцов-дружинников.

Сага Сага

И когда в летописях говорится, что «Рюрик пришёл со своей русью», это значит, что он пришёл со своей корабельной командой. То есть, «рус» — это не национальная принадлежность, а род занятий. И с того момента появилось два клуба. Основной костяк в «Рус» пришёл, конечно, из «Ульвгарда», но стали появляться люди из разных клубов, были моменты, когда в морской дружине участвовали представители 10 и даже 12 разных клубов, не только из самого Петербурга, но и вообще с Северо-Запад, из Новгорода, например. Мы сразу обозначили, что морская дружина – это не конкурент для других клубов, это – специальное формирование, которое собирается на месяц в апреле, на месяц в сентябре, ну, и на какие-то походы в сезон, тоже на конкретное время. Мы пытались сделать так, чтобы это было межклубное объединение. Не уверен, что это получилось. Практика показала, что всё-таки у морской дружины должен быть постоянный костяк, чтобы всегда были люди, готовые в нужное время собраться и сделать нужное дело, например – быстро подготовить лодку к зимовке. А если у кого-то в это время какие-то маневры или ещё что-то, возникает конфликт интересов, и не понятно, на кого реально можно рассчитывать. И снова началось реформатирование клуба, в результате которого, на данный момент, фактически нет уже никакого разделения между «Ульвгардом» и морской дружиной «Рус». Есть одна команда, в которой есть люди, которые занимаются непосредственно ладьей, и те, кто занимается какими-то другими, смежными, вещами.

- И тут мы плавно подошли к важному практическому вопросу! Допустим, некий человек прочитает это интервью и загорится желанием прийти в морскую дружину. Что он должен чётко понимать об этом деле, к чему должен быть готов? Какие нужны знания, умения, возможности для вступления в дружину? Давай начнём с самого простого: есть ли у вас возрастной ценз, и принимаете ли вы женщин?

- Да, возрастной ценз есть, 16 лет. Но он касается боёвок и походов на ладье без родителей. Заниматься постройкой ладьи, обслуживанием, реконструкцией костюма, предметов

Сага Сага

обихода, тренироваться на «небоевом» оружии можно и до 16 лет. Если, конечно, человек готов серьёзно заниматься.

Если у человека нет практических умений, это – не проблема, было бы желание, можно всему научиться. Мы стараемся всё, что можем, делать сами, а если что-то ты сделать не можешь – есть масса мастеров и магазинов, можно купить. Но щиты, копья, гончарку мы делаем сами, кузницы у нас пока нет, появится – будем и ковать.

Если у человека нет знаний, то и это тоже решаемо, есть книги, есть люди, у которых можно узнать, спросить, научиться. Не обязательно всем прямо с головой залезать в источники, но некоторый объём знаний и умений может приобрести любой, кто захочет. Главное, чтобы человек понимал: ты либо приходишь и начинаешь этим серьёзно заниматься, либо ты немножко покрутишься и отвалишься сам. Просто не потянешь. Потому, что оружейные тренировки – обязательно, работы по клубу, одна подготовка корабля к навигации – это месяц плотной работы. Просто прийти и красиво постоять на корме в костюме с большим мечом у нас не получится. Ты можешь не заниматься самим кораблём, но параллельно всегда есть другие дела, которыми тоже нужно заниматься. Вот, например, у нас по плану изготовление сундуков для членов команды, для того, чтобы человек мог куда-то сложить своё оружие, одежду, ещё какой-то скарб. Или, к вопросу о женщинах – нужно будет сшить много крепких парусов.

Женщин мы принимаем. Раньше у нас был запрет на присутствие женщин в команде, но в прошлом году, в связи с объединением «Ульвгарда» и «Рус» в одну команду, мы этот запрет отменили. Сейчас у нас четыре женщины в команде, и мы готовы принимать новых. Вопрос только в том, чтобы сама женщина чётко себе понимала, нужно ли ей это.

- Год назад вы причалили к берегу в яхт-клубе «Балтиец». И, насколько я понимаю по масштабу ведущихся строительных работ, вы «тут пришли навеки поселиться». Как складывается жизнь на новом месте?

Да. Мы решили, что хватит с нас путешествий, что нам нужна база в Питере, недалеко от метро, но, при этом, чтобы был выход в Финский залив, чтобы можно было ходить под парусом. С администрацией клуба мы в хороших отношениях, им всё нравится, со своими, конечно, шутками, но в дружеском и рабочем ключе.

- И, возвращаясь к «нематериальной части». Понятно, что в работе клуба исторической реконструкции могут принимать участие люди разных конфессий, относящиеся с разной степенью серьёзности к своему религиозному самоопределению. А насколько активна жизнь клуба как некоего духовного сообщества? Праздники празднуете?

- Празднуем. Они ведь все, по большому счёту, совпадают. Христианские праздники очень перекликаются с языческими. В христианской традиции праздник называется так, празднует вот так, в славянской или скандинавской традиции он называется так и празднуется вот так. И часто бывает, что на общих празднованиях мы славим всех богов, не исключая и Белого Бога (т.е. Иисуса Христа). Иногда случались споры, которые приходилось пресекать, напоминать, что мы – вне религиозных и политических

Сага Сага

разногласий. Как в древности, когда здесь бок о бок жили люди разных вер, славяне, скандинавы, финны-угры, потом появились христиане, ещё до массового крещения. Тоже были, думаю, споры, от этого никуда не денешься, но, если люди хотели жить вместе, они находили разумные компромиссы.

- Да, мне думается, что одна из главных прелестей того, чтобы быть язычником, как раз и состоит в том, что ты понимаешь, что этот мир – он одухотворён весь, и в нём есть место для самых разных имён и пониманий бога. И до тех пор, пока ты и твой сосед не лезете друг другу в душу и не пытаетесь переделать друг друга, вы прекрасно можете договориться.

- Да, согласен.

- И тогда – личный вопрос, на который я за годы нашего знакомства так сама и не поняла точного ответа. Ты сам – кто по «религиозному самоопределению»?

- А я вот так и получаюсь, всё вместе. Уж не знаю, есть ли для этого какое-то специальное слово, когда человек придерживается и славянских, и скандинавских верований?

- Вообще есть понятие «индоевропейского пантеизма». И ты в этом не одинок. Всплеск интереса к верованиям и традициям дохристианской Европы в последние десятилетия уже породил некоторое количество исследований, аналитических работ, в которых авторы пытаются разобраться, почему этот всплеск происходит, какие есть течения, почему они – вот такие. И из этих исследований становится понятно, что есть такая группа язычников, которые не определяют себя как жёстко принадлежащих только, скажем, к Троту, или Родноверию, или ещё какой-то исторической национальной или региональной традиции, они просто «язычники по жизни». Приходят они волею судеб на капище скандинавской традиции, на кельтский или на славянских праздник – везде находят для себя место, отдают дань уважения той ветви индоевропейской традиции, с которой в данный момент взаимодействуют.

- Да, у меня так и есть. При этом, если я, например, приехал к родственникам и оказался на православном богослужении, я не откажу в уважении и православию. Схожу в церковь, поставлю свечку. Потому, что мои родители, мои близкие люди так живут, так верят, зачем я буду отказывать им в уважении? Мне не нужно таким

Сага Сага

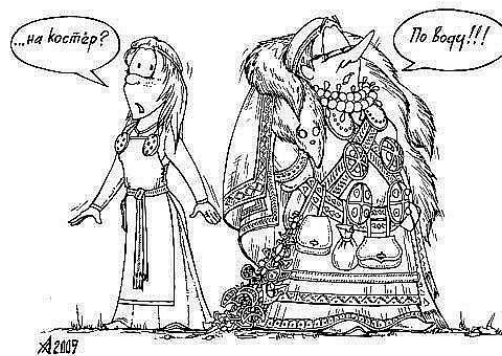
образом демонстрировать свои убеждения. Среди людей, которые общаются с клубом, есть, например, шиваист. Не вижу никакой проблемы. Я сам, побывав в Индии, прочувствовал, насколько всё, на самом деле, близко. Тут важно, как это всё влияет на общество, на государство. По истории нашего клуба, по всему реконструкторскому сообществу можно наблюдать, как некоторым людям «сносит крышу» в сторону религиозного радикализма. И в какой-то момент понимаешь, что люди перешли границу разумного, ушли в радикальное понимание этого мира. И пытаешься их как-то из этого вытянуть, не всегда получается, и приходится с ними расставаться. Потому, что, хотя сами люди, вроде как, с нами дружат и общаются, но их радикализм подставляет всех тех, кто этот радикализм не разделяет.

- Думаю, многим читателям интересно узнать о ладейных походах дружины. Отчёты и фотографии о них можно найти в вашей группе ВКонтакте, но хочется из первых рук услышать хотя бы о паре самых, на твой взгляд, примечательных.

- Особенно примечательных, пожалуй, было два. Первый – речной поход в 2010 году из Новгорода до Питера, частью которого был приход на ладье на фестиваль в Старой Ладоге. А второй, в том же году – когда мы в Швеции (по озеру Меларен) и Норвегии (по фьордам) ходили на местных судах. Это тоже очень интересно: ты приезжаешь в другую страну, там садишься в местное судно и ходишь по местным водоёмам, общаешься с местными людьми.

- Кстати, о местных людях. Я слышала такое расхожее мнение, что российские реконструкторы отличаются от «западных коллег» особой «суровостью» в плане соблюдения исторической достоверности. И в плане материальной реконструкции, и в плане боёвок, и в плане реконструирования «быта и обычаев».

- Я не могу судить на счёт иностранных реконструкторов, да и у нас сейчас много разных ответвлений в реконструкции, разной степени «строгости», есть люди, которые просто играют в ролевые игры, делают косплей на историческую тематику. В Европе просто это всё менее чётко разделено, наверное. Но я не готов ответственно во всём этом разбираться, так что не могу определённого ничего сказать. Думаю, везде есть люди, приходящие в реконструкцию с разными интересами, запросами, и занимающиеся ею с разной степенью «серьёзности». Мы в клубе тоже не всегда прямо вот упираемся в «полную аутентичность» в смысле, например, археологических источников. Я для себя давно, скажем, решил, что без кожаных рубах в море делать просто нечего. А что их не найдено в захоронениях, так это и понятно: кто же будет человека хоронить в поношенной рабочей одежде, типа робы или дождевика?

(тут должна быть картинка про «Что, на костёр?! Нет, по воду!») ☺

- Давай вспомним парой слов фестиваль в Старой Ладоге. Насколько я понимаю, он оказал большое влияние и на сам клуб, и на его, так сказать, положение и репутацию в реконструкторских кругах.

Сага Сага

- Первые три года мы в подготовке фестиваля участия не принимали. Он делался больше как такой аттракцион, вроде «Ярмарки Возрождения», для организованных туристов, а затем в 2010 году по какой-то причине финансирование прекратилось, и прежняя команда организаторов отказалась от продолжения этого мероприятия. Но реконструкторы уже к нему привыкли, люди уже заявились, готовились, ждали. Тогда ведь не было столько фестивалей каждый сезон, как сейчас. А мы как раз готовились к походу из Новгорода до Санкт-Петербурга с остановками в Старой Ладогe и крепости Орешек. И тогда мы бросили клич в народ, я стал тормозить, кого мог, просто, чтобы не приезжать в пустую крепость, чтобы не пропало хорошее, нужное и уже начавшее развиваться дело. И три года Морская дружина РУС занималась организацией фестиваля в Старой Ладогe, и это была большая школа для нас. Мы научились больше думать о бюджете, об организационных вопросах, о взаимодействии с органами власти и администрацией.

- Да, это – много раз уже обшученная тема, что если вы всерьёз занялись исторической реконструкцией, то готовьтесь к тому, что туда будет улетать всё свободное время, силы, деньги... а потом – и не очень свободное. И вы сами, в какой-то момент, перестанете мечтать о чём-то, кроме нового комплекта накладок на пояс или нового шуруповёрта для «стройка». И это – нормально! (смеётся)

- Ну, теперь у нас есть собственная альтернатива организации фестивалей: мы берём ладью и идём в поход!

- А теперь – один из самых традиционных, но немного странных, на мой вкус, вопросов, какой можно задать автору: «Как Вы пишете стихи? Как Вы сочиняете песни?». По-моему, это – как спрашивать: «Как ты влюбился?». А вот пришло – и что хочешь, то и делай. Но не спросить тоже не могу, поскольку – очень интересно.

- Это вообще очень сложно объяснить. Потому, что – да, приходит как-то... или – не приходит. Я, бывало, два года ничего не писал, а потом – раз, приходит что-то в голову, и за два-три дня – две песни.

- А процент выбраковки большой? Какую часть из того, что приходит, ты потом выносишь «в люди»?

- Большую часть. Я немного пишу, у меня нет такого, чтобы много было черновиков, сырого материала. Многие песни приходят прямо сразу готовыми, и некоторые – очень странным образом. Вот «Слово о Ладогe» - это не мои стихи. Мы, когда спустили ладью «Волхов», месяца через два решили пойти на ней в поход между крепостью Старой Ладоги и Любшей (Любшанская крепость и городище на месте старого устья Ладоги). Там только начинали археологическую разведку городища, мы походили, посмотрели, потом пошли на курганы, решили там посидеть, сделать небольшую тризну предкам и так закончить поход. И к нам вышел седой дедушка, мы с ним разговорились, показали ему ладью, он сказал, что пишет стихи, и подарил книжку, самиздатовскую такую «тетрадочку». Я тогда только начал играть на гусях, и у меня в голове сидела какая-то мелодия, я её всё наигрывал, вертел так и эдак. И уже по возвращении домой я достал эту книжку, стал читать повнимательнее, и первые стихи, которые вижу – «Слово о Ладогe». Начинаю играть ту мелодию, а они прямо ложатся, один в один. Так и получилась песня, прямо хоть легенду рассказывай: однажды

Сага Сага

на курганах вышел ко мне древний старец и подарил мне стихи. И в самих стихах: «Как по Северной Руси на кургане – тризна... Слово о начале прошептал мне Вещий...» - и вот сиди и думай, а кто был этот дед? Может, так себя проявил Велес или дух Олега Вещего?

- А как возникла идея взяться за гусли?

- Да не то, чтобы – возникла идея. Реконструкция заставила. (смеётся) Гитары запретили на фестивалях, а петь-то хочется – и сразу начинаешь думать «А подо что?». Вот, есть гусли, надо пробовать. Начал пробовать. Но это – очень долгий процесс, нужно полностью перестроить сознание. Другое звукоизвлечение, по-другому строятся аккорды, совсем по-другому всё устроено. Последние годы стало легче, появились люди, которые занимаются историческими гуслиями, есть, у кого спросить, поучиться, посмотреть видео в интернете.

- Вы, группа «Невоморье», как себя позиционируете в плане музыкального стиля? И как появилось название группы?

- Да мы пока никак себя не позиционируем, не придумали ещё. Я называю то, что пишу – «Былины и сказины о Руси». У нас много скандинавских тем, но, поскольку на Руси же были скандинавы, мы их никак не выделяем. А название мы долго искали, перебирали варианты, потом решили: вот Ладожское озеро в 9 веке называлось Невоморе, значит, регион вокруг него должен был называться Невоморье, а жители его – невоморцы. И, чтобы была привязка к месту и времени, назвались «Невоморье». Хотя с аутентичностью инструментов у нас пока получается не очень строго. Сложно подобрать подходящий ансамбль. Просто нет людей, которые играют на подходящих нам инструментах. И вообще сказать, что мы играем некую «аутентичную музыку» - это будет лукавство. Всё равно у нас есть багаж всей истории музыки после 9 века, и это из головы запросто не выкинешь. Но можно стараться использовать приёмы, присущие, например, традиционной народной музыке, и таким образом приближаться к «старине». Или просто взять - и сократить число струн на инструменте до 4-5 струн. Реконструировать инструменты, те древние первые находки. И смотреть народную традицию. Совмещая и экспериментируя, можно добиться результата.

Сага Сага

- То есть, мы возвращаемся снова к мысли о том, что если ты начинаешь реконструировать историю, то ты имеешь шансы добраться до того, как оно тогда было, что и как играли, как и чем жили, просто следуя логике материальной среды, тому, как можно или нельзя что-то сделать вот с этими вещами, орудиями, инструментами.

- Да. А сейчас у нас появились творческие планы, связанные с морской тематикой. Вот скоро мы допишем полностью авторский альбом, с песнями на мои тексты или на тексты, которые мне подарили, а потом начнём смотреть конкретно морскую тематику, у поморов, например. Попробовать какие-то древние морские песни, в том числе те, что пелись нараспев, без аккомпанемента, переложить на наш ансамбль. Опять же, может, долблёнку используем! Возить тяжело, но мы же можем и здесь прямо концерты устраивать! (смеётся)

(Лодка-долблётка, сделанная дружиной и использованная в нескольких походах, сейчас висит под потолком будущего «корабельного дома», и из неё получится очень впечатляющий ударный инструмент.)

- Теперь – пару слов о победе твоей на конкурсе скальдов на фестивале «Времена и Эпохи. Битва тысячи мечей» летом этого года в Москве. Ожидал?

- Нет, не ожидал. Но получилось здорово. Я особо и не готовился. В конкурсе участвовало человек 15-ть, были очень сильные выступления, пожалуй, посильнее меня именно в плане скальдического мастерства. Поскольку это был фестиваль, то кто-то из участников готовился к конкурсу, кто-то выступал экспромтом. Возможно, я сам по себе и не победил бы, но у меня было преимущество - команда. Я на конкурсе сперва читал стихи про Рагнарёк, ещё 2001 года сочинения, которые пока никак не хотят становиться песней, а потом пел под аккомпанемент гуслей. Но самым главным в выступлении была подача. Мы устроили целое шоу. Видео, к сожалению, не снимали. В результате лучший сказитель русских былин получил гудок, а я, как лучший скальд – йоухикко («смычковое кантеле» — финский и карельский традиционный смычковый инструмент... один

из тех инструментов, которые очень нужны «Невоморью», но на которых никто не играет), а остальным, достойно выступившим, участникам подарили серебряные кольца. Конечно, порадовались мы.

Сага А Сага

*Я пришел, отважный,
К Князю тот, что золотом
Наделяет воинов,
С ним искал я встречи.
Ты, дарящий кольца,
Отыскать сумеешь ли
Между скальдов юных
Равного мне скальда?*

- А насколько для тебя в принципе важны такие вещи, как победы в конкурсах, какие-то ещё знаки признания, высокой оценки «извне», так сказать? Или для тебя первично то, что происходит у тебя внутри, твоя собственная оценка «состоялось – не состоялось»?

- Сейчас уже не критично. Кто хочет услышать – тот услышит, а кому – не интересно, то даже если я буду говорить что-то, очень важное, он пропустит мимо ушей. Люди так устроены, они воспринимают для себя те нотки, которые им близки. И всегда так: сыграли, и кому-то очень нравится, а кому-то – «тягомотина какая-то». Народ привык уже к современной музыке, и ему трудно перестроиться даже на просто фолк, а если – былины... или вот посмотреть поморские песни. Среди них есть такие, которые в варианте а капелла выглядят очень скучными, но если ты внутрь этой музыки влезашь, ты начинаешь находить, где вся красота, в чём она, в чём сложность, особенность, почему там всё – вот так, не по-другому. Поэтому в данный момент я стараюсь абстрагироваться от внешней оценки. Потому, что, что бы я ни делал, найдутся как те, кому понравится, так и те, кому мало того, что не понравится, а ещё и будут ехидничать и говорить, как всё это плохо. Когда я обращал на такие вещи внимание, я порой не мог отличить, где это – реальный совет, чтобы сделать лучше, а где люди специально говорили всякую дрянь из зависти или из какой-то злобы. Ошибок у меня много, и в музыке, и во всём, я никогда не считал себя ангелом или героем на белом коне. Но совсем без ошибок, без помарок ничего и нельзя сделать. Мне, конечно, важно мнение окружающих, но вряд ли оно станет каким-то «цензором последней инстанции» для меня. Я буду делать то, что я делаю, и найдутся сподвижники, которые все оценят. В том числе и в музыке, хотя на самом деле это касается всего. Дело в том, что, когда я вернулся к активным занятиям музыкой, я понял, что есть несколько направлений в моей деятельности, они взаимосвязаны, и одно без другого не существует. И когда я активно занимаюсь и музыкой, и реконструкцией, вот это всё вместе получается более гармонично. И если я сейчас в чём-то остановлюсь, то единое целое, которое есть на данный момент, просто рассыплется. Потому, что не может быть одно без другого.

Сага Сага

Посвящение всем отважным воинам на фестивале «Битва тысячи мечей»:

*Танцуют мечи кровавый свой танец
Скрестившись в объятьях и звоном они
Поют свои песни блестящим металлом
Застыли ноты в жилах твоих*

*Каленым осколком пронзят наши души
И вырвут по клочьям развеяв как дым
И дым простирался над северной кручей
К чертогам усопших наметив свой путь*

*Черным крылом горизонты укутав
Вороны Одина, видят над полем*

*Холодные взгляды, стеклянные очи
Кровавые лики с свирепым оскалом
Счастливые лики ушедших в Вальхаллу*

*Там, где всегда наливают бокалы
храбрым и смелым,*

*Воинам брагу янтарное пиво
Рекою течет из бочонков всегда
Энхериям Одина вечная слава
И бравые песни споем до утра....*

Песня «Буйно ты Невоморе»

*Где о северный берег бьют соленые
волны*

И угрюмые тучи с солнцем споры ведут

*Где в курганах высоких прах отцов
захоронен*

*Воин русской дружины край родной
бережет*

Буйно ты, Нево-море

Волхов – могучий воин

Отчина наших предков

Северный край

Если ты друг и с миром –

Будет почет и милость,

Если ты враг коварный

Бой принимай!

*Здесь весной долгожданной полноводные
реки*

Открывают дороги белокрылым ладьям

И ведут смельчаки за удачей и славой

Корабли из заморских неведомых стран.

припев :

Буйно ты, Нево-море....

Над стеною лесов бесконечно дремучих

Льется в небо протяжная песня славян

И чудских колдунов перешепот невучий

И варяжского воина крепкая брань.

припев:

Буйно ты, Нево-море...

*В Гардарике так было так есть и так
будет*

*снова встретятся север-запад юг и
восток*

И ворота на север собой прикрывает

Город Рёрика Ладога - Альдегьюборг!

Сага Сага

Ссылки

Личные страницы Сергея (Вольгаста) Кашина-Свешникова,

<https://vk.com/wolgast> и
<https://www.facebook.com/wolgast.kashin>

Страница КИР «Ульвгард»

<https://vk.com/ulvgard>

Страницы Морской дружины «Рус»

<https://vk.com/druzhinarus> и
<https://www.facebook.com/groups/vikingsea>
[druzhinarus/about/](https://www.facebook.com/druzhinarus/about/)

Страница "Слово Вольгаста" Ансамбль "Невоморье"

https://vk.com/slovo_volgasta

Канал Сергея Кашина-Свешникова и ансамбля «Невоморье»

<https://www.youtube.com/channel/UC13hBGRb2kbpI225LYxYIJQ>

Клип «Слово о Ладог»

<https://youtu.be/kNnO51GBWEI>

Фильм «Сага о ладье» (о постройке и спуске на воду ладьи «Волхов») в 2 частях

<https://youtu.be/5ee70rb9MC0> и
<https://youtu.be/vePO4itfEeM>

Автор фотографий – фотограф Иван Курилов

<https://vk.com/deliriumin>

V. Творчество:

Брошенный берег

Радомир Ветер

Туман проглотил нас и забыл. Остановилось время.

Исчез мир.

Вёсла немо опускались в невидимую воду, безмолвные гребцы распрямлялись, но драккар оставался на месте.

Так казалось.

На вёслах — мертвецы. Сейчас плоть опадёт, с влажным шлепком расплзётся по мокрым доскам, и я останусь один среди тумана, который будет вечно.

Вигге поднял руку, гребцы замерли. Едва слышно шелестела волна — берег близко.

Только теперь я понял, что не дышал. А если и дышал, то не помнил, как. Полной грудью вдохнул туман. Сырой, холодный, неживой. Каким и был Брошенный Берег.

Из тумана проступили скалы, между которыми крался наш драккар. Склоны заросли чёрными елями, цепляющимися за камни, перекрученными, нависшими над морем. Казалось, они готовы оттолкнуться корнями и броситься вниз, на палубу, чтобы обвить наши шеи, выпить кровь и саму жизнь из людей, дерзнувших пробраться туда, где им давно нет места.

Драккар замер.

Бесшумно спрыгнули в ледяную воду. Молча, с усилием раздвигая чёрную воду, бросились к берегу.

Камни скользили под ступнями, я дышал сквозь зубы, глядя в спину Густава, первым ступившего в воду, и с трудом гнал отчаянье.

Это место было чужим.

Стало таким десятилетия назад, и нельзя было быть здесь смертным.

Сага Сага

Осень пришла рано, накинула свое серое покрывало на море и берег, скалы и небо, деревья и поля. Ударила в стены холодным ветром, бросило в лицо пригоршни колючего дождя.

Мы собрались в Длинном Доме у пылающего очага и ждали слова Вигге.

Поход наш не принёс ожидаемой добычи, торговля была не слишком успешной, и потому осень казалась ещё безрадостней.

Скрип двери в тишине резанул по ушам, волосы на шее встали дыбом, и широкий нож оказался в руке раньше, чем я осознал, что уже смотрю на того, кто появился из темноты.

Появился, миновав воинов, охраняющих двор, и собак Вигге, что внушали страх самым отчаянным.

В тишине незнакомец подошел к столу, во главе которого сидел Вигге, и почтительно поклонился.

Фигуру его скрывал длинный кожаный плащ, видны были лишь тупые мысы сапог, такие любят и ценят мореходы, чья жизнь — на волнах.

— Приветствую тебя, Вигге, сын Давена, — голос незнакомца шелестел, словно холодные осенние волны, катающие гальку на берегу, — Приветствую и славных мореходов, что собрались сегодня у очага в доме Вигге, сына Давена.

— Кто ты, и почемуходишь непрошенным? — голос Вигге был спокоен, но кто знал, какой ценой давалось ему это спокойствие. Вопрос его был оскорбителен, но и незнакомец нарушил правила гостеприимства, не остановившись на пороге.

— Приношу свои извинения, достопочтенный Вигге, — вновь раздался шелестящий голос, — Я лишь скромный слуга моего господина и вынужден нарушать приличия, поскольку господин мой хотел бы нанять тебя и твоих людей для дела, не терпящего отлагательства.

На изрезанные доски огромного стола посыпались золотые монеты.

Сага Сага

А ведь, мы так и не увидели его лица, вдруг подумал я, бредя по щиколотку в воде.

— Вы должны всего лишь забрать детей. Пятерых детей из Скареге-фьорда, - сказал тот, чьё лицо скрывал капюшон, — Вывезти их с Брошенного Берега и доставить на корабль моего хозяина. Он будет ждать вас на выходе из фьорда.

Золотые монеты блестели в свете масляных ламп, сулили весёлую осень, безбедную зиму, Вигге оглядел нас и согласился.

Он так и не назвал своего имени, - думал я, слушая, как волны лижут гальку.

Он не назвал имени своего хозяина, а мы не спросили, - волна лизнула мой сапог, неохотно выпуская на стылый берег.

Здесь давно нет людей, откуда здесь дети? Вот, что должны были спросить мы, но не спросили, — я вытащил широкий нож и бесшумно двинулся следом за Густавом. А вдруг это — не Густав, — кольнуло вдруг острое беспокойство, — Вдруг это пятно впереди — вовсе не широкоплечий рыжебородый Густав, а подменыш, нежить, ждавшая нас в тумане? Сейчас он заманивает нас вглубь берега. Скроемся в тумане, и больше никто нас не увидит. Так и будем блуждать здесь веками, пока Хельхейм не покажется желанным.

А может, мы уже в Хельхейме?

От этой мысли стало совсем погано.

Ведь никто не знает, что происходит на Брошенном Берегу с тех времен, как отсюда бежали последние люди.

Поначалу их выживал холод и снег. Снег валил ночь за ночью и день за днём, скрывая море и скалы, погружая деревни в мягкое усыпляющее безумие.

Тогда селения покинули первые беженцы.

За снегом пришли Невидимые Гости — ночами они ходили вокруг домов, тихо стучали в двери, скреблись в наглухо закрытые ставни, и утром дома находили выстуженными, хозяева чинно сидели за празднично накрытыми столами.

Улыбались.

Твёрдые как камень. Мёртвые.

И на каждом столе обязательно стояла миска с ложкой — пустая, дочиста вылизанная.

Пустели селения.

Сага Сага

Выходили на берег закутанные в белые фигуры, молча смотрели вслед отплывающим кораблям непроглядно чёрными глазами. Провожали.

Остались те, кому некуда было уходить.

Огни в их очагах погасли в одну ночь.

Узнали об этом весной, когда вышла из пустошей оборванная безумная девочка, говорившая о ласковых песнях, что слышались в ночи, нежных руках, обнимавших папу и маму, которые стали после этого твёрдыми и уже не говорили, о великанах, что прошли мимо деревни, и что последняя оставшаяся собака умерла.

Ночью девочка стала хохотать и меняться — её убили и выдохнули с облегчением.

Густав обернулся, поманил к себе.

Ткнул пальцем в туман — там проглядывало что-то тёмное.

Беззвучно прошептал:

— Хижина.

Я кивнул.

Все было так, как сказал посланец, явившийся к нам незваным.

Старая осевшая на один угол хижина из плавника.

Из тумана выплыл угол стены, покосившаяся щелястая дверь, вытянутый рогатый череп над нею.

Густав осторожно потянул дверь на себя.

Мы замерли. Я знал, что из тумана в тёмный проём смотрят наконечники стрел, чувствовал, как сжимаются пальцы на рукояти ножа — ждал.

Хижина молчала. Клубился перед дверью туман, лизал тьму за порогом и втягивал серые космы обратно, словно даже его пугало то, что молчало в хижине.

Шагнул на порог Вигге, следом мы с Густавом.

Они даже не обернулись.

Сидели кружком в центре хижины, безучастные ко всему.

Три мальчика, две девочки в одинаковых серых рясах из грубого полотна. Грязные, мертвенно-белые, с чёрными провалами глаз, которые, казалось, видели такое, на что нельзя смотреть смертным.

Просто сидели и молчали.

И это было самым страшным.

Вигге взял за руку мальчишку, сидевшего ближе всех к выходу, и потянул:

— Идём. Вас ждут.

Они поднялись, один за другим. Каждый ждал, когда предыдущий встанет и сделает шаг, лишь после этого поднимался и занимал место в короткой цепочке. Словно обряд какой-то творили.

Лучники выскользнули из тумана, пошли за нами, прикрывая.

Берег молчал.

Я всё время облизывал губы — мне не нравилась эта тишина. Она была полна холодного безразличия, но что-то в глубине этого безразличия внимательно наблюдало за крохотными фигурками, что, спотыкаясь, шагали к ледяной горькой воде.

У кромки воды мы разобрали детей, посадили их себе на загривки.

— Цепляйся, — прошептал я мальчишке, и содрогнулся. Шеи коснулись холодные сырые ладони несвежего мертвеца, щеку обдало зловонное дыхание, будто дохнули глубины зимнего океана.

Я брёл в воде с маленьким мертвецом на спине и боялся, что никогда не дойду до драккара.

Но вот показалось весло, я поднял мальчишку и передал его на борт.

Забрался сам и сел на вёсла.

Сага Сага

Мы все старались уйти отсюда как можно быстрее.
Серые фигурки тут же уселись в круг, почти соприкасаясь головами.
Беззвучно вошли в воду вёсла, и берег канул в тумане.
Я грёб и до рези в глазах вглядывался в серое ничто перед глазами. Мне всё казалось, что там, на берегу, стоят высокие нечеловеческие фигуры и смотрят нам вслед.
Как вышли из фьорда — я не заметил.
Вигге дал команду, и мы замедлили ход.
Снова молчание, туман и холод.
Я стал клевать носом и пропустил момент, когда над нами нависла чёрная громада. Борт уходил ввысь, исчезал в тумане, он был невероятно, невозможно огромен. Он заслонял собой море, туман ластился к нему и расступался, словно боялся коснуться досок.
Часть борта провалилась внутрь, и в проеме показалась фигура в плаще.
— Идите ко мне, — прошепел голос, и дети встали. Они двигались словно единое целое. Прошли к борту и перепрыгнули к посланнику.
— Идите, вас ждут, — он мягко подтолкнул одного из мальчишек, и дети исчезли во тьме.
— Вы хорошо исполнили свою работу, капитан, — посланник шагнул назад, и проём в борту закрылся. Просто — исчез.
И тогда тишину разорвал невозможный, рвущий барабанные перепонки, бросающий на колени рёв.
Кажется, я кричал. Свернулся калачиком и кричал от ужаса. Рыдал и выл от ужаса, заполнявшего меня вместе с воем и туманом.
Потом всё кончилось.
Чёрный борт исчез.
На рассвете мы вышли из тумана.

Сага Сага

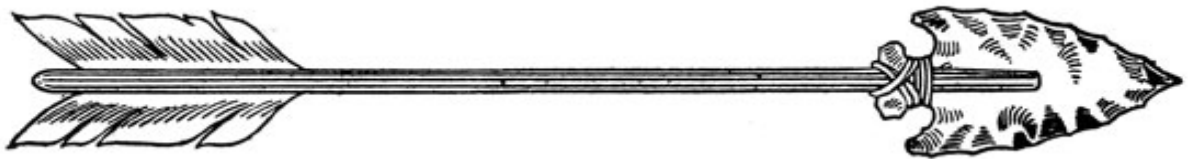
Заговорённая стрела.

Сказка от Эльфики

Эта сказка написана специально для нового сайта замечательной семейной пары из Питера — Иры и Коли Гребнёвых. А стихотворение, включенное в сказку, сочинила безумно талантливая Леночка Айданова из Иркутска. Вот такое коллективное творчество и, одновременно, иллюстрация к сказке: путь от Намерения до Цели.

Стрелы всегда летят точно в цель. Ну ладно, не будем преувеличивать: не всегда. Куда посылают, туда и летят. А посыл не от них зависит, а от того, кто стрелял. Точный прицел, зоркий глаз, трезвый расчет и твердая рука – считается, что это залог того, что стрела попадет прямиком в «яблочко». Или хоть рядом с ним, что тоже неплохо бывает.

Ну, конечно, и стрелы должны быть подходящие: крепкие, ровные, острые, хорошо оперённые. А если стрела слабая, кривенькая и тупая – или в сторону улетит, или сломается, или просто на землю упадет, ничего и никого и не поразив.

А одному юноше очень хотелось поразить всех! Не в том смысле, что убить, а в том смысле, чтобы удивлялись, хвалили и превозносили его за меткость и целеустремлённость. Особенно его интересовало мнение одной молодой особы, которая ему невероятно нравилась. Он метался, пытаясь добиться её расположения, то и дело менял стрелы и лук на более современные и старался ставить себе амбициозные цели. Но вот что странно – чем больше он напрягался, тем хуже у него получалось. Вроде бы и стрелы у него других не хуже, и сам пыхтит, пыжится, тщательно целится, а похвастаться особо и нечем. Летят его стрелы в белый свет, как в копеечку, а в цель попадает одна из десяти. Чем тут хвастаться? Одни насмешки да сочувственные взгляды кругом...

И решил юноша, что нужна ему особенная стрела, не простая — заговорённая. Чтобы летела точно в цель, без колебаний и отклонений. Рассказывали, что за рекой, за лесом, на высокой горе, живет Волшебник, который в таких вопросах сведущ и любую стрелу заговорит так, что та будет не то что руки слушаться – мысли своего хозяина угадывать. Вот к нему и отправился юноша. Добраться туда было нелегко, но юноша все преодолел, везде прошел и обиталище Волшебника отыскал.

Волшебник выслушал его внимательно и сказал:

- Что ж, стрелу заговорённую я для тебя сделаю. На вид будет как обычная, а по сути – волшебная. Разить будет без промаха, мимо цели не пролетит. Но для того, чтобы она под

тебя

Сага Сага

заточена была, нужно мне сначала с тобой поближе познакомиться и характер твой изучить. А заплатить-то у тебя есть чем?

- Денег у меня мало, в дороге поиздержался, — сознался юноша. — Может, в рассрочку? С заговорённой стрелой-то я быстро прославлюсь и разбогатею. Потом вдвое расплачусь!

- Нет, дружок, волшебники в кредит не работают. Если согласен пробыть у меня в услужении годик-другой – будет тебе заговорённая стрела. А коли нет – ну что ж, поужинай со мной и домой отправляйся. Выбирай!

Юноша почесал в затылке. С одной стороны, год-другой – это долго. Может, и юная особа, милая его сердцу, не дождется, замуж выскочит... Но, с другой стороны, заговорённая стрела – разве она не стоит того, чтобы чем-то поступиться? Тем более, что симпатичных девушек много, а заговорённая стрела – одна. Да и служить у Волшебника, наверное, будет очень интересно! И что такое годик-другой, если ты молод и полон сил и планов? В общем, решил он остаться и посмотреть, что будет.

В услужении у Волшебника оказалось вовсе не так интересно, как он ожидал. Первое время он только убирался в доме, ухаживал за огородом, носил воду и готовил еду. А вскоре начались и совсем уж непонятные задания.

Однажды Волшебник выдал ему напёрсток, вывел во двор и указал на бочку с водой.

- Опустоши ее до обеда, — приказал он.

Юноша недоуменно посмотрел на бочку, потом на напёрсток...

- Но это же невозможно! – воскликнул он.

попробуй, — предложил Волшебник.

Юноша вздохнул и приступил к делу, а Волшебник удалился в дом. Разумеется, к обеду юноша сумел вычерпать совсем немного воды.

- Как? Ты еще не закончил эту простую работу? – удивился Волшебник.

- Ага, конечно, простую! – возмутился юноша. – Вычерпать напёрстком бочку! Да тут неделя нужна, а то и месяц!

- Дай сюда! – приказал Волшебник. – Смотри и учись!

Он сунул напёрсток в карман, взял ведро и быстро вычерпал часть воды. А остальную просто вылил, опрокинув бочку на бок.

- Всё! И полчаса не прошло! – победно сказал он, вытирая руки.

- Но это не честно! — вскричал юноша. – Так бы и я смог!

- Но почему же не сделал? – спросил Волшебник.

- Вы же мне сами велели напёрстком черпать... Вы меня обманули!

- Разве я такое говорил? Я просто дал тебе напёрсток. А цель была поставлена четко и ясно – опустошить бочку до обеда. Я не ставил тебе никаких дополнительных условий, они родились в твоей голове. Так что ты сам себя обманул. Полагаю, и в жизни ты часто неоправданно усложняешь путь к цели. На самом деле все обычно гораздо проще, а тебя подвели невнимательность и косность мышления. Подумай об этом!

В следующий раз Волшебник повёл его на склон и показал на три цветных камня.

- Смотри, вот три камня – чёрный, белый и красный. Чёрный – цель для слабых. Красный – для обычных людей. Белый – для героев. Твоя задача – попасть в цель «для героев». Пока что не стрелой, а обычным камнем. Начинай!

Чёрный камень был совсем неподалеку, красный – довольно далеко, а белый уж и вовсе казался маленькой точкой. Юноша взял в руки камешек, прикинул расстояние и швырнул его в цель «для героев». Его камень пролетел дальше чёрного, но не долетел даже до красного. Второй камень постигла та же судьба. Юноша разозлился, стал метать камни один за другим и даже несколько раз попал в красный, но вскоре устал и стал отчаянно мазать. Наконец, он в бессилии выронил очередной камень и чуть не заплакал.

- Я слабак, — безнадежно сказал он.

- Ты не слабак. Ты чудак, — беззлобно усмехнулся Волшебник. – Смотри и учись!

С этими словами Волшебник взял камешек, швырнул его и легко попал в чёрный, затем сделал короткую перебежку и взобрался на чёрный камень, а с него так же легко попал в красный, опять совершил переход и с красного камня легко попал в белый.

победно повернулся он к юноше.

- Но это нечестно! – кипел негодованием юноша. – Какая доблесть в том, чтобы хитрить при достижении цели?

- Дobleсть не в хитрости, а в трезвом расчёте, — ответил Волшебник. – Если цель кажется желанной, но недостижимой – это Мечта. Чтобы Мечта осуществилась, нужно к ней приблизиться. Разбей путь на небольшие этапы и преодолевай один этап за другим. Так и силы сохранишь, и самоуважение не потеряешь, и опыт получишь. Была поставлена задача: поразить цель «для героев». Я показал тебе путь. Теперь попробуй ты!

Юноша легко попал в цель «для слабаков», от нее – в цель «для обычных людей», а вскоре он уже прыгал на «геройском» белом камне, крича и размахивая руками.

- Ты честно взял свою высоту, — одобрил Волшебник. – Запомни этот опыт и смело применяй его при осуществлении любой Мечты. Мечта может казаться далекой и даже недостижимой, а вот цели должны быть чёткими и хорошо различимыми. Чтобы бить без промаха!

И опять юноше было о чем подумать и что на ус намотать.

А в следующий раз задание вышло уж и вовсе замысловатое. Показал юноше две вещи: три маленьких мешочка, с какими-то сухими травами, и три больших, один с драгоценными камнями, другой с золотыми монетами, а третий с наконечниками для стрел.

- Если из этих всего три выбирать, какие бы взял?

- Большие, конечно, — осмотрев мешочки и их содержимое, пожал плечами юноша. – К чему мне травы, я в них все равно не разбираюсь. А камни драгоценные, монеты золотые и наконечники для стрел мне в жизни очень пригодятся!

- Золото и камень – обманка, это я наскоро щепок во дворе собрал да заколдовал на время. Наконечники – из плохого металла, с них толку не будет. А в малых мешочках, между прочим, травки-то не простые! В первом – разрыв-трава. Она все замки открывает, все оковы мигом снимает, древние клады обнаруживает. Цветет раз в году, на Ивана Купала, и найти её очень трудно. Во втором – злат-трава. Малая ее толика что угодно в чистое золото превратит. Я её сам вырастил, такой больше нигде в мире не существует. А в третьем – оживень-трава: любые раны вмиг затянет, мертвого с ног поднимет. Да и то, что мешочки маленькие – это обман зрения, на самом деле они бездонные; сколько травы ни бери, в них не убавится. Ну, что теперь скажешь?

- Да если бы я заранее знал! – покрутил головой юноша. – Конечно, я лучше с травами возьму... Золото-каменья меня смутили, да и все равно поистратились бы, а вот от трав всю жизнь буду пользу получать. Да, я маленькие мешочки выбираю!

- Но первое слово дороже второго, — погрозил пальцем Волшебник. – Впрочем, у тебя есть шанс. Погоди-ка, я сейчас...

стену сарая прикрепил маленькие мешочки, а перед ними, на край крыши – большие, а потом посреди двора черту провел.

- Вот тебе лук и три стрелы, становись сюда и стреляй, — предложил Волшебник. – В какие мешочки сумеешь попасть – те твои. Но за черту, чур, не заступать!

Юноша уже не тот был, что прежде – поумнел, закалился, руку набил. Прикинул расстояние, определил, откуда ветер дует, подумал, и только потом прицелился. Но вот как ни пойдет, как ни изогнется – большие мешочки все равно обзор закрывают, к малым подобраться не дают. Юноша трезво оценил шансы и все же попробовал как-то сбоку стрелять, в обход больших мешочков. Но, разумеется, ни в малые мешочки не попал, ни в большие.

- Что-нибудь для себя понял? – спросил его Волшебник.

- Спасибо за урок, — поклонился юноша. – Понял я, что есть цели истинные и ложные. Злато-серебро блестит и глаза слепит, за этим всем иной раз полезных вещей и не углядишь. А пока разберёшься, что к чему – поздно будет. Но я, по крайней мере, попытался!

- Что попытался – молодец. И что выводы правильные сделал – тоже. Самые большие ценности на земле – жизнь и свобода. Вот это – цель, а все остальное – средства.

И, конечно же, каждый день юноша подолгу упражнялся в стрельбе из лука, а Волшебник сидел где-нибудь неподалеку, наблюдал и комментировал.

- Стрела – это твоё намерение. Крепкая стрела – это не менее важно, чем зоркий глаз и твердая рука, поэтому стрелы опытные лучники предпочитают мастерить сами. Представь, что твоё намерение – прутик от веника. Много с него толку будет? Переломится еще при запуске! А кривая неоструганная палочка? Далеко не улетит, это точно... Или вот возьмёшь ты чужую стрелу, а у нее и вес другой, и оперение непривычное... Намерение должно быть

Сага Сага

своим, выстраданным. Его, конечно, можно приобрести в готовом виде, но, как ни крути, это будет не твоё намерение. Учись мастерить стрелы самостоятельно, дружок!

- Если стрела – намерение, то что тогда ее оперение? – интересовался юноша.

- Оперение – это твои мотивы. Благодаря оперению стрела становится центрированной и летит ровно. Если мотивы слабые или всё время меняются, стрела начинает рыскать, кувыркаться и может вовсе уйти от цели. Или поразить чужую цель, которая тебе не больно-то и нужна и даже нежелательна.

- А наконечник? Наверное, это способность поражать?

- Интересная идея, сынок! Думаю, ты прав: стрела без наконечника уж точно поразить не способна. Наконечник должен быть острым, закаленным и хорошо отполированным.

- Понял. И не думал, что в этом деле сколько премудростей!

- О своих намерениях надо заботиться, юноша. Любая цель напрямую зависит от намерения, ведь оно – связующее звено между целью и тобой. Схема тут простая: как следует вознамерился – легко достиг, и все дела!

- Но ведь еще можно и волшебство применить? Чтобы уж совсем наверняка!

- Открою тебе одно такое волшебство. Прежде чем послать намерение в цель – обратись к высшим силам, попроси благословения у небес. Если намерение твоё небесам понравится – такую поддержку получишь! И руку укрепят, и стрелу направят, и цель приблизят. Никогда не считай себя выше всех. Небеса всё равно выше! И о помощи их просить не зазорно. Благословение – великая сила!

Так вот и проходил день за днём – в заданиях и осмыслениях. Много юноша понял про жизнь и про себя. Сам теперь смеялся над тем, как раньше напрягался, чтобы его оценили и заметили. Но стрелу заговорённую по-прежнему хотел получить. Да и то сказать, даром он, что ли, столько времени Волшебнику служил? Цель была поставлена, намерение – твёрдое, значит, нужно добиваться!

И вот однажды наступил день, когда он оказался совсем близок к своей заветной цели.

- Ну что ж, время наступило, стрелу для тебя я смастерил, теперь пришла пора её закалить, — с утра сообщил Волшебник.

- Я готов! – вскинулся юноша.

- Закаливать нужно кровью, — предупредил Волшебник.

- Я должен пустить себе кровь? – уточнил юноша, который уже хорошо осознал, что от условий задачи зависит и путь к цели.

- Да нет, не себе, — покачал головой Волшебник. – За вот той скалой – деревня. Отправишься в деревню и порaziшь стрелой семь человек, которые первыми попадутся

пути. Целься прямо в сердце. Запомни: первые семь человек! Пол и возраст не важны. Наконечник не вытирай – пусть на нем соберётся кровь семи людей. Она и нужна для зелья. Тогда твоя стрела станет разить без промаха, куда бы ты её ни послал.

Юноша потерял дар речи, а Волшебник словно и не заметил.

- А я пока в горы, за нужными корешками, — объявил он. – Вечером встретимся тут, а в полночь начнём зелье варить.

Волшебник появился на закате и нашел юношу во дворе. Тот был одет, подпоясан и в руках держал дорожную котомку, а за спиной были приторочены лук и колчан.

- Ну как, побывал в деревне?

- Нет, — ответил юноша. – Я туда не ходил. Я думал и решил: всё, я возвращаюсь домой. Ждал вас, чтобы поблагодарить за науку и попрощаться.

- Разве тебе больше не хочется иметь заговорённую стрелу?

- Такой ценой – нет, — твёрдо сказал юноша. – Я не хочу никого убивать и даже ранить. Я не хочу, чтобы мой успех был замешан на крови. Такое «волшебство» не по мне. И просить благословения на несправедное дело я никогда не стану.

- То есть ты трусишь и решил бросить всё на полпути? – прищурился Волшебник.

- Не трусишь, а сделал выбор. Это не страх. Я теперь вообще ничего не боюсь! И я не отказываюсь от своей цели, я обязательно её добьюсь. Но другими средствами!

- Какими это другими средствами? – поинтересовался Волшебник. – Кто, кроме меня, может делать заговорённые стрелы?

- Я уже понял, что цель моя была вовсе не в заговорённой стреле. Цель моя была – стать уважаемым и значимым человеком. И я этого добьюсь! Вы многому меня научили. Теперь я знаю, что не каждая цель истинна, и что тот, кто слишком напрягается, как правило, промахивается. Понял я и то, что не надо все усложнять и запутывать – путь стрелы к цели предельно прям и прост. Ещё я знаю, что самая недостижимая цель будет твоей победой, если разбить путь к ней на этапы. И я хорошо понял важность намерения и то, что чужие цели – не мои.

- А что ты понял сегодня? – продолжал допытываться Волшебник.

- То, что даже ради самой желанной цели я не буду идти по трупам, — ответил юноша. – Стрелу заговорённую я, может, и получил бы, но вот совесть моя была бы нечиста, стал бы я не свободен. А зачем мне стрела, если свободы нету?

- Ну что ж, мой дорогой, ты с честью выдержал самое главное испытание! – торжественно сказал Волшебник. – Запомни: никогда не предавай себя, даже ради самой великой цели. Ни одна цель не оправдывает средства. Это люди, сотворив подлость, потом ищут себе оправдания.

И

Сага   *Сага*

пока

юноша осмысливал сказанное, Волшебник продолжил:

- Теперь каждая стрела в твоём колчане – заговорённая. Никакой крови для неё, разумеется, и не нужно было. Да и деревни за скалой тоже нет, так что если бы и сходил, то зря. Но ты время провел с пользой, и я тебе смело могу сказать: ты был хорошим учеником, и я горжусь тобой, мой мальчик! Благословляю тебя на великие свершения. Иди и побеждай. В добрый час!

Юноша спускался с горы и пел песню, которая складывалась сама в такт его шагам.

Сага Сага

Ведь

Летела стрела, как ветер быстра.

Разила врагов на пути.

А кто те враги — Лучник не знал,

То страхи, что нужно пройти!

Пройти и забыть,

страх — это зверь,

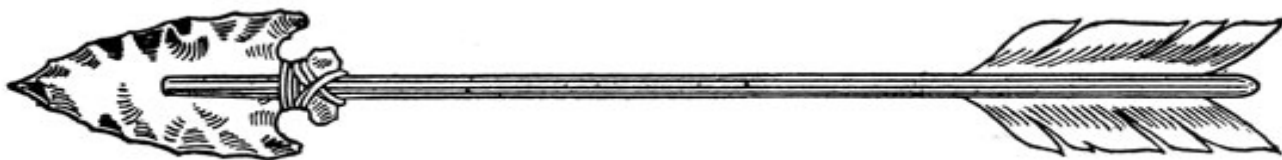
Рожденный в его голове.

Не бойся, стреляй,

Развеется страх

И станет светлей на Земле.

... С тех пор прошло много лет. Юноша повзрослел и действительно стал мудрым и уважаемым человеком. Он сумел многое сделать, многого добиться. А самое главное — высоко в горах он открыл школу лучников. Говорят, что те, кто провёл в этой школе два года (а именно столько длится обучение!), выходят оттуда совсем другими людьми — с ясными глазами, чистой душой, спокойными, сильными и при этом невероятно целеустремленными. У них все получается, им чертовски везет, и они — победители по жизни. Ещё говорят, что у каждого из них есть заговорённая стрела, и дело именно в ней. Но это, конечно — уже легенды.

(Использованы иллюстрации из интернета).

Сага Сага

Вольный перевод двух песен группы Týr¹

Н. Рубинская

Коротко о группе:

Группа Týr (в русском произношении обычно «Тюр», иногда «Туйр») была образована в 1998 году в Копенгагене выходцами с Фарерских островов Хери Йонсенем и Кари Стреймоем. Популярность группа завоевала в 2001 году с композицией *Ormurin Langi* (Длинный Змей). Стиль музыкантов критики характеризуют как прогрессив-фолк металл или как викинг-металл с элементами прогрессива и скандинавской народной музыки.

*Regin Smidur*¹¹¹

*Viljið tær nú lýða á,
meðan eg man kvøða.
Um teir ríku kongarnar
sum eg vil nú um røða.*

*Grani bar gullið av heiði.
Brá hann sinum brandi av reiði,
Sjúrdur vá á orminum.
Grani bar gullið av heiði.*

*Hundings synir í randargný,
teir skaðan gørdu har.
Eitur var í svørinum,*

Регин Кузнец

...Готовы ли слушать —
буду я петь
о конунгах древних,
о них пойдёт речь.

Везёт сокровище Грани.
Удары железа ранят.
Сигурд взял верх над змеем.
Везёт сокровище Грани.

В войске Хундинга дети,
недобрых их много дел.

¹ Оригиналы песен взяты с сайта Лингво-лаборатории «Амальгама» (<http://www.amalgama-lab.com>). Перевод допускает отклонения от смысла оригинала.

¹¹¹ При переводе использован выложенный на сайте Лингво-лаборатории «Амальгама» подстрочник Валерии из Москвы с некоторыми правками (http://www.amalgama-lab.com/songs/t/tyr/regin_smidur.html).

Saга Saга

*teir bóru móti mæ*r

У меча, что был мне назначен,
яд на клинке блестел.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

*Fávnir eitur ormurin,
á Glitrarheiði liggur.
Regin er ein góður smiður,
fáum er hann dyggur.*

Фавнир, змей ядовитый,
улёгся на Гнипахейд.
Регин — кузнец хороший,
да верен только себе.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

*Hann var sær á leikvøllum
imillum manna herjar,
Rívrur upp eikikelvi stór,
hann lemjir summar til heljar*

Был он на поле боя,
сред отрядов мужей,
круша дубы вековые,
врагов загоняя в Хель.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

*Eystantil undri heyginum
ið dreingir eyka tal
Dimmur er hesin dapri dagur
niður í mold at fara*

Под курганом с востока
герои легли —
был мрачен тот день
для взрыхлённой земли.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

*Har komm maður á vøllin fram,
eingin ið hann kendi.
Síðan hatt á høvdi bar
og finskan boga í hendi*

Шагнул вперёд муж,
не узнан никем:
в шляпе с полями,
с древком в руке.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

*Har komm maður á vøllin fram,
hann vá við eggiateini.
Eyga hevði hann eitt í heysi,
knept var brók at beini*

Шагнул вперёд муж,
чей яростен меч;
он был одноглаз,
и плащ падал с плеч.

Grani bar gullið av heiði....

Везёт сокровище Грани...

Сага Сага

*Ormurin er skriðin av gullinum,
tað man frættast víða.
Sjúrdur setist á Granar bak.
hann býr seg til at ríða*

*Grani bar gullið av heiði.
Brá hann sinum brandi av reiði
Sjúrdur vá á orminum
Grani bar gullið av heiði*

Hail to the Hammer

*Longing eyes turn into the sun,
Low in the winter,
Grey as a wolf, now the wind has come,
Cold as a hunter.*

*Ride across the sky,
Thunder roll and lightning fly,
Gone is the summer,
What will keep us warm in the winter?
Tales of those who died,
Sword in hand in times gone by.
Hail to the hammer, hail to the hammer!*

*Narrow eyes turn against the wind
Out from the ocean.
Untill the day when we sail again,
Life is a long pain.*

*Ride across the sky,
Thunder roll and lightning fly...*

*To the god of thunder,
The god that's protecting us all!
All hail to the giant hunter,
And hail to the forces of nature all!*

*Ride across the sky,
Thunder roll and lightning fly...*

Фавнир лежит на золоте,
про это идёт молва.
Сигурд седлает Грани —
в путь отправляться пора.

Везёт сокровище Грани.
Удары железа ранят.
Сигурд взял верх над змеем.
Везёт сокровище Грани.

Приветствуем Молот

Жажущий взгляд на солнце:
волчьей зимой оно низко...
Холодный, вздымается ветер,
как беспощадный хищник.

В небе корона
Молний и грома.
Лето ушло,
что согреет нас в холод?..
Саги о воинах,
ушедших достойно.
Приветствуем Молот! Приветствуем Молот!

Взгляд с прищуром сквозь шквалы,
что бьются в стены с залива.
До дня, как поднимем парус,
жизнь пуста и тосклива.

В небе корона
Молний и грома...

Мы к Громовержцу взываем,
Богу-защитнику мира!
Слава грозе гигантов,
слава Мидгарда Силам!

В небе корона
Молний и грома...

Сага Сага

Творчество Дмитрия Овсянникова

Дмитрий Овсянников родился в Омске, живёт в Москве, пишет сказки и фэнтези, автор романа «Осколки Сампо». С 2017 года член Союза российских писателей. В рисовании он - самоучка. С детства интересуется северным эпосом, тема Калевалы для него родная (Дмитрий - карел). Многие из этих рисунков - иллюстрации к песням группы «Мельница» (одна из любимых групп автора).

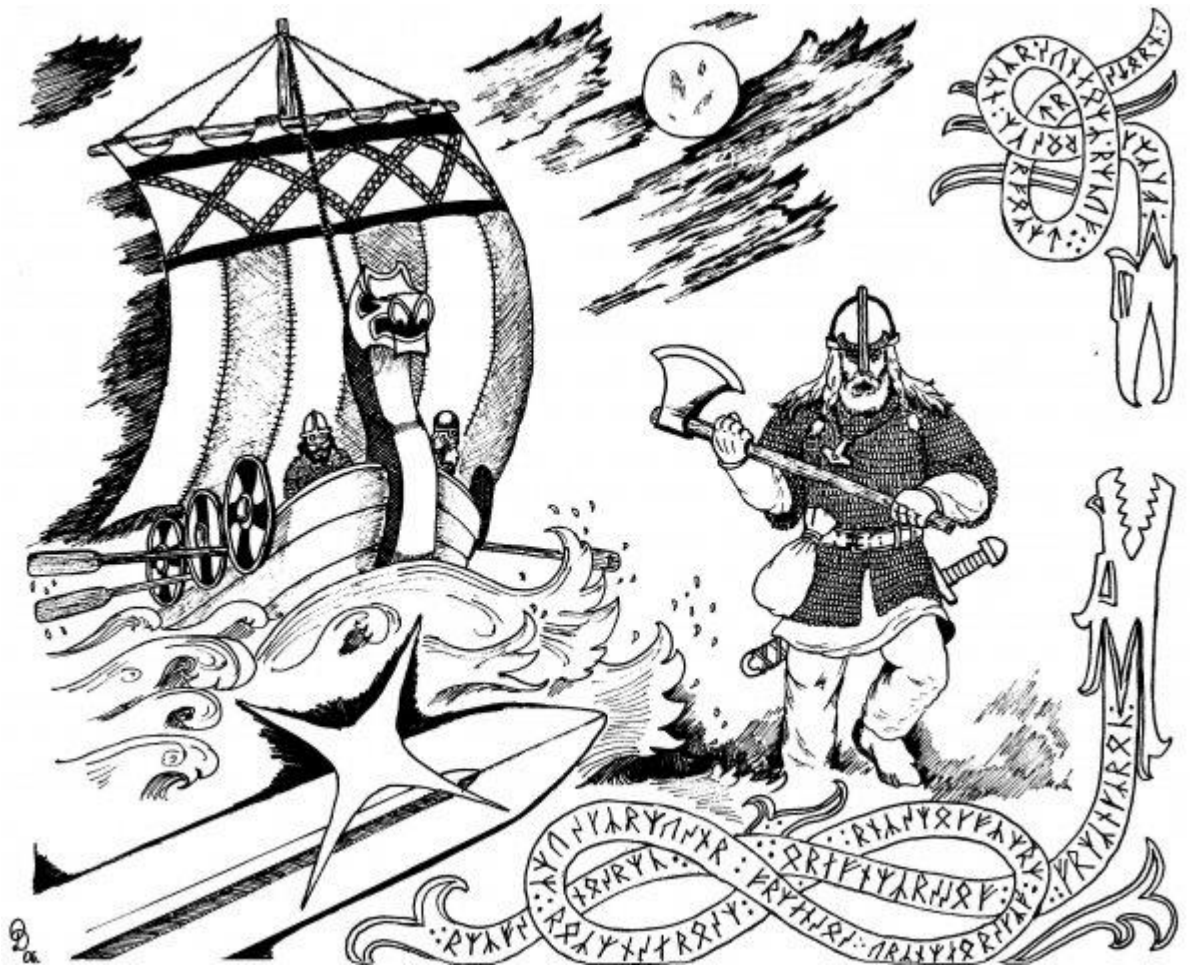

Иллюстрация к песне «На север» группы «Мельница»

Сага Сага

Вяйнямейнен в карело-финской мифологии культурный герой и демиург, мудрый старец и шаман.

Ворон (иллюстрация к песне группы «Мельница»)

Сага Сага

Трольборода (иллюстрация к песне группы «Троль гнёт Ель»)

Сага Сага

Тапио - Хозяин Леса

Ахти - Хозяин Моря

Вейнемяйнен и Виппунен

Сага Сага

Сага № 13 / январь 2017г.

Редакторы:

Надежда Топчий (Tradis),

Светлана Волкова (Rogneda)

Черноярова Елена (Tjorn)

Обратная связь.

*Если у вас есть интересные материалы для следующих публикаций,
пожелания и предложения по нашей работе, пишите нам*

vyshezor@mail.ru

*Мы заинтересованы в вашем участии в нашем проекте. Если вы
заинтересованы нам помогать любыми посильными способами, вступайте в
клуб в ВКонтакте https://vk.com/saga_journal*

Все авторские права принадлежат глубокоуважаемым авторам

